

ШАХМАТЫ **В СССР**

8

1975

ЗА ШАХМАТАМИ

Слова Николая Тврдовца
Музыка Юрия Леонова

Блокнот, как планшетка у края стола.
Холодный стакан недопитого чая...
Противник ушел. Между нами легла
Стена навсвствующего молчанья.

Припев: И это обманчивая тишина,
Где все, что ты знал,
Разворочено боем.
И эта придуманная война
Вдруг с глазу на глаз
Остается с тобою.

А в строгих кварталах — смятение и боль.
И время не ждет. И торопит с решением.
И ты, как всегда, недоволен собой,
Чуть сумрачно смотришь на поле сраженья.

Припев.

По черным полям прокатилась гроза.
Спокойно и ясно мерцают глаза.

Умеренно, скоро.

Блок-

нот, как планшетка, у кра-я сто - ла. Хо -

лод-ный ста-кан не-до - пи - то -го ча - я. Про -

тивник у -шел. Меж-ду на-ми лег-ла сте-на нарастаю-ще-

го мол-чанья. И э-та об-ман-чи-ва-я ти-ши-на, где

все, что ты знал, разворо-че-но бо-ем, и э-та приду-ма-нна-

я вой-на вдруг с глазу на глаз оста-ет-ся с то-бо-ю. И

э-та при-ду-манная война вдруг с глазу на глаз ос-та-

ет-ся с тобо ю. А 1. 2. 3. Для оконча-

ния. ет-ся с то-бою. По черным полям прока-

ти-лась гроза. Спо-койно и ясно мер-ца-ют гла - за.

ПРАЗДНИК ЮНОСТИ

НЫНЕШНИЙ год у советских людей особый. Страна отметила великий юбилей — 30-летие Победы в Великой Отечественной войне. Большой политический и трудовой подъем вызвали у нашего народа решения апрельского Пленума ЦК КПСС. Трудящиеся Советского Союза настойчиво борются за досрочное выполнение заданий завершающего года пятилетки, готовят достойную встречу XXV съезду КПСС.

В этой обстановке особенно радостно отмечать праздник молодости, силы и здоровья — Всесоюзный День физкультурника.

Многочисленному отряду советских физкультурников и спортсменов есть чем гордиться. Успехи нашего физкультурного движения впечатляют.

Советские спортсмены смело штурмуют рекорды, достойно представляют свою Родину на международных соревнованиях, чемпионатах мира и Европы.

Но больше всего нас радует тот факт, что физкультура и спорт стали достоянием миллионов людей. Вот почему День физкультурника стал всенародным праздником.

Успехи нашего физкультурного движения стали возможны благодаря неустанной заботе Коммунистической партии и Советского правительства. Следуя ленинским заветам, Коммунистическая партия делает все, чтобы советские люди получили всестороннее развитие, были физически крепкими, волевыми. Ибо успешно решить грандиозные задачи коммунистического строительства могут только люди гармонически сочетающие в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство.

Сколько прекрасных стадионов и Дворцов, бассейнов и спортивных площадок выстроено у нас за последнее время. Это тоже одно из проявлений заботы партии и правительства о благо народа.

Признанием успехов советского физкультурного движения явилось решение Международного олимпийского комитета о проведении Всемирной Олимпиады-80 в столице нашей Родины Москве. Для того чтобы форум спортсменов прошел успешно, предстоит решить немало

задач. Уже сейчас разгарнулась подготовка к Олимпиаде и можно с уверенностью сказать, что это выдающееся событие пройдет на высоком спортивном и организационном уровне.

Одним из этапов подготовки к Олимпиаде явилась VI Спартакиада народов СССР, посвященная Победе советского народа в Великой Отечественной войне. Только что закончились финальные соревнования. Спартакиада проходила под девизом «Готов к труду и обороне» и была своеобразным смотром достижений советского физкультурного движения.

Как и следовало ожидать, Спартакиада выдвинула много новых имен. Она показала, что у прославленных спортсменов есть достойная смена. Спартакиада продемонстрировала, что наш народ богат талантами, что массовость является тем неиссякаемым источником, который питает наш спорт.

В своем Обращении к участникам VI летней Спартакиады народов СССР ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР отметили, что «Спартакиада стала ярким свидетельством расцвета спортивных талантов всех братских народов Советского Союза. В соревновании уже приняло участие около 80 миллионов физкультурников и спортсменов».

Вдумайтесь в эти цифры. История мирового спорта такого еще не знала!

В первых рядах советских физкультурников идут шахматисты. Это почетное место они занимают по праву.

Шахматы ныне стали у нас игрой миллионов. Десятки тысяч людей проводят свой досуг за шахматной доской, изучают теорию, участвуют в соревнованиях. На многих предприятиях и в учреждениях работают секции, ведется интересная и разнообразная работа среди любителей шахмат.

Общезвестны достижения советских гроссмейстеров и мастеров на международной арене. С большим удовлетворением встретил шахматный мир победу молодого советского гроссмейстера члена ЦК ВЛКСМ Анатолия Карпова в соревнованиях на первенство мира. В труднейших поединках с сильнейшими

шахматистами новый чемпион мира продемонстрировал лучшие качества советского спортсмена — высокое мастерство, волю к победе, сознание своего общественного и спортивного долга. Этим он еще выше поднял авторитет советских шахмат.

Прочно удерживают ведущие позиции на мировой арене и советские шахматистки. Уже много лет не знает себе равных Нона Гаприндашвили. Высокую оценку получили не только ее спортивные достижения, но и общественная деятельность по развитию шахмат в республике. Нона Гаприндашвили избрана депутатом Верховного Совета Грузинской ССР.

Недавно большого успеха добилась другая грузинская шахматистка Нана Александрия, в трудной борьбе завоевавшая право на матч с чемпионкой мира. Успехи грузинских шахматисток отнюдь не случайны. Это итог хорошо продуманной работы среди молодежи.

Заметны сдвиги в работе с юными шахматистами. Большой популярностью пользуются у школьников массовые соревнования клуба «Белая ладья» на призы газеты «Пионерская правда» и журнала «Пионер». Увлекательно проходят традиционные встречи команд Дворцов пионеров, возглавляемые гроссмейстерами и мастерами, на приз газеты «Комсомольская правда». Свой опыт юным шахматистам передают наши лучшие тренеры и методисты.

Успехи советских шахматистов очевидны. Шахматы переживают у нас новый подъем. Но не в наших правилах останавливаться на достигнутом. Многие еще предстоит сделать.

Более действенной должна стать помощь городских организаций сельским шахматистам. Не во всех еще крупных городах открыты шахматные клубы, созданы летние базы. Недостаточно выпускается у нас шахматной литературы, малы тиражи книг. Есть и другие вопросы, которые требуют разрешения, и мы уверены, они будут решены.

Красочен и ярок праздник физкультурников, потому что это праздник юности и красоты человека!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 8 АВГУСТ 1975

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

КРЫЛЬЯ ЗА СПИНОЙ ● ПАРТИИ И ОКОНЧАНИЯ ● ПАМЯТИ ПАУЛЯ КЕРЕСА ● «БЕЛАЯ ЛАДЬЯ» НА ДОНУ ● УРОК В ШКОЛЕ ● УЧИТЕСЬ КОММЕНТИРОВАТЬ ● ДОН КИХОТ ЗА ШАХМАТАМИ ● ЗАРУБЕЖНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП ● КОМПОЗИЦИЯ

Клубья за спиной

«За высокие производственные показатели и спортивные успехи в шахматных соревнованиях по программе Спартакиады народа СССР командировать сборную команду отделения на Шахматный фестиваль в г. Юрмала с 15 по 31 августа 1975 г.

Управляющий отделением В. Гушин
Председатель МК Н. Изморин».
(Из протокола расширенного заседания местного комитета Ивановского отделения ГПИ-6 Министерства строительства СССР от 20 мая 1975 г.).

Успехи команды ГПИ-6 стали в последние годы некоей закономерностью, которую сразу и не обоснуешь. Шла бы речь, скажем, о таком коллективе, как мелажиловский комбинат, тут все было бы ясно: многотысячное предприятие, свой шахматный клуб, традиции.

ГПИ-6 — предприятие молодое, ему нет и пяти лет, а персонал составляет немногим более 200 человек. Тем не менее проектировщики на равных борются с сильнейшими шахматными коллективами области.

А. ЗАХАРОВ, начальник сектора:

— Многие, вероятно, определили удача в первых же соревнованиях. Три года назад, когда мы включились в чемпионат областного совета общества «Труд» среди коллективов физкультуры, команды как таковой у нас еще не было. На первую доску заявили Валерия Воробьева, он тогда уже был кандидатом в мастера. Про Иру Зайчикову мы знали, что играет хорошо, и надеялись на нее больше, чем на самих себя. Но, вообще, перспектива была туманной.

Ю. БЛЕДНОВ

Отборочные барьеры взяли хорошо, вышли в финал. Тут, видим, начинает вырисовываться коллектив — есть дисциплина, взаимное уважение мнений, чувство товарищества... А для других финалистов мы оставались «темной лошадкой», знаете, как это бывает с дебютантами. Даже когда победили опытную команду научно-исследовательского института хлопчатобумажной промышленности, шахматисты завода тяжелого станкостроения — чемпионы «Труда» — расценили это как добрый знак, укрепляющий их лидирующее положение. А мы... Недавно по радио передавали одну песенку на французском языке. Называется она так: «Оглянитесь, разве вы не видите крылышек за спиной!». Так вот: мы оглянулись... И на встречу с чемпионами пришли в таком боевом настроении, что выиграли матч с перевесом в два очка, а с ним и первенство. Вообще-то, конечно, повезло, недооценивали нас...

Ну, хорошо: недооценивали, повезло. Выхает. Но ведь и следующий чемпионат закончился победой команды ГПИ-6. А в промежутке между этими соревнованиями на зональных соревнованиях «Труда» в Павловском Посаде (3-е место), выиграв первенство района, города...

В. ВОРОБЬЕВ, руководитель группы:

— Мы стали уже не те, выросли. По мнению педагогов, ребенку, чтобы он аступил на путь дерзаний, очень нужна победа, ощущение первенства. Я вам скажу, что взрослому это нужно ничуть не меньше. Мы такую победу одержали — на первенстве «Труда». Не знаю, как у кого, но мне припомнились честолюбивые мечты юности, детство ведь остается с человеком... Но с возрастом приходит жизненный опыт, в основу поступков ложатся такие понятия, как целесообразность, общественная необходимость. Это очень сложно, но, мне кажется, все мы пришли к одному выводу: шахматы стали теперь не только нашим личным делом. Никто уже не может сойти с дистанции, надо двигаться вперед, надо совершенствоваться. Но как?

Ответ дал Захаров: «Будем играть по переписке». У него уже был некоторый опыт заочных соревнований, правда, без особого успеха.

Воробьева и Луговского новый «жаир» захватил настолько, что они даже изрядно преуспели: оба вышли в полуфинал первенства страны, Воробьев преодолел и этот рубеж и сейчас играет в финале.

Игра по переписке требует общения с единомышленниками. Соперник оригинально трактует дебют — хочется посоветоваться, какое избрать противоядие. Самому удалось провести неожиданную комбинацию — трудно устоять против искушения и не похвалиться... При этом в орбиту интересов заочников неизбежно втягиваются другие шахматисты — и не только члены команды. Так, игра по переписке стала в институте школой для всех. Захаров и Луговской вскоре выполнили норму кандидата в мастера, Зайчикова дважды подряд — в 1974 и 1975 гг. — выиграла первенство города и области среди женщин. Помимо прочего, команду ГПИ-6 определили в качестве базовой для комплектования сборной Фрунзенского района.

Борис Полев позже других поступил в институт, но в команде пришелся, как говорится, ко двору. Ему тоже присущи такие качества, как чувство ответственности, коллективизм, высокая дисциплина. Не было случая, чтобы команда отказалась от участия в соревнованиях из-за их малой значимости, чтобы кто-то не явился на игру. При всей своей загруженности Воробьев находит время, чтобы заниматься с шахматистами энергетического института (и, видимо, занятия эти проходят не впустую: после многолетнего прозябания на второстепенных ролях энергетики выиграли первенство среди вузов). Шахматисты ГПИ-6 всегда готовы постоять за честь коллектива и в других видах спорта. Воробьев и Полев — легкоатлеты, Захаров — стрелок, Луговской — пловец, Зайчикова занимается многоборьем, сдала нормы на серебряный значок ГТО.

Когда совпадают не только увлечения, но и взгляды на то, что личное и общественное неразделимо, создается особый микроклимат бескорыстной дружбы. Именно такой климат царит в команде ГПИ-6.

Шахматисты ГПИ-6. Слева направо: А. Захаров, Б. Нарасов, В. Ковалев, Б. Полев, В. Воробьев.

И. ЗАЙЧИКОВА, копировщица:

— Так уж у нас сложилось, что при неудачах мы не ищем виновных. Упреками делу не поможешь, а поврадить можно. Но главное в другом. Часто в командах заранее планируют: тот должен выиграть, другой играет на ничью, третьему строго-настроено наказывают держать темперамент в узде... По-моему, это чересчур заумно. У нас каждый играет в свои шахматы. Поэтому, настраиваясь всегда на победу, мы знаем, что каждый может проиграть, и если случается худшее, остальные воспринимают это «без нервов», никакой цепной реакции в команде не возникает. В Павловский Посад на зону «Труда» с нами ездил Слава Алексеев. Шахматист он острый. Подойдешь, посмотришь: вроде бы из дебюта не успел выйти, а уже что-нибудь пожертвовал. Но мы знали, что он любит так играть. Зачем же

ему препятствовать? И представьте, он, единственный со вторым разрядом среди перворазрядников, стал победителем на своей доске.

Или Воробьев. Он привык к основательности. Может быть, поэтому постоянно сидит в жесточайших цейтнотах. Но на флажке играет без суеты и каким-то чудом успевает пройти контроль. Правда, не всегда. У него даже прозвище появилось: «любимец публики». Можно, конечно, посоветовать ему не попадать в цейтноты. Но... все-таки лучше, когда человек остается самим собой...

Теперь с полиым осознанием можно утверждать, что успехи шахматистов ГПИ-8 — не случайность. Они стремились к победам, они их готовили. Опыт проектировщиков говорит о том, что и в небольшом коллективе, лишенном спортивной базы, при определенных условиях может сформироваться сильный шахматный коллектив. Свою команду

ролку на фестиваль шахматисты заслужили. Особенно приятно отметить, что решение об этой поездке не жест коварных меценатов.

В. ГУЩИН, управляющий:

— В нашем деле хорошим специалистом может считаться тот, кто помимо сугубого профессионализма обладает и многими другими качествами, которые, к сожалению, не приобретаются вместе с дипломом. Шахматы помогают вырабатывать такие качества. Например, объективность, широту взглядов. Как руководитель, я обязан поощрять все, что способствует повышению деловых качеств сотрудников. Но тут есть еще и моральный аспект. Словом, когда я принимал решение о командировке, я думал, — управляющий сосредоточенно вскинул глаза, словно там, наверху, искал нужную формулировку, нашел ее и бросил, как гирию на весы:

— Я думал о завтрашнем дне.

ШАХМАТНАЯ ДРУЖИНА РВЗ

Там, где работают люди пытливы мысли, творческого поиска, там часто популярны шахматы, многие увлечены ими. Так и на Рижском вагоностроительном заводе. Здесь любят шахматы и играют, прямо скажем, здорово...

В честь тридцатилетия Победы в живописном латвийском городке Талсы был разыгран командный кубок республики по блицу. Помеяться силами приехали мастера молниеносной игры из Риги, Лиепая, Тукумса и других городов. Выставили свою команду и вагоностроители. На мужских досках ее возглавляли мастер В. Кириллов, кандидаты в мастера В. Споня и Л. Ладис.

Перед самым началом соревнования в Талсы неожиданно прибыли две команды журнала «Шахс». Первую возглавлял улыбающийся М. Таль. В команду входили чемпионы Латвии по блицу мастер А. Шмит и кандидат в мастера Н. Журавлев. А второй командой «Шахса» предводительствовал мастер Я. Клован.

Казалось, судьба первых мест была решена, но заводские шахматисты не дрогнули. Правда, кубок вагоностроителям выиграть не удалось, однако второе место было ими завоевано.

Конечно, блиц есть блиц, и не он характеризует шахматную работу на РВЗ. А она на заводе ведется интересно и широко.

Прежде всего, отраден тот факт, что шахматы входят в общую деятельность коллектива физкультуры предприятия организационной составной частью. Зачет по шахматам обязателен в ежегодных заводских спартакиадах.

В прошедшей ныне спартакиаде РВЗ, размах которой стал особенно широким в связи с VI Спартакиадой народов СССР, шахматисты одними из первых провели свои

соревнования. Лично-командное первенство завода разыгрывалось по швейцарской системе в семь туров. В командном зачете первое место завоевал отдел главного конструктора. В этой команде выступали уже знакомые нам электрофотограф мастер В. Кириллов, заместитель главного конструктора кандидат в мастера В. Споня, инженер-конструктор кандидат в мастера Л. Ладис. Второе место заняла команда цеха новой техники, выступавшая в составе перворазрядников слесаря Я. Спростиньша, строгальщика А. Курсулиса, токаря Г. Долгополова. А в личном зачете первое и второе места разделили, набрав по 6½ очков из 7, В. Кириллов и В. Споня.

Популярны в республике многие представители шахматного коллектива Рижского вагоностроительного. Многогранна, например, деятельность В. Кириллова. Хотя у него немало производственных дел, он находит время и провести занятия с заводскими шахматистами, и писать статьи о шахматах в республиканской газете «Советская молодежь», где уже много лет является спортивным обозревателем, и редактировать в журнале «Шахс» отдел партий, и быть одним из тренеров сборной Латвии.

Много энергии отдает общественным шахматным делам и В. Споня. За участие в создании электропоезда «ЭР-9», работающего на переменном токе, он был удостоен в числе других конструкторов государственной премии по науке и технике Латвийской ССР. У Виталия Волдемаровича — всесоюзная судейская категория. Он много лет возглавляет коллегию судей шахматной федерации республики.

Рассказывая о шахматистах РВЗ, нельзя не назвать одного из активнейших организаторов — руководителя группы отдела главно-

го конструктора Леонида Эрнестовича Ладиса. Именно при нем и были заложены добрые начала в шахматном коллективе, возникли хорошие традиции.

Но Леонида Эрнестовича все больше и больше начали захлестывать дела производственные, и он вынужден был отойти от активной общественной работы. И тут на завод пришел, окончив Рижский политехнический институт, младший Ладис — сын Леонида Эрнестовича, тоже Леонид. Он вскоре стал руководителем группы в отделе главного конструктора, а в шахматных делах заменил отца.

В заводской секции число занимающихся уже перевалило за 200. Новые успехи были одержаны в крупных соревнованиях. Шахматная дружина РВЗ принимала участие в IX и XI Юрмалских фестивалях и, несмотря на сильную конкуренцию, взяла (соответственно) первое и второе места. Особенно успешно в девятом фестивале выступала на женской доске воспитанница заводского коллектива, многократная чемпионка Латвии, кандидат в мастера Вня Рожлапа.

Отлично выступили заводские шахматисты и в розыгрыше командного первенства республики по классу «А» в прошлом году. Они пропустили вперед лишь рижскую команду спортивного клуба Армии.

Но если в соревнованиях за доской вагоностроителям иногда приходится уступать лидерство, то в соревнованиях по переписке они играют успешнее. Их победой закончился чемпионат республики по классу «А» (1973—1974 гг.), в котором участвовало 14 команд. Высшее призовое место обеспечено и в первенстве 1974—1975 гг.

Впереди у шахматистов РВЗ много планов. Пожелаем, чтобы эти планы были осуществлены.

Б. НИЧИПЕРОВИЧ.

Партии и окончания

Партии комментируют:
гроссмейстеры А. Суэтин,
Р. Холмов, мастера М. Дво-
рецкий, А. Кочиев, А. Ники-
тин, В. Чехов.

Сицилианская защита E99/a
В. КУПРЕЙЧИК
А. БЕЛЯВСКИЙ
XII чемпионат СССР
Высшая лига
Примечания А. Кочиева

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4.
K: d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 e6 7.
f4 Ce7 8. Фf3 Фc7 9. 0—0—0 Kbd7
10. Фg3.

Редкое продолжение, обычно иг-
рают 10. g4 или 10. Cd3.

10... h6 11. Ch4 g5 12. fg Kh5.

Чаще встречается 12... Лg8.
однако ход, сделанный львовским
шахматистом, не нов.

13. Фе3.

Предпочтительнее 13. Фе1, на e3
ферзь расположен менее удачно.

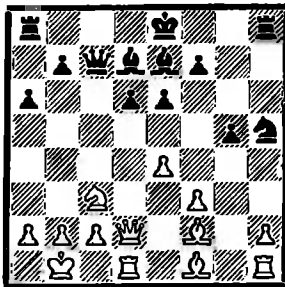
13... Фc5 14. Kpb1 hg 15. Cf2
Ke5 16. Фd2 Фc7.

Положение стабилизировалось.
У черных хорошая игра благодаря
контролю над центральными поля-
ми и отлично расположенному ко-
ню e5.

17. Kf3 K: f3.

Сильнее 17... Лg8.

18. gf Cd7.

19. Лg1.

Интересно 19. h4 с пример-
ным вариантом: 19... gh 20.
C: h4 Kg3 21. C: e7 Л: h1 22.
Фg5 (если 23. C: d6, то 23... K: f1
с последующим Kd2) 22... Лh5 23.
Фg8 Kp: e7 24. Ф: a8 с уравни-
нием.

Заслуживало внимания 19. Cd4,
после чего жертва качества 19...
0—0—0 20. C: h8 Л: h8 недоста-
точна ввиду 21. Ke2 Cc6 22. Лg1.

Новый советский гроссмейстер чем-
пион страны А. Белявский («Аван-
гард», Львов).

И при других продолжениях шан-
сы белых, видимо, лучше. Напри-
мер: 19... Лg8 (19... f6 20. Фf2)
20. Фе3 Лс8 21. Лс1 с последую-
щим 22. Ke2. Или 20... h5 21. e5
d5 22. Cd3, а если 20... Фа5, то 21.
Ke2. — Прим. ред.

19... 0—0—0 20. Ce3 f6 21. Фf2
Kf4 22. C: f4.

Белые, на мой взгляд, напрасно
отказываются от возможности вы-
играть качество путем 22. Cb6.

22... gf 23. Лg4 Фc5 24. Фd2
Фe5 25. h3 Ce8!

С пункта h5 слон будет атако-
вать слабую пешку f3 и, что самое
главное, сильно стеснит вражескую
ладью.

26. Л: f4 Ch5 27. Ce2 Kpb8 28.
Лg1 Лс8.

У черных, несомненно, более чем
достаточная компенсация за пешку.

29. a3 Cd8!

Чернопольный слон с большой
силой входит в игру. Интересно,
что черные перевели слона на h5
подобным маневром через восьмую
горизонталь.

30. Фc1 Cb6 31. Лf1 Cd4 32.
Cd3.

Лучше 32. Kd1, хотя и тогда
после 32... Фc5 у черных был ощу-
тимый перевес.

32... C: c3 33. bc Л: c3 34. Лh4
Фg5! 35. Фе1 Фc5 36. Фc1 Лс8 37.
Фb2 Лс6 38. e5 a5! 39. Кра2 Лb6
40. Фc1 Фd5 41. Кра1 Ф: e5 42.
Кра2 Фd5 43. Кра1.

В этом безнадежном для белых
положении партия была отложена.
При доигрывании еще последова-
ло: 43... Cf7 44. Лh7 e5 45. Л: f7
Ф: f7 46. h4 Фе8 47. Лh1 Фа4 48.
Кра2 Лbb3. Белые сдались.

Голландская защита R60/b
Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ
Е. ВАСЮКОВ
XII чемпионат СССР
Высшая лига
Примечания А. Суэтина

1. d4 f5 2. Kc3 d5 3. Cg5 c6 4.
e3 g6 5. h4.

Что и говорить, оригинальный
дебютный вариант. Черные стре-
мятся пока обойтись без хода
Kg8—f6, а белые хотят использо-
вать именно это обстоятельство.
Угрожает 6. h5, черные парируют
этот опасный демарш.

5... h6 6. Cf4 Kd7 7. Kf3 Kgf6
8. Ke5 Лg8 9. Cd3.

Позволяет разменить коня e5.
Больше задач ставило 9. f3, беря
под контроль пункты e4 и g4 и го-
това при случае наступление как
в центре (e3—e4!), так и на флан-
ге (g2—g4!).

9... K: e5 10. C: e5 Kg4 11. Cg3
e5! 12. Ce2.

Нехорошо 12. de Cg7, с выгодой
отыгрывая пешку. В случае 12.
C: e5 K: e5 13. de Cg7 14. f4 Фb6
черные также получают удовлево-
лительную игру.

12... e4 13. Фd2 Cb4.

Заслуживало внимания 13...
Cd6.

14. a3 Ca5 15. Cf4!

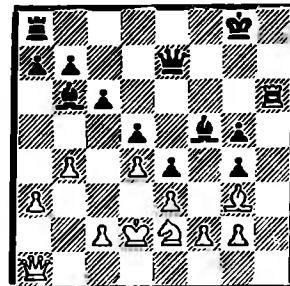
Тонкий маневр, смысл которого
не столько в активизации слона,
сколько в стремлении, вызвав про-
движение g6—g5, вскрыть линию
«h».

15... g5 16. hg hg 17. Cg3 Фе7
18. C: g4 fg 19. b4 Ce7 20. Ke2
Ce6 21. Фc3 Cb6?

Черные недооценивают нараста-
ющей инициативы белых на коро-
левском фланге и уведят своего
слона на «запасной путь».

Партия игралась в последнем
туре, и Васюков отставал от Полу-
гаевского на очко. При другой си-
туации черные должны были ду-
мать прежде всего об уравниении
шансов. С этой целью возможно
как 21... C: g3 22. K: g3 0—0—0
23. Фc5! Ф: c5 24. dc Лd18 25.
Kpe2 Лh8!, так и 22... a5!?, стре-
маясь к контригре на ферзевом
фланге.

22. Лb1 Kpf7 23. Лh7! Лg7 24.
Лh6 Kpg8 25. Kpd2 Лh7 26. Лbh1
Л: h6 27. Л: h6 Cf5 28. Фа1!

Белые прочно овладели линией
«h». Черным очень трудно органи-

зовать эффективную оборону. Угроза 29. Фh1 и 30. Лh8 может быстро решить.

28...Ch7 29. Ce5 Cc7 30. Cf6!

Начинается заключительная атака по черным полям королевского фланга.

30...Фf7 31. С: g5 a5.

Этот подрыв явно запаздывает.

32. Фh1 a5 33. a5 Лa4 34. Фh4 g3 35. Лf6 Фd7 36. Ch6 Лa8 37. К: g3 Лe8 38. Kh5 Cd8 39. Фg3 Kph8 40. Cg7 Kpg8 41. Лd6. Черные сдались.

Французская защита Е06/а

М. ДВОРЕЦКИЙ Р. ВАГАНЯН

XLII чемпионат СССР

Высшая лига

Примечания М. Дворецкого

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кc3 Cb4 4. Ke2.

«Дебют на одну партию». Этот старый вариант объективно ничего не обещает белым, но все же требует от черных точности. Я полагаю, что вряд ли Ваганян хорошо знаком с тонкостями этого редко встречающегося варианта, и поэтому шансы на получение дебютного преимущества у меня все же есть.

4...de 5. a3 Ce7!

Лучший ход. Равноценным считается 5...С:с3, но после указанного в дебютных справочниках 6. К:с3 Кс6 7. Сb5 Ке7 8. Сg5 f6 9. Ce3 0—0 10. Фd2 (не 10. К:е4? f5! и 11...f4 — типичный прием в этом варианте) 10...f5 11. f3 Kd5 12. С:с6 К:с3 (или 12...bc 13. Сg5!) 13. Ф:с3 bc 14. Cf4! шансы белых предпочтительней.

Опасно удерживать пешку на путем 6...f5 (вместо 6...Кс6) ввиду 7. f3 (заслуживает внимания и 7. Cf4) 7...ef 8. Ф: f3 Ф: d4 (на 8...Фh4 9. g3 Ф: d4 П. Керес рекомендовал 10. Kb5, так как у черных нет уже маневра Фd4—h4—e7) 9. Фg3 Kf6 (9...Ke7 10. Ce3 Фf6 11. 0—0—0) 10. Ф: g7 Фе5 11. Ce2 Лg8 12. Фh6 Лg6 13. Фh4 Cd7 14. Сg5 Cc6 15. 0—0—0 с сильнейшей атакой (Алехин — Нимцович, Блед, 1931).

6. К: e4 Кс6 7. Ce3 Kf6 8. K2c3 0—0?!

Неточность. После 8...К:е4! 9. К:е4 черные могут упростить позицию путем 9...e5 10. de (10. d5 Kd4 11. С: d4 Ф: d5!) 10...К:е5 или 10...Ф: d1 11. Л: d1 К:е5, но, пожалуй, еще сильнее 9...0—0, оставляя в силе угрозу 10...e5 и создавая новую; например, на 10. Ce2 последует 10...f5! и 11...f4.

9. Kg3! Kd5.

Заслуживает внимания 9...b6 10. Ce2 Cb7 11. 0—0 Фd7 12. Фd2 Лa8 13. Лf1 Фс8 (Алехин — Эйве, 1935).

10. К: d5 ed.

Лучше было 10...Ф: d5.

11. Cd3.

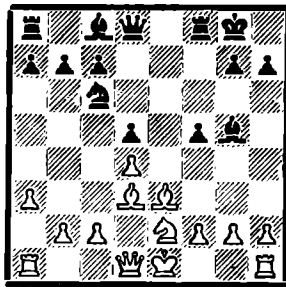
Фигуры белых расположены активнее. Следующих два излишне эмоциональных хода Ваганяна усугубляют трудности черных.

11...f5! 12. Ke2.

Слабее было сыграно во встрече Федоров — Гулько (чемпионат Москвы, 1974): 12. Фh5 g6 13. Фh6 Лf7, и на h6 ферзь занимает неудобную позицию.

Ход в партии проще и сильнее — белым важно зафиксировать пешку на f5, где она ограничивает подвижность слона с8.

12...Сg5.

Ваганян стремится осуществить продвижение f5—f4. Мне казалось, что есть два хороших способа помешать этому. Явного позиционного перевеса белые добиваются, играя 13. Фd2! С: e3 14. fe Фе7 15. 0—0—0. Теперь на 15...Ле8 очень сильно 16. Kf4. При других продолжениях белые осуществляют h2—h3 и g2—g4; если же черные сыграют g7—g6, то последует h2—h4—h5. У черных не видно контригры. Заманчиво и 13. С: g5 Ф: g5 14. f4, стремясь затем к переводу коня на e5. В обоих случаях черные навсегда остаются с «плохим» слоном. Я долго колебался, решая, какой из двух планов лучше, и наконец сыграл.

13. С: g5? Ф: g5.

...После чего стало ясно, что намеченное 14. f4 не годится, так как под ударом пешка g2, черные сами играют f5—f4, полностью решая все дебютные проблемы.

Итак, просмотр привел к утрате дебютного преимущества, больше того, инициативу захватывают черные.

14. g3 f4! 15. Фd2 Cg4.

Как писал А. Нимцович в «Моей системе», так бывает всегда: стоит запрету раньше слону вырваться из заточения — и он сразу же развивает огромную энергию.

16. 0—0—0 Фf6 17. c3 Ka5 18. Фс2 Фh6 19. Kpb1 Cf3 20. Лhg1 fg.

Опасно 20...Ф: h2 хотя бы из-за простого 21. Лdе1. Возможно и 21. gf.

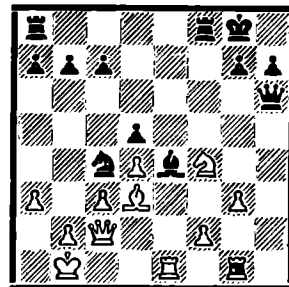
21. hg Kc4 22. Лdе1 Ce4.

До этого момента белым приходилось делать вынужденные ходы. Здесь я задумался: играть Kf4 сразу или после предварительного 23. С: e4. Мгновенно промелькнул короткий вариант 23. Kf4 С: d3 24. Ф: d3 Фb6, нападая на b2 и a3, после чего начался расчет продолжения 23. С: e4! de (хуже 23...Kd2 24. Кра1 К: e4 25. Kf4 или 24...de 25. Лh1 Фg5 26. Kf4) 24. Kf4 Лае8 25. Кра1, и шансы сторон равны, например: 25...Kd6 26. c4 или 25...Фс6 26. Ле2.

Но, увы, в этот момент белых потянуло на более сложную игру. Вернувшись к позиции после 23. Kf4 С: d3 24. Ф: d3 Фb6, я начал рассчитывать последствия 25. Ле2. Оказывается, взятие пешки a3 приводит к лучшему для белых окончанию: 25...К: a3 26. Kpc1 Kc4 27. К: d5 Фа6 28. Ке7 Kph8 29. Лh1 Фа1 30. Фb1 Ф: b1 31. Кр: b1 Лfе8 32. f4 (с угрозой 33. Л: h7) 32...h6 33. Лhe1 и т. д.

Прикинув этот и ему подобные варианты (вроде 23. Kf4 Лае8? 24. Л: e4! Л: e4 25. С: c4), я опять сделал неправильный выбор.

23. Kf4?

... И тут же с ужасом заметил, что черные могут сыграть 23...Фb6 с двумя угрозами: 24...К: a3 и 24...Л: f4 25. gf С: d3. Ваганян над ответным ходом долго не думал.

23...Фb6.

Что делать? На момент мне показалось, что можно спастись жертвой ферзя: 24. С: e4 К: a3 25. Kpc1 К: c2 26. С: d5 Kph8 27. Ле6 с угрозой 28. Kg6, но у черных есть опровержение: 27...Л: f4! 28. Л: b6 a5 29. gf Ла1 и 30...Л: g1. Исход борьбы решает единственная «неиграющая» фигура — ладья a8. Это представлялось мне столь удивительным, что я трижды пересчитал вариант, пока окончательно в него не поверил.

И все же спасение у белых есть.

24. Кра2 Л: f4 25. Л: e4! Л: e4 26. С: c4 Фе6.

И после отступления ладьи белые, получая пешку за качество при активной позиции, стояли бы не хуже.

27. Cd3 Ле1 28. С: h7 Kph8 29. Cf5 Фе7.

29...Фe2? 30. Лh1!

30. f4!

Форсирует вечный шах. В случае 30. Лg2 Лh1 позиция белых не лучше, поэтому отказываться от ничьей у них нет оснований.

30...Л: g1 31. Фh2 Кpg8 32. Фh7 Кpf8 33. Фh8 Кpf7 34. Фh5. Ничья.

Опасно 34. Ф: a8 c6 с преимуществом у черных. В заключительной позиции черные не могут уклониться от вечного шаха путем 34... g6 ввиду 35. Фh7!

По окончании партии Ваганян высказал мнение, что в положении на последней диаграмме он выигрывал, продолжая 23...Л: f4! (вместо 23...Фb6), например: 24. Л: e4 Л: e4 25. С: c4 Фе6 26. Cd3 Le1 (с шахом, в отличие от того, что случилось в партии) 27. Л: e1 Ф: e1 28. Кра2.

23...Л: f4! — действительно сильнейший ход, обеспечивающий преимущество черным, но все же оценить его как выигрывающий вряд ли можно. Не так ясна заключительная позиция приведенного варианта, так как белые сохраняют две угрозы — 29. С: h7 и 29. Фb3. Еще труднее дать оценку варианту 23...Л: f4 24. g!l Фb6 25. С: e4 К: a3 26. Крc1 К: c2 27. С: d5 Крh8 28. Кр: c2, поскольку не ясно, могут ли черные помешать партнеру создать сильный укрепленный пункт в центре путем Се6 и f5 с последующим сдвоением ладей по одной из открытых линий королевского фланга («е» или «h»). Централизованное положение белых фигур, вероятно, почти полностью компенсирует материальный перевес черных.

Защита Грюнфельда D66/a
В. ЧЕХОВ А. КОЧИЕВ

Юношеский отборочный турнир
Сочи, 1975

Примечания В. Чехова

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кc3 d5 4. Кf3 Сg7 5. cd К: d5 6. Cd2 0—0.

Вариант Смыслова. Фишер против Петросяна (Белград, 1970) играл здесь 6...c5, но после 7. Лc1 К: c3 8. С: c3 cd 9. К: d4 0—0 e3 Фd5 11. Кb5 Ф: d1 12. Л: d1 получил худшее окончание.

7. Лc1 Кс6 8. e3 Кb6 9. Се2.

На 9. Сb5 неприятно 9...e5 10. С: c6 bc 11. de Се6 или 11...Кс4.

9...e5 10. de К: e5 11. К: e5 С: e5.

Возникла примерно равная позиция. Белые стремятся организовать атаку на королевском фланге, черные надеются завладеть открытой линией в центре.

12. 0—0 c6 13. Фc2 Фе7 14. e4.

На 14. f4 следует 14...Сf5! 15. e4 С: c3 16. Ф: c3 С: e4, и не видно компенсации за пешку.

14...Се6 15. b3 Лfд8.

Причина дальнейших затруднений. Сильнее 15...Лad8, чтобы при движении пешки «f» отступить на c8 слоном, не разъединяя ладьи.

16. f4 Фd6 17. Лcd1.

На 17. Се3 черные отвечают 17...Cd4.

17...Фc5 18. Крh1 Сg7.

Плохо 18...Л: d2 19. Л: d2 С: c3 ввиду 20. Лc1.

19. f5 Cd7 20. Лf3 Се8 21. Лf1 Се5.

Во время партии я больше опасался хода 21...Кd7, но Кочиеву не понравилось продолжение 22. f6 Ch8 23. Фc1 Ke5 24. Лh3 с угрозами 25. Се1 и Фh6 или 25. Фе1 и Фh4.

22. Фc1 Кd7?

Ошибка, после которой позицию черных вряд ли можно спасти. Правильно 22...Лd7.

23. Сс4.

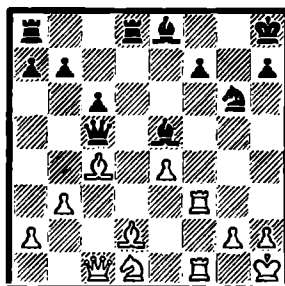
Теперь грозит 29. fg, поэтому черные не успевают сыграть 23...b5.

23...Кf8 24. fg К: g6 25. Кd1.

Выигрывало также и 25. С: f7 С: f7 26. Л: f7 Л: d2 27. Ф: d2 Ф: c3 28. Фd7 с угрозами Л: h7 и Ф: b7. Во время партии я рассматривал только 28. Фh6, но после 28...Сg7 у белых ничего нет, поэтому я отказался от этого варианта. Заманчиво было и 25. Л: f7 С: f7 26. Л: f7 Крh8 27. Сg5 Лf8 28. Л: b7, но ответом 28...Сf4 черные перехватывали инициативу.

25...Крh8.

На 25...Фf8 следует 26. Ch6 Сg7 27. С: g7 Ф: g7 28. Ke3 с угрозой Кf5.

26. С: f7.

Белые выигрывают пешку, но при этом меняют ферзей, и реализация преимущества становится очень трудной. Значительно сильнее 26. Сg5! Лd6 (26...Лd7 27. Лf5) 27. Ke3 b5 и только теперь 28. С: f7. Не проходило 27...f6 из-за 28. С: f6 С: f6 29. Л: f6 Л: f6 30. Л: f6 b5 31. Фа1.

26...Ф: c1 27. С: c1 Лd7 28. Се6?

Я считал, что после 28...Ле7 29. Лf8 К: f8 30. Л: f8 Кpg7 31. Лg8 Кpf6 32. Сс4 нет защиты от

33. Сg5, но вовремя заметил, что после 32...Лg7 черные остаются с лишним качеством.

28...Ле7 29. Сс4 Сg7 30. Ле3 Ke5 31. Сb2 Сg6 32. Се2 Кf7 33. С: g7 Кр: g7 34. Кс3 b5?

Новое ослабление облегчает задачу белых. При 34...Лd8 выигрыш был бы проблематичен.

35. Cf3 Лd8 36. h4 h6 37. Лf2 a5 38. Лc2?

На следующем ходу ладья вынуждена вернуться обратно. Сильнее 38. Крh2.

38...Л8e8 39. Л2e2 Кd6 40. h5?

На «флажке» я не нашел продолжения 40. Лd3 и сделал первый попавшийся ход, после чего выигрыш стал невозможен.

40...Ch7.

Отложенная позиция. Фигуры белых прикованы к пешке e4, и у черных есть удобные поля для коня — g5 и e5. Сначала я хотел предложить ничью, но потом передумал из чисто спортивных соображений. При выигрыше я догонял Кочиева и делил с ним 1—2 места.

41. Лd3 Кf7 42. Крh2 Ke5.

Приводило к ничьей 42...Kg5 43. Лd6 b4 (хуже 43...Ле6 44. Лd7 Л6e7 45. Л: e7 Л: e7 46. e5 Ле6 47. Кpg3 и Кpf4) 44. Ka4 С: e4 45. С: e4 Л: e4 46. Л: e4 Л: e4 47. Лg6 Крh7 48. Кpg3 Ле2 49. Кс5 Лd2! (плохо 49...Л: a2 из-за 50. Кd7). Ход в партии тоже еще не проигрывает.

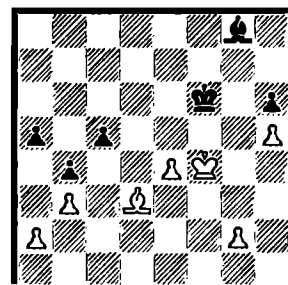
43. Лd6 Лd7 44. Л2d2 Л8d8 45. Л: d7 Л: d7 46. Л: d7 К: d7 47. Кpg3 Кpf6 48. Кpf4.

Белым удалось активизировать короля, но пешкам королевского фланга трудно прийти в движение, тогда как на ферзевом фланге черные быстро организуют прорыв.

48...Сg8 49. Кd1 Ke5 50. Се2 b4 51. Кb2 c5 52. Кd3.

На 52. g4 следует 52...Се6, и плохо 53. Кd3 из-за 53...С: g4 54. К: e5 С: e2 55. Кd7 Крe7 56. К: c5 С: h5 57. Кb7 a4 58. ba Cf7 59. a5 С: a2 60. a6 (60. Кс5 Сс4 61. a6 С: a6) 60...b3 61. a7 b2 62. a8Ф b1Ф, и у белых нет больше вечного шаха.

52...К: d3 53. С: d3.

53...a4?

Решающая ошибка. Ничью давало 53...c4! 54. e5 Крe7 55. bc a4

56. Крe3 a3 57. Крd4 b3 58. Сb1 Ch7!

54. e5 Крe7 55. ba С:a2 56. a5 c4.

Если 56...Cd5, то 57. Се4.

57. Се4 c3 58. Крe3 Сс4.

На 58...b3 выигрывало 59. a6 c2 60. Крd2 b2 (60...Сb1 61. Сg6!) 61. С:c2 b1Ф 62. С:b1 С:c b1 63. Крe3 Са2 64. Крd4 Крe6 65. a7 Cd5 66. g4.

59. Cd3 Cd5 60. g4 b3.

Если 60...Крe6, то 61. g5.

61. a6 Крe6 62. g5 Кр:e5 63. gh Крf6 64. a7 Са8 65. Сс4. Черные сдались.

Старонидийская защита R11/a

В. КОСЕНКОВ

Р. ПЕЛЬЦ

Спартакиада РСФСР

Челябинск, 1975

Примечания Р. Холмова

1. Кf3 Кf6 2. b3 g6 3. Сb2 Сg7 4. c4 0—0 5. e3 d6 6. d4 c6 7. Се2 Кbd7 8. 0—0 Ле8 9. Кс3.

С перестановкой ходов к этой же позиции пришла партия Хоен — Киннмарк (матч Норвегия — Швеция, 1974).

Белые осуществили любопытный план и после 9. Фс1 e5 10. de! de 11. Лd1 Фс7 12. Кс3 e4 13. Кd2 Кf8 14. c5! h5 15. Кс4 Сg4 16. Кd6 получили преимущество.

Заслуживало внимания также 9. b4.

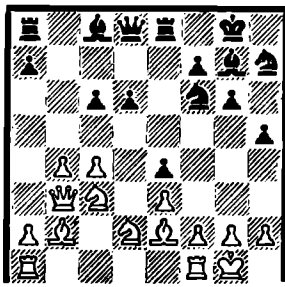
9...e5 10. b4.

Белые стремятся вскрыть линии на ферзевом фланге. Однако был и другой план: 10. Фс2 e4 11. Кd2 Фе7! (11...d5? 12. cd cd 13. Кb5 Ле6 14. Фс7! с преимуществом) 12. Лае1, подготавливая продвижение f2—f3.

10...e4 11. Кd2 h5.

В случае 11...d5 12. b5 белые первыми входили в соприкосновение с неприятельскими силами, однако это не столь уж опасно для черных. После хода в партии взаимодействие черных фигур нарушается.

12. Фb3 Кf8 13. d5! К8h7 14. dc bc.

15. b5! cb 16. cb d5.

Лучше 16...Се6 и лишь после 17. Фа4 — 17...d5.

17. Лfд1 Се6?

Правильно 17...Сf5 18. Кf1 Се6. Однако из-за обилия заманчивых продолжений не мудрено сбиться с правильного пути. Например, перспективным выглядело 17...Сg4? 18. С:g4 К:g4 19. h3 (хуже 19. Кf1 из-за 19...Фh4! 20. Лd2 d4! 21. ed С:d4 с превосходной игрой. Не лучше здесь и 21. g3 из-за 21...Фh3 22. ed Кg5 и т. д.) 19...К:f2! Но после 20. Кр:f2 d4 21. Кd5! инициатива черных недостаточна.

В случае 19...Кg6 20. Кf1 Ле5 21. Лd2 Фd7 22. Лад1 Лd8 23. Ке2 Лg5 24. h4 Лg4 25. Кf4! белые добиваются преимущества. Несколько лучше 18...hg, однако и здесь белые сохраняют определенный перевес.

Ходом в партии черные затевают комбинацию, но не замечают простого опровержения.

18. Кd:e4 К:e4 19. К:e4 d4 20. Фа4 Cd5 21. f3 d3.

Если 21...f5, то 22. Л:d4! fe 23. Л:d5! или 22...С:d4 23. Ф:d4 и т. д.

22. Л:d3!

Этот простой ответ черные не предусмотрели.

22...С:b2 23. Лад1 Фb6.

На 23...Ле5 последовало бы 24. Фb4. Лучше было 23...Кf6 24. К:f6 Ф:f6 25. Л:d5 Л:e3, стремясь спастись в окончании с разноцветными слоями.

24. Л:d5 Ф:e3 25. Крf1 Се5.

25...Кf6 26. Л5d3 Фf4 27. g3 Фf5 давало больше шансов на сопротавление.

26. Фb3!

Вроде бы неудачный ход, так как лишняя пешка обесценивается. Однако белые верно оценили позицию — опорный пункт для слона очень важен.

26...Ф:b3.

Если 26...Фf4, то 27. g3 Фf5 28. Крg2 с угрозой Кd6.

27. ab f5.

Раскрывает позицию короля и дает белым дополнительные возможности. Рискованно 27...С:h2 из-за 28. g3 f5 29. Сс4! и т. д.

Несколько лучше 27...Крg7, но и в этом случае после 28. Кd6! черным нелегко.

28. Сс4 Крf8 29. Лd7 Ле7.

Если 29...fe, то 30. Лf7! (30. Л:h7? Ле7!) 30...Крg8 31. Лdd7 Кg5 32. Лf5 Крh8 33. Л:g5, и белые выигрывают.

30. Кс5 Кf6 31. Л:e7 Кр:e7 32. g3?

В пылу борьбы или в цейтноте белые не замечают простого выигрыша: 32. Ле1! Крd6 33. Кb7 Крc7 34. Л:e5 Кр:b7 35. Ле7 Крc8 36. Ле6!

32...Лс8 33. Кd3 Сс3 34. Лс1 Cd4 35. Ле1 Крd6.

На 35...Крf8 сильно 36. Кf4 с угрозой К:g6 и Ке6.

36. Кf4.

Выигрывая еще пешку, исход партии теперь не вызывает сомнений.

36...g5 37. Ке6 Сс3 38. Лd1 Крe7 39. К:g5 h4 40. Лd3 Сb2 41. Крg2 hg 42. hg Сс1 43. Кf7 Л:c4 44. bc Кр:f7 45. c5 Сb2 46. b6 ab 47. cb Крe7.

Не спасало и 47...Се5 из-за 48. f4 Сb8 49. Лd8, и слон пойман.

48. b7 Се5 49. Ле3. Черные сдались.

Испанская партия E23/a

Э. МЕКИНГ

О. РОДРИГЕС

Международный турнир

Лас-Пальмас, 1975

Примечания А. Никитина

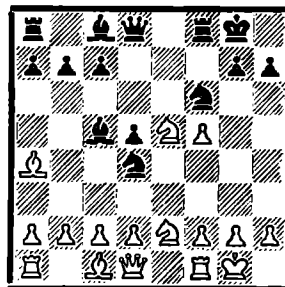
1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 f5.

Одно из самых острых разветвлений испанской партии и, пожалуй, наиболее радикальный метод борьбы с ходом 3. Сb5. Теория уже не раз хоронила 3...f5, но вариант живет до сих пор.

4. Кс3 Кd4 5. Са4 Кf6 6. ef Сс5 7. К:e5 0—0 8. 0—0 d5.

И по внешнему рисунку, и по своему идейному содержанию получившаяся позиция имеет большое сходство с вариантом дебюта 4 коней: 1. e4 e5 2. Кс3 Кf6 3. Кf3 Кс6 4. Сb5 Кd4 5. Са4 Сс5 6. К:e5 0—0. И там черные жертвуют материал в попытке первыми добрать до короля противника.

9. Ке2.

Белые начинают борьбу за пункт d4, стремясь поставить туда пешку и, перерезав этим рабочую диагональ черного слона, в значительной мере обезопасить короля. Так, на 9...С:f5 следует 10. c3 К:e2 11. Ф:e2, и на d4 встает все-таки белая пешка, поскольку 11...d4 парируется ходом 12. Фс4, а на 9...Фe7 белые достигают своей цели простым путем: 10. К:d4 С:d4 11. Кf3 и 12. d4 или 10...Ф:e5 11. Кf3 Ф:f5 12. d4 Cd6. У черных, правда, остаются какие-то шансы

на атаку, но при внимательной защите белые должны отбиться. Все это есть в дебютных справочниках. Однако именно здесь Мекинг попал в капкан.

9...Фd6!

Этот ход теории не был известен.

10. К: d4 С: d4 11. Кf3 Кg4!

Вот когда раскрылся замысел черных. Угрозой пункту h2 они связывают коня f3 и обеспечивают господство своего слона на диагонали a7—g1 на одно очень важное мгновение. На d4 все-таки попадает белая пешка, но уже совсем не та.

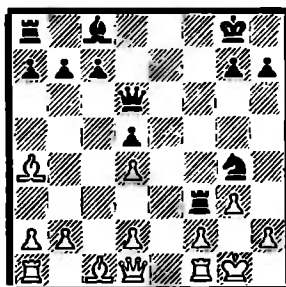
12. с3.

Борьба за пункт d4 вынуждает на — 12. g3 ослабляет позицию коня f3 и приводит белых после 12... С: f2 13. Л: f2 К: f2 14. Кр: f2 С: f5 на грань катастрофы, например: 15. d3 Сg4 16. Cf4 Л: f4 17. gf Ф: f4; 12. h3 ничем не угрожает, так как после 12... С: f5 гибельно для белых 13. hg С: g4 (14. К: d4 С: d1 15. Л: d1 Фf4), а на 13. d3 следует 13... Се6, от угрозы 14... Л: f3 нет удовлетворительной защиты; 12. d3 С: f5 (с угрозой Се4) вынуждает белых двинуть вперед либо пешку «g», либо пешку «h», но тогда дело решают знаковые комбинации.

12...Л: f5 13. cd.

То, что слон с8 пока не может попасть на g4, не играет роли. На 13. g3 последовало бы 13... К: f2 14. Л: f2 С: f2 15. Кр: f2 Лf6 16. d4 Сg4 17. Cf4 Л: f4 18. gf Ф: f4 с разгромной атакой, и после 13. h3 Л: f3 14. hg Лh3 15. gh Ф: g3 16. Крh1 Ф: h3 не надо быть Талем, чтобы найти решающее продолжение атаки.

13...Л: f3 14. g3.

Итак, белые отразили первую волну атаки, но положение их по-прежнему остается опасным. Материальный перевес минимален, а из игры выбыл очень важный защитник королевской крепости. Даже если бы черные сейчас сыграли 14...Фh6 15. h4 Лf6 или 15...Лd3, охотников играть против них нашлось бы мало.

Однако новая беда подстерегает белых с другой стороны.

14...К: h2!

К неизбежным для черных осложнениям приводило 14... Л: f2. — Прим. ред.

15. Кр: h2 Фh6 16. Кpg1.

На 16. Кpg2 быстро выигрывает 16...Фh3.

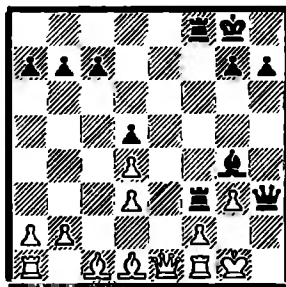
16...Сg4.

Ценой фигуры черные явно опередили партнера в концентрации сил на решающем участке битвы. Ясно, что через ход-другой ферзевая ладья придет на f8, и тогда все их силы будут участвовать в атаке, в то время как стоящие на своих исходных позициях фигуры белых пока выполняют роль зрителей происходящих событий.

Неприятности подстерегают белых со всех сторон: это и перевод Ла8—f8—f5—h5, и выигрыш ферзя после Лg3 или Лf2, и также перевод в подходящий момент слона на f3. Защищаясь от двух последних угроз, Мекинг попутно усиливает оборону, подводя к горячей зоне белопольного слона.

17. Фe1.

На 17. d3 решает 17...Фh3 18. Фe1 Л: d3 19. f3 С: f3 20. Л: f3 Л: f3 21. Cf4 Лаf8 и далее ЛB: f4. 17...Фh3 18. Cd1 Лаf8 19. d3.

Черные максимально усилили позицию, и пора искать конкретное продолжение атаки. Достаточно сильным выглядит 19...Л: f2 20. Ф: f2 (20. Л: f2 Ф: g3 21. Крf1 Ch3 22. Крe2 Ле8 23. Крd2 Л: e1 24. Кр: e1 Фg1 25. Крe2 Сg4) 20...

Л: f2 21. Кр: f2 Фh2 22. Крe3 Ф: g3 (22...Фh6 ведет только к ничьей) 23. Cf3 С: f3! 24. Л: f3 Л: f2 21. Кр: f2 Фh2 22. Крe3 Фe1 25. Крf4 h6, и, пока белые будут выводить свои фигуры, черные пешки пройдут в ферзи.

Но наиболее эффективным решением является 19...h6!, и выясняется, что от маневра ЛB—f5—h5 удовлетворительной защиты нет.

Видимо, Родригес не заметил этого, а жертву 18...Л: f2 считал преждевременной. Он решил, пользуясь нерасторопностью белых фигур, пробежать пешкой до h4. Это было его роковой ошибкой.

19...h5? 20. Сg5!

О таком повороте событий белые, наверное, даже не мечтали. Сейчас, они собираются, поставив слона на h4, консолидировать свою позицию. У черных уже нет выбора. Они спешат выиграть ферзя.

20...Л: f2 21. Ф: f2 Л: f2 22. Л: f2!

Теперь возможно это взятие.

22...Ф: g3 23. Лg2 Фe1 24. Крh2 С: d1.

Слон отнял поле h4 у ферзя — у черных нет и ничьей.

25. Лd2!

Удивительная игра шахмат! Хотя белые фигуры по-прежнему разбросаны, действия их теперь удачно скоординированы: Сg5 и Лd2 препятствуют вечному шаху, ладьи d2 и a1 хищно глядят на обреченного слона d1. Логическим окончанием борьбы было 25...h4 26. Cf4 g5 27. Се5 g4 28. Ла: d1 g3 29. Крh3. Однако потрясенный столь неожиданным поворотом событий, Родригес решил не продолжать игру и остановил часы. Мораль: капкан хорош, но с ним надо уметь обращаться до конца.

1. Шахматное лето. Новые Горки — один из живописнейших уголков Подмосквы. За развесистыми кронами деревьев прячутся аккуратные домики дач... Первые шахматные уроки на свежем воздухе.

ЕЩЕ О ДУШЕ ШАХМАТ

«Душа шахмат!» Эти два слова — заголовок своей интересной статьи (журнал № 3) — доктор экономических наук Б. Вайнштейн заимствовал у Филлидора. Но это и определило, что рассуждения его касаются лишь природы игры как таковой. Замкнуты как бы внутри ее.

Мне кажется, предмет начатого, очень нужного разговора стоит расширить.

Ведь речь идет об осмысленки шахмат.

А они вовсе не существуют сами по себе. И не играют сами в себя. В шахматы играют люди.

Так что это за душа шахмат, вербующая, влекущая к себе миллионы и миллионы приверженцев и поклонников? В чем обаяние шахмат для миллионов?

Увлечение самим процессом хорошо придуманной игры, так сказать азарт ее — выиграл, проиграл? Достаточно поставить вопрос, чтобы для всякого, хоть сколько-нибудь прикоснувшегося к шахматам, стал очевиден и ответ: нет, это слишком скудное объяснение; в «азарте» лишь малая доля привлекательности шахмат — далеко не а нем дело! Гимнастика ума, торжество логики и красота разрешения точно поставленных задач? Нет, и этим лишь в малой мере покрыто «поле» обаяния шахмат.

Настольных игр множество. Найдется тут и отличная придумка, и азарт (да еще какой!), и гимнастика ума, и решение головоломок, венчаемое торжеством. Но почему же шахматы резко выделились среди них? Почему матчи на шахматное первенство мира и споры о них становятся сенсацией — в мире, озабоченном несчетным числом иных, куда более существенных сенсаций? Почему возникла всемирная шахматная пресса? Почему сложнейшие, как монографии по высшей математике, и так неудобочитаемые, на взгляд нешахматиста, работы по шахматной теории, и книги о шахматистах, творческие сборники, исторические исследования составляют целые библиотеки и тотчас расхватываются в магазинах, чуть только новинка ляжет на прилавок?

Я не знаю, буду ли я очень оригинальным, если на первом месте среди всего, чем притягательны шахматы, как суть их «души», поставлю человечность.

Что это значит?

Я слежу за отличной, мастерской партией. Не просто отмечаю, но глубоко сопереживаю изяществу в умении обнаружить и с математической точностью, отбрасывая все лишнее, откристиализовать задачу, а затем с неуклонной последовательностью решить ее. Тончайшая, «муравьиная» работа, превращение в зримые невидимых до того ресурсов — пока количество не перейдет в комбинационное качество, где парадокс (противник с каждой принятой жертвой становится сильнее и сильнее) оказывается торжеством логики! Это драматургия шахмат, со всеми законами ее — коллизия и разрешение, катарсис.

И вот даже это — все, что относится к «чистой шахматной мысли» и красоте ее, — представляется мне лишь первой ступенькой, как бы оболочкой того действия между двумя людьми, в котором и заключена истинная привлекательность шахмат. Я вижу неподкупные весы, на чьих чашах — воля, знание, оценочная способность, воображение. Винить некого: все зависит от тебя. Нет механической, однолинейной вынужденности; гораздо больше «степеней свободы», чем в других настольных играх; ищи верную дорогу, притом свою.

Так открывается окно и в человеческий характер. Перед нами своеобразное орудие человековедения. И это, в неразрывном единстве с той драматургией шахмат, о которой только что сказано, и определяет, на мой взгляд, прелесть их.

Удивительное, необычное для игры свойство: они обладают историей. Не в смысле простого перечня событий и ста-

тики соревнований. Но в подлинном смысле — с эпохами развития, со сменой идей, школ, каскадом открытий. Романтизм, классицизм, модернизм, практицизм, «психологизм», наша нынешняя, богатая индивидуальностями, школа — какое свидетельство неисчерпаемой жизни 32 фигурок на деревянной доске!

И всегда история эта носит резкие следы живых людей, тех, кто своими высшими достижениями словно сообщал главный «цвет» своей эпохи. Налагал личную печать. Таковы, например, мгновенно мелькнувший Морфи, Стейниц, Ласкер, Капабланка, Алехин, Ботвинник... Останавливаясь пока на этих именах, каждое из них было для своего времени как знамя.

Никогда я не представлял своей жизни, как жизни «шахматиста». А тем не менее многие годы были у меня как бы «окрашены» шахматами. Так в чем же дело? Не дает ли какого-то ответа уже сказанное? Но хочу разобраться точнее.

Многим обязан я миру шахматного искусства! Это он не раз одарял таким «зарядом», что помогал в обстоятельствах, с шахматами нимало не соприкасающихся и не схожих. И на крутых поворотах, и перед иными жизненными барьерами. Да и смягчал, пожалуй, «сняжки и шишки», которые никоим образом не были связаны с шахматами.

Я бы предпочел говорить не об «аналогиях» с жизнью, но об уроке, примере, преподаваемом шахматами. Примере борьбы с препятствиями и трудностями, каковы бы они ни были, конечного преодоления после мобилизации всех сил.

С годами меньше стремишься играть сам. Сильнейшие из сильных как бы подают тебе руку, демонстрируя свое творчество. Видишь проявление замечательных индивидуальностей, мужественные усилия, торжество разума и стойкости — словом, человеческие ценности. (А раз произнесено: единоборство, то, признаюсь, та форма его, где именно единоборства всего больше, — матчи — для меня наиболее впечатляющая.)

Как же резко, как разное проявлены индивидуальности в мире высших шахматных достижений! И не надо думать, что все они, скажем, — в «чемпионской цепочке», должны служить для всех одинаковым примером. Одни скажут тебе больше, другие меньше. Это естественно. Выбирай: за тобой право выбора близких тебе. Если же я слышу (сошлюсь на другой ряд — искусство, литературу) клятвы в равной любви ко всем мировым гениям, мне хочется спросить:

— Постой, голубчик, да любишь ли ты хоть одного из них?

Иной раз, когда знакомишься с фантастическими проектами городов грядущего, украшенными изображениями хрустальных сфер, домов столпообразных, грибообразных, похожих на гроздь и колосья, тысячеэтажных, вместимостью в полмиллиона человек, — нет-нет да и кольнет опаска: а что же станется с нашими романами, стихами, песнями — в них росы на заре, сельские дороги, встречи у околиц, вишневые сады, улицы и перекрестки, сцены у фонтана, рабочие поселки, майские колонны на знаменитых площадях, лестницы с путаницей проходов у загадочных гриновских портов... Какая судьба постигнет известное нам великое искусство, если сбывается по таким картинкам и воцарится жизнь, ни в одной черте не сходная с той, что вскормила его?

Но справедливы ли подобные сомнения, или ничего не стоят, им не коснуться шахмат? Они не потерпят ни малейшего ущерба, где бы ни вздумали люди расставлять фигурки по черно-белым клеткам. Не верю и в то, что компьютер когда-либо, превзойдя, заместит шахматиста и, как понимает благосклонный читатель, имевший терпение прочитать выше написанное, вовсе не желаю этого. Не думаю также, что шахматам грозит «пасть от руки» какой-нибудь новой, особо усовершенствованной игры: одного достоинства не перенять ей — изумительной истории шахмат, которая ведь тоже включена в суть их и незримо составляет неотъемлемую часть их очарования!

СЛОВО О ДРУГЕ

Не думал никогда, что мне придется писать прощальное слово о Пауле Петровиче Кересе.

Наше поколение — поколение, которое оперилось в первые послевоенные годы, стало смотреть в шахматный мир широко раскрытыми глазами в пору, когда Ласкер и Капабланка стали живыми легендами, а им на смену уже пришла небольшая, но великая когорта. Не всем ее участникам повезло одинаково. Один стал чемпионом мира, другой споткнулся на самом пороге, а кое-кому так и не удалось дожидаться благожелательной улыбки Каиссы.

Так уж повелось в шахматной истории, что достигшие высшего титула — звания чемпиона мира — получают обширную прессу, их творчество тщательно исследуется, на их долю выпадает слава. Но если расположить крупных мастеров шахмат не только на основании формально-спортивных признаков, а по той реальной роли, которую они сыграли в развитии шахматного искусства во всех его аспектах, то можно назвать нескольких шахматистов, которые, хотя и не были формально чемпионами мира, но оставили неизгладимый след в шахматной истории. Пол Морфи, Михаил Чигорин, Акиба Рубинштейн — поистине их место в пантеоне шахматных великанов.

К этим немеркнущим именам прибавилось имя Пауля Кереса.

Можно считать аксиомой, что именно совокупность успешных спортивных выступлений в сочетании с высоким качеством сыгранных партий определяет место в шахматной иерархии. Великолепные победы Кереса в шахматных состязаниях самого высокого ранга. Замечательны сотни сыгранных им партий. Но поистине уникальной фигурой в шахматной истории Кереса сделала многогранность его личности. Нет, пожалуй, ни одной области шахматной деятельности, которой бы не коснулась деятельная натура Кереса.

Основатель и редактор первого эстонского шахматного журнала, судья конкурсов по композиции, капитан олимпийской сборной СССР, тренер-секундант, комментатор и автор-популяризатор многих международных турниров, хороший композитор — словом, трудно найти, к чему не приложил руку и душу Керес. Всего этого было бы достаточно, чтобы его имя осталось в памяти всех, кого интересуют шахматы в самых различных их проявлениях.

И все-таки, когда дело касается большого мастера, неизбежно возникает вопрос: а как далеко пошел он в борьбе за первенство мира?

Есть только один шахматист, который на протяжении доброй трети века был общепризнанным претендентом на звание чемпиона мира. Его моральные права впервые были «оформлены» в далеком теперь 1938 году, после знаменитого АВРО-турнира, в котором был соблю-

ден принцип: лучше участника меньше, да получше. Александр Алехин, Михаил Ботвинник, Сэмюэль Решевский, Сало Флор, Ройбн Файн, Хосе Рауль Капабланка, Макс Эйве... созвездие имен, каждый из которых яркая страница шахматной истории. И рядом с ними в списке участников двадцатидвухлетний Керес, и почти выше всех он а итоговой таблице.

В этом турнире Кересу удалось сыграть партию, которая, на мой взгляд, наиболее характерна для его шахматного таланта — партию с Файном. Затеиловая пляска фигур, когда, кажется, вот-вот распадется содружество боевых сил у черных, но вновь и вновь самым чудесным образом каждая фигура в руках молодого эстонского гроссмейстера как бы обретала дополнительное ускорение.

Не сыграло ли решающей роли в становлении шахматного стиля Кереса творчество знаменитого Матисона, сильного шахматного мастера и замечательного эрудиста, и не являлась ли игра молодого Талья дальнейшим развитием шахматных идей Кереса?

С первых дней шахматного пути Кереса стремление к раскрытию скрытой динамики фигур стало отличительной чертой его творчества. Позже, во время

анализа, мы, его коллеги, просили: «Петрович, посмотри». Ведь и сильные шахматного мира сего в трудную минуту так надеются на чудодейственную помощь «свыше». Раздавалось несколько ироничное: «А нельзя ли тут немного покрутить?». И через несколько минут фигуры, казалось бы, навечно обреченные на безделье, оживали.

Керес постоянно работал над шахматами. Были периоды, когда в его игре явно проглядывало стремление расширить диапазон применяемых а борьбе за доской приемов, стремление еще в большей мере овладеть искусством маневрирования и техники позиционной игры.

Керес стал шахматистом универсального плана. И как ни парадоксально, именно это стало, на мой взгляд, препятствием на его пути к званию чемпиона мира. Пресловутая гармония творчества привела к тому, что самая яркая черта его дарования — особое изящество фигурной игры — несколько потускнела.

И все же долгие годы кроме моральных прав Керес добивался и формального обоснования, чтобы в единоборстве скрестить оружие с чемпионом мира. Четыре цикла подряд Керес приходил вторым на состязаниях претендентов... На мой взгляд, это достижение, во всяком случае, не меньшая заслуга, чем один раз выйти победителем такого турнира. Можно было надеяться, что шахматный мир поймет, оценит это обстоятельство, проявит понимание и, если хотите, сочувствие.

Четыре раза кряду второй в поединках сильнейших соискателей звания чемпиона мира, золотые медали чемпиона СССР, многочисленные победы а международных соревнованиях... но все было тщетно. Так называемый «шахматный мир», который на протяжении последних лет дважды проявлял терпение и настойчивость, чтобы возвести и удержать на престоле Р. Фишера, был глух и нем. Так и не удалось Кересу сразиться один на один с обладателями высшего шахматного звания. Но он не роптал на судьбу — хотя у него и были основания, — не придумывал новых регламентов и правил, а вновь и вновь проходил тернистой турнирной тропой. Особенно памятные дни кандидатского турнира 1959 года. 16(1) побед в 28 партиях, и все они были одержаны в борьбе против сильнейших гроссмейстеров мира. Но молодой Таль пронесся тогда, как метеор, хотя в мини-матче с ним успех был на стороне Кереса (3 : 1).

Мне часто приходилось встречаться с Паулем Петровичем. Ведь он был первым гроссмейстером, кого я видел в жизни и с которым обменялся рукопожатием до и после партии. В нашей стране и за рубежом, куда нас, «шахматных странников», забрасывала судьба, у меня было много случаев убедиться, что Керес был, пожалуй, самым почитаемым среди современных шахматистов.

Спортсмен с большой буквы, по-настоящему преданный шахматам до последних дней жизни, таким мы будем помнить Кереса.

П. Керес

Т. ПЕТРОСЯН,

Международный турнир
Маргет, 1937

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 d6 5. c4 Cd7 6. Kc3 g6 7. d4 Cg7 8. Ce3.

После 8. Cg5 f6 9. Ce3, что многие считают опровержением последнего хода черных, они посредством 9... Kh6! получают удовлетворительную позицию.

8... Kf6.

Неточность, позволяющая белым прочно взять в свои руки инициативу. Следовало продолжать 8... Kge7 или предварительно разменяться на d4.

9. de de 10. Cc5! Kh5 11. Kd5.

Черные хотели занять пункт d4, например: 11. g3 b6! (но не 11... Cg4? 12. C:c6 bc 13. Фа4! и т. д.) 12. Ca3 Kd4 и т. д. Белые противодействуют этому плану. Если теперь 11... b6 12. Ca3 Kd4, то последует сильный ответ 13. K:d4 ed 14. g4! и т. д.

11... Kf4 12. K:f4 ef 13. e5!?

Позднее венгерский мастер Л. Штейнер указал, что белые могли закрепить свое дебютное преимущество простым ходом 13. 0—0!

Главная идея этого хода становится ясной, если черные в соответствии со своими намерениями сыграют 13... Фf6. Тогда неожиданно последует 14. Cd4 K:d4 15. C:d7 Kр:d7 (также и после 15... Kpe7 16. e5 K:f3 17. Ф:f3 преимущество у белых) 16. e5! Фb6 17. K:d4 C:e5 (иначе черные не получают за свою плохую позицию даже материальной компенсации) 18. Kf3 Cd6, и теперь ход 19. Ke5! дает белым явное преимущество. Например: 19... Kpe7 20. Фd5 или 19... Kрс8 20. c5! C:c5 (20... Ф:c5 21. K:f7 и т. д.) 21. Фd7 Kpb8 22. Фd5 Kрс8! 23. Лас1, и белые выигрывают.

Поэтому относительно лучше, может быть, было бы 13... b6, чтобы только после 14. Ca3 продолжать 14... Фf6.

13... g5.

Алехин долго обдумывал этот ход и пришел к выводу, что принятие жертвы слишком опасно.

14. Фd5 Cf8.

Черные своевременно замечают, что на 14... g4 последует 15. e6! Например, 15... C:e6 (15... fe?? 16. Фh5x) 16. C:c6 bc 17. Ф:c6 Cd7 18. Фе4 Се6 19. Лd1 с выигрышной позицией.

15. C:f8 Л:f8 16. 0—0—0 Фе7 17. C:c6! C:c6 18. Фd3 Cd7.

Окончание, возникающее после 18... C:f3 19. Ф:f3 c6 20. Лd6, явно в пользу белых, а после 18... h6 белые, жертвуя пешку, посредством 19. e6! fe 20. Ke5 Лg8 21. Фh3 Фf6 22. Лhe1, получали сильную атаку.

19. K:g5 0—0—0 20. Kf3 f6! 21. ef Л:f6?

Необходимо было 21... Ф:f6! После этого белые могли бы форсировать переход в окончание с лишней пешкой, продолжая 22. Фd4 Ф:d4 23.

Громадный спортивный путь прошел П. Керес. Уже первые его выступления в семнадцатилетнем возрасте привлекли общее внимание. Множество побед одержано им на крупнейших международных соревнованиях. Около сорока лет входил он в число сильнейших гроссмейстеров мира.

В этом номере мы приводим десять партий выдающегося гроссмейстера, сыгранных им против десяти чемпионов мира.

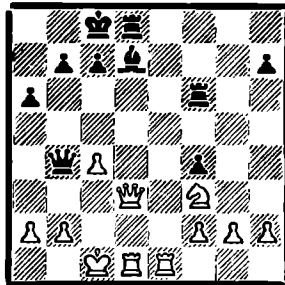
Примечания к партиям с А. Алехиным, Х. Р. Капабланкой, М. Эйве, М. Ботвинником, В. Смысловым, М. Талем принадлежат П. Кересу и публикуются в сокращенном виде. Также в сокращенном виде приведены примечания Д. Бронштейна к партии с Т. Петросяном, И. Бондаревского — с Б. Спасским и Р. Фишера к партии Керес — Фишер.

K:d4, или избрать острое продолжение 22. Ф:h7.

Алехин опасался хода 22. Ф:h7, как он мне сообщил после партии.

Я же был намерен довольствоваться ходом 22. Фd4, принимая во внимание, что времени для обдумывания осталось немного.

22. Лhe1 Фb4?

Решающая ошибка в трудном положении. Но и после 22... Ле6 23. Фd4 или 22... Фf7 23. Фd4 победа белых не вызвала сомнений.

23. Ф:d7! Черные сдались.

Французская защита E03/d

П. КЕРЕС Х. Р. КАПАБЛАНКА
АВРО-турнир, 1938

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 c5 4. ed ed 5. Kgf3 Kc6 6. Cb5 Фе7 7. Ce2! cd 8. 0—0 Фс7 9. Kb3 Cd6.

Предпочтительнее было более быстрое развешивание сил путем 9... Kf6 10. Kb:d4 Се7 с последующим 0—0.

10. Kb:d4 a6 11. b3 Kge7 12. Cb2 0—0 13. K:c6 bc 14. c4 Се6 15. Фс2 dc 16. C:c4 C:c4 17. Ф:c4 Лf8 18. h3.

В распоряжении белых здесь было несколько очень сильных продолжений. Во-первых, они могли посредством 18. Фс3 заставить черных сделать ослабляющий ход 18... f6, так как 18... Kf5 приводит после 19. g4!

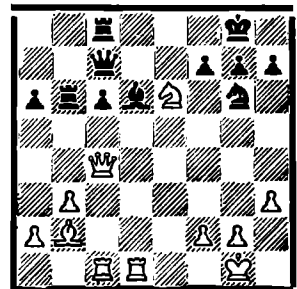
Сb4 d0. Фе5 Ф:e5 21. C:e5 Kd6 22. a3 Cc5 23. b4 к материальным потерям. Во-вторых, очень неплох был ход 18. Лfд1, создававший различные тактические возможности. И, наконец, если белые хотели обезопасить пункт h2, то лучше было 18. g3, отнимая у черных фигур поле f4.

18... Лb5 19. Лас1 Лс8 20. Лfд1 Kg6.

Ходом в партии черные освобождают своему слону путь на f8, откуда ему удобно защищать пункт g7. Кроме того, они ставят позиционную ловушку, намереваясь на 21. Kd4 сыграть 21... Лd5 22. Ф:a6 Се5! У этой ловушки нмееется, однако, изъян.

21. Kd4! Лb6.

Только теперь Капабланка, видимо, заметил, что 21... Лd5 не проходит. Белые продолжали бы 22. K:c6! Л:d1 23. Л:d1 Ф:c6 24. Л:d6!, сохраняя при лучшей позиции лишнюю пешку.

22. Ke6!

Конечно, нельзя брать коня немедленно из-за 23. Ф:e6 и Л:d6, однако и после промежуточного шаха 22... Ch2 23. Kph1 не проходит 23... fe из-за 24. Ф:e6 Kph8 25. Лd7. Если же черные сыграют 23... Ke5, то белые могут продолжать 24. C:e5 Ф:e5 25. Kc5 или 25. Лсc1 со значительным преимуществом. Очень сильно и упрощающее продолжение 24. K:c7 K:c4 25. Kр:h2 K:b2 26. Лd2 с угрозой 27. Kd5!

22... Фb8!

Главная идея защиты черных заключена в варианте 23. K:g7 Се5!, и у белых возникают трудности с конем g7. Поэтому белые вынуждены играть 24. C:e5. Возникающий же при 24... K:e5! (24... Ф:e5 25. Фg4) 25. Фс3 Kр:g7 26. f4 эндшпиль давал черным после 26... Лb5 хорошие шансы на спасение.

23. Kg5 Лb7 24. Фg4 Cf4.

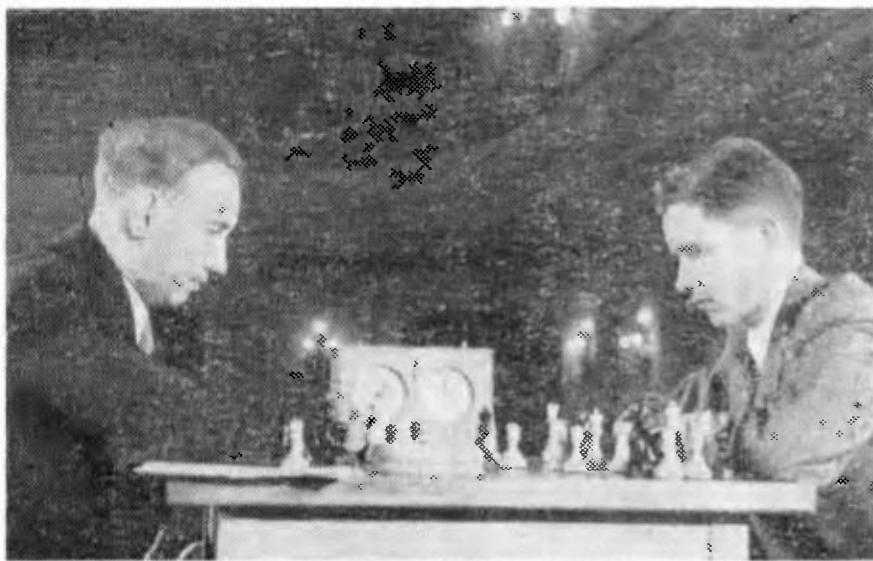
Теперь становится очевидным, что в свое время белым выгоднее было вместо h2—h3 сыграть g2—g3.

25. Лс4 Лb5.

Капабланка слишком оптимистично расценивает свои шансы. Хотя позиция черных и после 25... C:g5 26. Ф:g5 была бы незавидной, им все же следовало пойти на это продолжение.

26. K:f7.

В условиях обоюдного цейтнота белые «верят на слово» своему грозному противнику и не анализируют до конца комбинацию, начинающуюся

1940 год. XII чемпионат СССР. За доской П. Керес и В. Рагозин.

ходом 26. Л: f4! Теперь 26... К: f4 27. К: f7, конечно, безнадежно, а 26... h5 не проходит из-за 27. Лd7. Так что черным остается 26... Л: g5. Тогда последует 27. Ф: g5 Ф: f4 (или 27... h6 28. Фf5 К: f4 29. Се5 и т. д.) 28. Лd8 Л: d8 29. Ф: d8 Кf8 30. Са3 с5. На этом белые закончили расчет и увидели, что 31. С: с5 из-за 31... Фс1 не проходит, после чего они поставили крест на всем варианте. Если бы белые пожертвовали еще несколько минут, то от их внимания вряд ли ускользнуло бы, что после 31. Фс8! у черных уже нет защиты от угрозы 32. С: с5, и попытки найти вечный шах также ни к чему не приводят.

26... Ле8!

Взятие 26... Кр: f7, конечно, не проходило из-за 27. Лd7, а в случае 26... Лf8 белые могли бы продолжать просто 27. Кd6.

27. g3 Фс8?

Учитывая цейтнот, Капабланка должен был использовать последний шанс — 27... С: g3. У белых было бы больше «возможностей» сбиться с правильного пути. Им пришлось бы рассчитать примерно такие варианты:

1) 28. Ф: g3 Ф: g3 29. f3 Кр: f7 30. Л: с6, и у белых в эндшпиле при хорошей позиции лишняя пешка;

2) 28. f3 Фа7 (или 28... Кр: f7 29. Лd7 и т. д.) 29. Лсd4 Ф: f7 (вряд ли лучше 29... Кр: f7 30. Крг2) 30. Лd7, и против атак белых вряд ли есть удовлетворительная защита.

28. Л: f4.

Белые настолько углубились в расчет последний хода 27... С: g3, что ответ черных их совершенно ошеломил, и они забыли о своем первоначальном плане 28. Лd7! Форсируемый ими переход в окончание с двумя лишними пешками также вполне удовлетворителен.

28... Ф: g4 29. Л: g4 Кр: f7 30. Лd7 Ле7 31. Л: e7 Кр: e7 32. С: g7 Ла5 33. a4 Лс5 34. Лb4 Кре6 35. Крг2 h5 36. Лс4 Л: с4 37. bc Крд6 38. f4. Черные сдались.

Испанская партия E27/a

М. ЭИВЕ

П. КЕРЕС

Матч-турнир на первенство мира
Гаага — Москва, 1948

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Са4 d6 5. с3 f5 6. ef С: f5 7. d4.

Когда игралась эта партия, продолжение 7. d4 считалось лучшим.

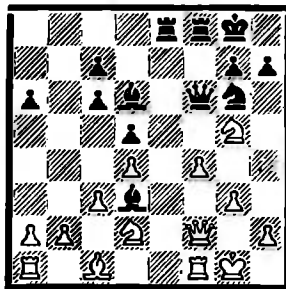
7... e4 8. Кg5 d5 9. f3 e3! 10. f4 Сd6 11. Фf3 Фf6 12. Ф: e3 Кge7 13. С: с6?

Этот размен ошибочен... На мой взгляд, единственно приемлемый план для белых — перевод коня на e5. Для подготовки следовало рокировать. Правда, после 13. 0—0 0—0 14. Кf3 есть возможность 14... С: b1 15. Л: b1 Фg6 16. Сd2 Л: f4. Черные отыграли пешку при хорошем развитии, и белым надо думать об уравнивании.

13... bc 14. 0—0 0—0 15. Кd2?

Решающая ошибка. Следовало играть 15. Кf3.

15... Кg6 16. g3 Лае8! 17. Фf2 Сd3.

18. Ле1 Л: e1 19. Ф: e1 С: f4! 20. g1.

Или 20. Фе6 Ф: e6 21. К: e6 Се3 22. Крh1 Лf1 23. Крг2 Лf2, и черные выигрывают.

20... К: f4 21. Кd3 Ке2 22. Крг2 h6 23. Фd2 Фf5 24. Фе3 hg 25. Сd2 Се4. Белые сдались.

Французская защита E06/a

П. КЕРЕС

М. БОТВИННИК

Матч-турнир на первенство мира
Гаага—Москва, 1948

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Сb4 4. Сd2 de 5. Фg4 Кf6 6. Ф: g7 Лg8 7. Фh6 Кс6 8. 0—0—0 Лg6 9. Фh4 С: c3 10. С: c3 Фd5 11. b3 Ке7 12. f3! Сd7 13. Сb2 Сс6 14. c4 Фf5! 15. d5! ed 16. fe de 17. Kh3 Kg4 18. Фg3 Фс5! 19. Ф: c7 Лс8 20. Фf4 Фе3 21. Лd2 Ф: f4?

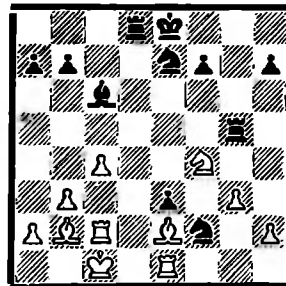
Почему черные не играли 21... Фе1 хотя бы для того, чтобы выяснить, согласны ли белые на ничью после 22. Лd1 Фе3 23. Лd2 Фе1? Ведь попытка 22. Крс2? терпела крах после 22... Ке3 23. Крс3 К7d5. Вполне устраивало черных и продолжение 23. Ф: e3 К: e3 и 24... К: f1. Если бы белые захотели играть на выигрыш, то им оставалось только 23. Крb1, но тогда 23... Ф: f4 24. К: f4 Кf2 25. К: g6 К: g6 26. Се2 К: h1 27. Л: h1 f5 давало черным вполне удовлетворительный эндшпиль.

22. К: f4 e3 23. Лс2!

Вероятно, Ботвинник недооценил значение этого хода и надеялся на продолжение 23. Ле2 Лd6 с контригрой по линии «d». Белые же оставляют поле e2 для слона и быстро завершают развитие королевского фланга.

23... Лg5 24. Се2 Кf2 25. Ле1 Лd8 26. g3?

Неточность в обоюдном цейтноте... Следовало играть 26. Сf1!, препятствуя 26... Се4 или 26... Кf5 из-за 27. Л: f2. После 26. Сf1! возникала также угроза 27. Сf6, 28. С: e7 и 29. Л: e3 с быстрым выигрышем.

26... Лf5?

Правильно 26... Се4 27. Лс3 Кf5, пока что защищая пешку e3. Белым пришлось бы преодолеть ряд трудностей, чтобы реализовать преимущество. Могло последовать 28. Сf1 Лd2 29. Кd5! С: d5 30. Лс: e3 К: e3 31. Л: e3, но, вероятно, возможно и острое 28. g4 К: g4 29. Лg1 Кd4 30. С: g4 f5 31. Л: e3 или 29... Лd2 30. h3! и т. д.

27. Сf1 Л: f4 28. gf Кd3 29. С: d3 Л: d3 30. Лс3! Л: c3 31. С: c3 Кf5 32. Сd2 Крд7 33. С: e3 b6 34. Сf2 f6 35. Крд2 h5 36. Крд3 Kh6 37. Ch4 f5 38. Ле7 Крд6 39. h3. Черные сдались.

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. g3 d5 4. Cg2 dc 5. Фa4 Cd7 6. Ф: c4 Cc6 7. Kf3 Kbd7 8. Kc3 Kb6 9. Фd3 Cb4 10. 0—0 0—0 11. Лd1 h6 12. Cd2 Fe7 13. a3 C: c3 14. Ф: c3 Лfд8 15. Ce1 Лас8 16. Cf1!

Превосходная идея. Белые планируют продвижение f2—f3 и e2—e4 и отводят слона, чтобы уберечь его от возможного размена.

16...Cd5 17. b4 Kbd7 18. Kh4 Ke4 19. Фc2 Kd6 20. f3 g5 21. Kg2 f5.

Итак, с большим трудом черные задержали продвижение e2—e4, но белые еще далеко не исчерпали свои возможности...

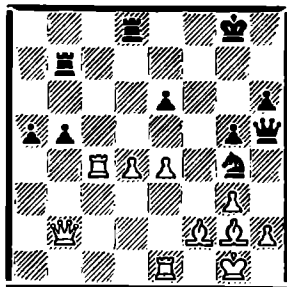
22. Cf2 Kf6 23. Ke1 a5 24. Kd3 Ла8 25. Cg2 Ла7 26. Ле1 Фh7 27. b5? K: b5 28. Фc5 c6 29. a4 Kd7!

Возможно, в цейтноте Смыслов просмотрел эту простую защиту.

30. Фc2 Kd6 31. Ke5 Kf6 32. Лас1 Лаа8 33. Kd3 Лаб8 34. Kc5 b6 35. e4! fe 36. K: e4 Фg6 37. Фe2 Лb7 38. Kc3 Cc4 39. Фb2 b5 40. ab cb 41. Ke4! Kd: e4 42. fe Kg4!

После тщательного домашнего анализа я пришел к убеждению, что начатая этим ходом неожиданная комбинация является лучшим шансом.

43. Л: c4 Фh5!

«Гвоздь» комбинации черных. Казалось, что черные должны сыграть 43...K: f2, и если 44. Kp: f2, то 44...Лf7, а если 44. Ф: f2, то 44...bc. Однако на 43...K: f2 последовало бы 44. Лс3! Kg4 45. h3 с превосходной позицией. Этот ход, по-видимому, явился для белых неожиданностью, и они затратили большую часть времени, но так и не нашли правильного пути.

44. Лс2?

Не годилось и 44. h3 ввиду 44...K: f2 с угрозами 45...K: h3 и 45...Kd3, но 44. h4! было необходимо. После 44...K: f2 могли возникнуть такие варианты:

1) 45. Фb3 (на ходы ладьей c4 следует «вылка» на d3 или d1) 45...bc! 46. Ф: b7 gh, и если 47. Kp: f2, то 47...Лf8 с решающей атакой.

2) 45. Лf1! Kd1 (но не 45...Kd3 из-за 46. Фb3 Лf7 47. Лс6! с преимуществом у белых!) 46. Фb3 bc (46...Ke3? 47. Лс8!) 47. Ф: b7 Ke3 с лишней пешкой. Ввиду открытого положения черного короля белые сохраняют шансы на уравнивание.

44...Ф: h2 45. Kpf1 Лf7 46. Л1e2 Ф: g3 47. Фc3 Ф: c3 48. Л: c3 Лdф8 49. Лсc2 K: f2.

Не сразу 49...a4 из-за 50. Ch3.

50. Л: f2 Л: f2 51. Л: f2 Л: f2 52. Kp: f2 a4! 53. Ch3 Kpf7 54. d5 ed 55. Cd7 Kpf6 56. Cc6 de 57. C: b5 a3. Белые сдались.

Староиндийская защита D71/c

П. КЕРЕС

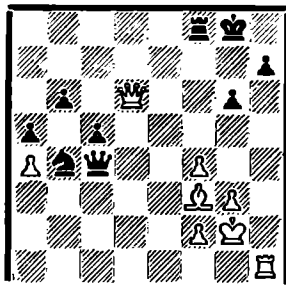
Т. ПЕТРОСЯН

Турнир претендентов, Цюрих, 1953

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. Kf3 d6 5. Cf4 Kbd7 6. h3 c5 7. e3 0—0 8. Ce2 b6 9. 0—0 Cb7 10. d5 a6 11. a4 Ke8 12. Фd2 Ke5 13. Kh2 e6 14. Лад1 Fe7 15. Фc2 Лd8 16. Фb3 Фc7 17. Лd2 ed 18. K: d5 C: d5 19. Л: d5 Kf6 20. Л5d1 Kc6 21. Cf3 Лfe8.

Неточность, надо 21...Kb4.

22. Kg4 K: g4 23. hg Kb4 24. Лd2 Fe7 25. Лfд1 Ce5 26. g5 a5 27. g3 Fe6 28. Kpg2 Fe7 29. Лh1 Fe6 30. Лh4 Лf8 31. Фd1 C: f4 32. ef f6 33. Ле2 Фf7 34. gf Ф: f6 35. Fe1 Лd7 36. Ле6 Ф: b2 37. Ле7 Л: e7 38. Ф: e7 Фg7 39. Ф: d6 Фf6 40. Фd7 Фf7 41. Фd6 Фf6 42. Фc7 Лf7 43. Фc8 Лf8 44. Фd7 Фf7 45. Фd2 Fe6 46. Лh1 Ф: c4 47. Фd6.

47...Фd4 48. Fe6 Kph8.

Забавный ход указал здесь И. Болеславский — 48...Лf7 49. Л: h7 Фf6, черные вынуждают размен ферзей и достигают ничьей! Редкий случай. На задачный ход 48...Лf7 у белых, правда, был не менее своеобразный ответ 49. Ce2, но все же стоило испробовать этот шанс.

49. Ф: g6 Фg7 50. Fe4 Ka2 51. Фc4 Kb4 52. Ce4 Л: f4 53. Fe6 Л: e4 54. Ф: e4 Фd7 55. Fe5 Kpg8 56. Лh5. Черные сдались.

Ферзевый гамбит D13/c

М. ТАЛЬ

П. КЕРЕС

Турнир претендентов

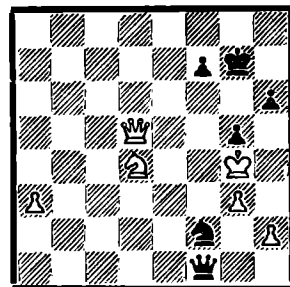
Блед — Белград, 1959

1. Kf3 d5 2. d4 c5 3. c4 e6 4. cd ed 5. g3 Kc6 6. Cg2 Kf6 7. 0—0 Ce7 8. Kc3 0—0 9. Cg5 Ce6 10. dc C: c5 11. Ka4 Cb6 12. K: b6 ab 13. Kd4 h6 14. Cf4 Фd7 15. a3? Ch3! 16. Фd3 Лfe8 17. Лfe1 C: g2 18. Kp: g2 Ле4! 19. Kf3 Лае8 20. Cd2 d4! 21. e3 Фd5 22. ed Л: d4 23. Л: e8 K: e8 24. Фе2

Kd6 25. Ce3 Лd3 26. Kpg1 Kc4 27. Ke1 Лb3 28. Лc1 K: e3! 29. fe Fe5 30. Kg2 Л: b2 31. Фd3 Fe6 (31...g5) 32. Kf4 Лb3 33. Лc3 Л: c3 34. Ф: c3 Fe4 35. Фb3 b5! 36. Ф: b5 Ф: e3 37. Kpf1 Фf3 38. Kpg1 Fe3 39. Kpf1 g5 40. Ke2 Ke5! 41. Ф: b7 Kd3.

Этот ход черные записали. У белых нет выбора.

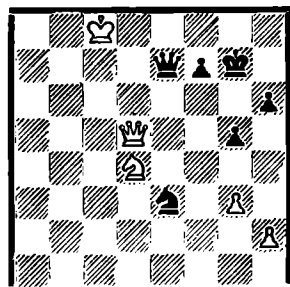
42. Фc8 Kpg7 43. Фf5 Фd2 44. Kd4! Fe1 45. Kpg2 Fe3! 46. Фd5! Фf2 47. Kph3 Фf1 48. Kpg4 Kf2!

Черные избегают хитрой ловушки, которую не так легко обнаружить даже в домашнем анализе. Кажется, что просто выигрывает 48...h5 49. Kp: g5 (или 49. Kp: h5 Фh3) 49...Фf6 50. Kp: h5 Ke5, так как не видно защиты от мата на h6. Но неожиданный ответ 51. Фd6! меняет картину, и теперь уже белые выигрывают!

Также после 48...Фd1 49. Kpf1! не видно форсированных путей к выигрышу, и поэтому черные должны довольствоваться небольшими материальными приобретениями.

49. Kpf5 Фd3 50. Kpe5 Kg4 51. Kpd6 Ф: a3 52. Kpc7 Fe7 53. Kpc8 Ke3.

К этой позиции я стремился при домашнем анализе. Белые не могут избежать потери второй пешки.

54. Фb5 Fe4 55. Фb2 Kpg6 56. Фb6 f6.

Технически проще было 56...Kph5 57. Фf6 Kpg4! и т. д.

57. Ke6 Kc4 58. Фа6 Ke5 59. Kc7 Фc2 60. Фd6 Ф: h2 61. Kd5 Фf2 62. Kpb7 Ф: g3! 63. Ф: f6 Kph5 64. Фе6! Kg4 65. Ke7 Фf3 66. Kpc8 Kph4 67. Kf5 Kph3 68. Kpd8 h5 69. Фg6 Kc5 70. Фе6 Kg4 71. Фg6 Ke5.

Черные находились в цейтноте и поэтому повторяли ходы.

72. Фе6 Фd3 73. Kd4 Kg4 74. Фd5 Kf2 75. Kpc8 h4 76. Фе5 Фе4 77. Фf6 Фf4 78. Kf5 Ke4 79. Фе6 Фg4! Белые сдались.

1970 год. XIX Олимпиада. Президент ФИДЕ Ф. Рогард вручает Кубок капитану команды-победительницы П. Кересу.

Сицилианская защита E50/a

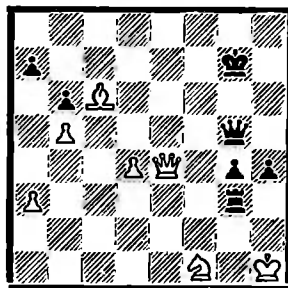
П. КЕРЕС

Р. ФИШЕР

Турнир претендентов, Кюрасао, 1962

1. e4 c5 2. Ke2 d6 3. g3 g6 4. Cg2 Cg7 5. 0—0 Kc6 6. c3 e5 7. d3 Kge7 8. a3 0—0 9. b4 b6 10. f4 ef 11. gf d5 12. e5 Cg4 13. h3 C:e2 14. Ф:e2 f6 15. b5 Ka5 16. Kd2 fe 17. fe Л:f1 18. К:f1 Kb3 19. Лb1 К:c1 20. Л:c1 Фc7 21. Ле1 Лd8 22. Kh2 d4 23. cd cd 24. Kf3 Ch6 25. Фа2 Kph8 26. Фе6 Kd5 27. Kh2 Ke3 28. Cc6 Лf8 29. Kf3 Cf4 30. К:d4 С:e5 31. Kf3 Cd4 32. Л:e3 С:e3 33. Ф:e3 Фg3 34. Kpf1 Ф:h3 35. Kpe1 Фf5 36. d4 Kpg7 37. Kpf2 h5 38. Kpg3 Фg4 39. Kph2 Лf4 40. Фе7 Kph6 41. Фе2 Фf5 42. Фе3 g5 43. Kpg2 Лg4 44. Kpf2 Лf4 45. Kpg2 Фc2 46. Kph1 Фb1 47. Kph2 Фа2 48. Kph3 Фf7 49. Kph2 Фf6 50. Kpg2 Kpg7 51. Kpg3 h4 52. Kpg2 Лg4 53. Kph1 Лg3 54. Фе4 g4 55. Kh2 Фg5 56. Kf1?

Просмотр на последнем ходу второго контроля времени. Возможно, Керес позволил мне слишком много, но ничья еще достигалась посредством 56. Фе5 Ф:e5 57. de (угрожая 58. Cd7) 57...Л:a3 58. К:g4 и т. д.

56...Лh3.

Я чувствовал, что это может оказаться ошибкой, но у меня оставалось очень мало времени, и нужно было сделать хоть какой-нибудь ход. Пра-

вильно было 56...Л:a3! 57. d5 g3 58. d6 (если 58. Cd7, то 58...Ла1 59. Kpg2 Ла2 60. Kpg1 Фf6 61. Cf5 Лf2) 58...Ла1 59. Фе7 (59. Kpg1 Фc5) 59...Ф:e7 60. de h3! 61. e8K Kpf8.

57. Kpg1 Л:a3 58. d5 g3 59. Cd7 Ла1 60. Cf5!

Открывая дорогу пешке «d» и не допуская шаха на c5. Должен признаться, что и здесь я еще рассчитывал на победу. Но Керес начинает делать изумительные ходы!

60...Фf6 61. Фf4 Ле1 62. d6 Ле5 63. Фg4! Kpf8 64. d7 Лd5 65. Kpg2! Л:d7!

На 65...Фb2 могло последовать 66. Kph3 Фf2 67. Ce4! Ф:f1 68. Cg2 Фf2 69. Фb4!

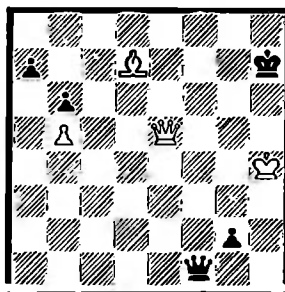
66. С:d7!

Во время партии я считал, что этот ход ошибка. Но Керес рассчитал на один ход дальше.

66...Фf2 67. Kph3 Ф:f1 68. Кр:h4 g2 69. Фb4 Kpf7! 70. Фb3 Kpg7 71. Фg3 Kph7!

Теперь я был уверен, что выиграю. Конечно, белые сыграют 72. Cf5, и после 72...Ф:f5 73. Ф:g2 Фf4! 74. Фg4 (74. Kph3 Фh6!) 74...Ф:g4 75. Кр:g4 Kpg6! черный король займет оппозицию и забрёт последнюю пешку белых.

72. Фе5!!

Что такое? Керес и не пытается основать пешку! Постепенно мое возбуждение улеглось. Чем больше я изучал позицию, тем больше сознавал, что у черных нет выигрыша.

72...Фh1.

Вот основной чудо-вариант: 72...Фf2 73. Kph3 g1Ф (к ничьей ведет и 73...g1K) 74. Cf5 Kph6 (или 74...Ф:f5 75. Ф:f5 Фg6 76. Ф:g6 Кр:g6 77. Kpg4!) 75. Фf6 Kph5 76. Cg6 Ф:g6 77. Фg5! Кр:g5. Пат.

73. Ch3 Ф:h3.

К пату или вечному шаху могло привести 73...g1Ф 74. Фh5 Kpg8 75. Фg6!

74. Кр:h3 g1Ф 75. Фе7 Kph8 76. Фf8 Kph7 77. Фf7. Ничья.

После 77...Фg7 78. Ф:g7 Кр:g7 79. Kpg3! белые удержали бы «дальнюю оппозицию». Например: 79...Kpf6 80. Kpf4 Kpe6 81. Kpe4 Kpd6 82. Kpd4 Kpe7 83. Kpd5 Kpb7 84. Kpe4 Kpe7 85. Kpd5 Kpd7 86. Kpe5.

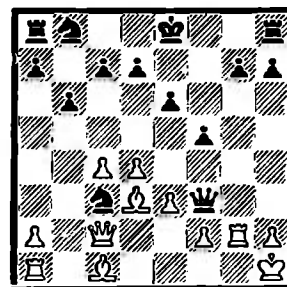
Защита Нимцовича D47/a

П. КЕРЕС

Б. СПАССКИЙ

Восьмая партия матча, Рига, 1965

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 b6 5. Cd3 Cb7 6. Kf3 Ke4 7. 0—0 С:c3 8. bc К:c3 9. Фc2 С:f3 10. gf Фg5 11. Kph1 Фh5 12. Лg1 Ф:f3 13. Лg2 f5.

Черные решают проверить позицию, уже известную по партии Тайманов—Клюгер (Будапешт, 1961). Тайманов продолжал 14. Сb2, и теоретики расценили позицию в пользу белых. Керес еще больше усиливает игру белых.

14. Ca3 Ke4 15. Лf1 Лg8 16. Ce2 Фh3 17. f3 Kf6 18. d5 Kpf7 19. e4 c5 20. Cb2 f4 21. e5 Kh5 22. Kpg1 g6 23. Лg4 Лd8 24. Cd3 Лg8 25. Лf2. Черные сдались.

Защита Нимцовича D46/a

П. КЕРЕС

А. КАРПОВ

Сан-Антонио, 1973

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 c5 5. Cd3 0—0 6. Kf3 d5 7. 0—0 dc 8. С:c4 cd 9. ed h6 10. Cg5 Cb7 11. Фе2 Kbd7 12. Лac1 Лc8 13. Ke5 h6 14. Cf4 К:e5 15. С:e5 Фе7 16. Ca6 С:a6 17. Ф:a6 С:c3 18. bc Kd5 19. c4 Kb4 20. Фа3 f6 21. Cg3. Ничья.

Заметки на полях

Были ли у нас когда-либо пьесы, посвященные шахматам? Оказывается, были. В 30-х годах этим вопросом занимался собиратель шахматной литературы В. Г. Шмуклоаский, артист по профессии. Он изучал каталоги московской фирмы Рассохина (или Рассохиной), фирма эта занималась размножением пьес литографским способом.

Здесь необходимо сделать отступление. В начале текущего века большой популярностью пользовалась оперетка «Иванов Павел». В ней тупой гимназист жаловался на трудности учебы. Слишком многое-де нужно знать. Например:

Сколько ведер из бассейна
Можно вычерпать портвейна,
И в конце какого аека
Был основан город Мекка,
И какие папиросы
Курил Фридрих Барбаросса.

Успех этой оперетки вызвал подражания. Среди рассохинских изданий обнаружилась пьеса «Иванов Павел — шахматист». И еще вторая под названием «Шахматный турнир». Автор одной — Франк, другой — Топорков.

Было бы интересно отыскать эти произведения и включить в шахматную библиографию.

Пользуясь случаем указать на неточности в ряде публикаций о русском мастере А. Ф. Гончарове. В них говорится, что Гончаров был присяжным поверенным. Нет, он был «присяжным стряпчим Московского коммерческого суда».

Кажется, это было единственное в стране судебное учреждение, при котором «аккредитованные» правозаступники назывались так в отличие от присяжных и частных поверенных.

И. БУБНОВ.
Воронеж.

2. Московский парк «Сокольники». Шахматный клуб здесь — одно из самых посещаемых мест. За столками под деревьями разместились шахматисты. Хорошо летом в «Сокольниках»..

Уголок судьи

Растет популярность соревнований по молниеносной игре. В ряде городов регулярно проводятся свои чемпионаты. В них играют многие сотни любителей шахмат. Недавно в Москве прошел II всесоюзный турнир по молниеносной игре, посвященный 30-летию Победы.

Однако официальных правил игры блиц пока еще нет. Судьи руководствуются рекомендациями, составленными в итоге накопленного опыта проведения таких соревнований.

Напомним некоторую специфику правил блица и укажем на характерные неточности, допускаемые в турнирах.

Часто полагают, что ход считается сделанным лишь после того, как пущены часы соперника. А пока, мол, идут собственные часы, можно дотрагиваться до фигур, менять ход — такие правила бытуют не только у любителейских партиях, но и в турнирах по молниеносной игре.

Надо помнить, что и в блице действует правило: «Тро-нул — ходи». И судьи должны строго следить за его соблюдением.

Часы располагаются с левой стороны от играющего белыми. Переводить их участник обязан той же рукой, которой он передвигает фигуру. Это правило помогает избежать нареканий, что кто-то, прежде чем отпустил руку от фигуры, переключил часы.

Если участник сделал невозможный ход или нечетко поставил фигуру на поле и пустил часы соперника, судья должен переключить часы обратно и заставить провинившегося участника, за счет его времени, восстановить правильную позицию.

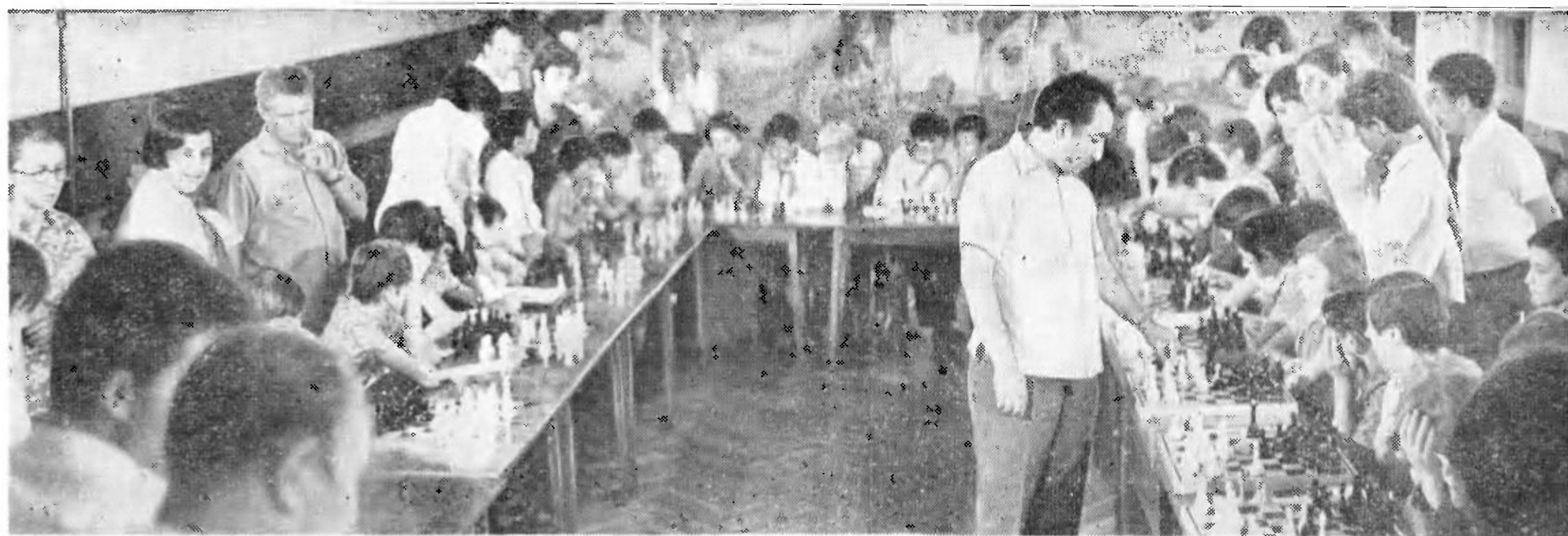
В случае просрочки времени участником в позиции, которую нельзя проиграть даже при кооперативной игре, фиксируется ничья.

Если обнаружится, что флажки на контрольных часах упали у обоих противников — ничья.

Когда один из участников явно играет на время, судья имеет право признать эту партию ничьей.

В поисках лучшего хода.

Тигран Петросян встречается с участниками турнира.

«БЕЛАЯ ЛАДЬЯ» НА ДОНУ

Соревнования пионерских дружин на приз клуба «Белая ладья» завершились финальным турниром, который проходил в этом году на берегах Дона. Ростовчане гостеприимно принимали юных шахматистов, предоставив в их распоряжение великолепный Дворец пионеров, организовав много увлекательных прогулок и экскурсий. Открытие турнира состоялось в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького; тысячи ростовчан тепло встретили юных рыцарей «Белой ладьи».

Чемпионы мира А. Карпов и Н. Гаврилин прислали свои приветствия ребятам. На борту «Белой ладьи» побывал и экс-чемпион мира Т. Петросян. Он внимательно следил за игрой ребят, беседовал с ними, разбирал партии.

Общее внимание на турнире привлекал ереванский школьник Арам Шагинян. Несмотря на свои восемь лет, он уже перешел в четвертый класс и по всем предметам имеет отличные оценки, вот только по физкультуре у него четверка... Партии Арама показывают, что он уже достаточно грамотный шахматист, а одна из его побед удостоена специального приза «За эффектную атаку».

Победителями соревнований второй год подряд стали пионеры из Тбилиси. Они сохранили свой боевой состав (лишь первая доска поменялась местами о третьей — по итогам соревнований школьников Грузии) и вновь увезли «Белую ладью», переходящий приз журнала «Пионер», на берега Куры. Вот имена победителей: Аркадий Топурия, Игорь Кузьмин, Георгий Хомерики, Вадим Горозна и Темрик Эбаноидзе. Все они перворазрядники, и каждый внес весомый вклад в успех команды.

Вторыми финишировали житомирские пионеры (школа № 25). В прошлом году они были пятыми, но год работы под руководством опытного наставника Н. Гофмана дал свои плоды. Большой успех выпал на долю пионеров из белорусского города Вобруйска: они сумели подняться с пятнадцатого места на третье. И здесь нельзя не отметить большую работу, проделанную А. Войцехом — инженером одного из вобруйских заводов. Сам он в этом году стал чемпионом СССР по переписке, а его воспитанники завоевали бронзовые награды.

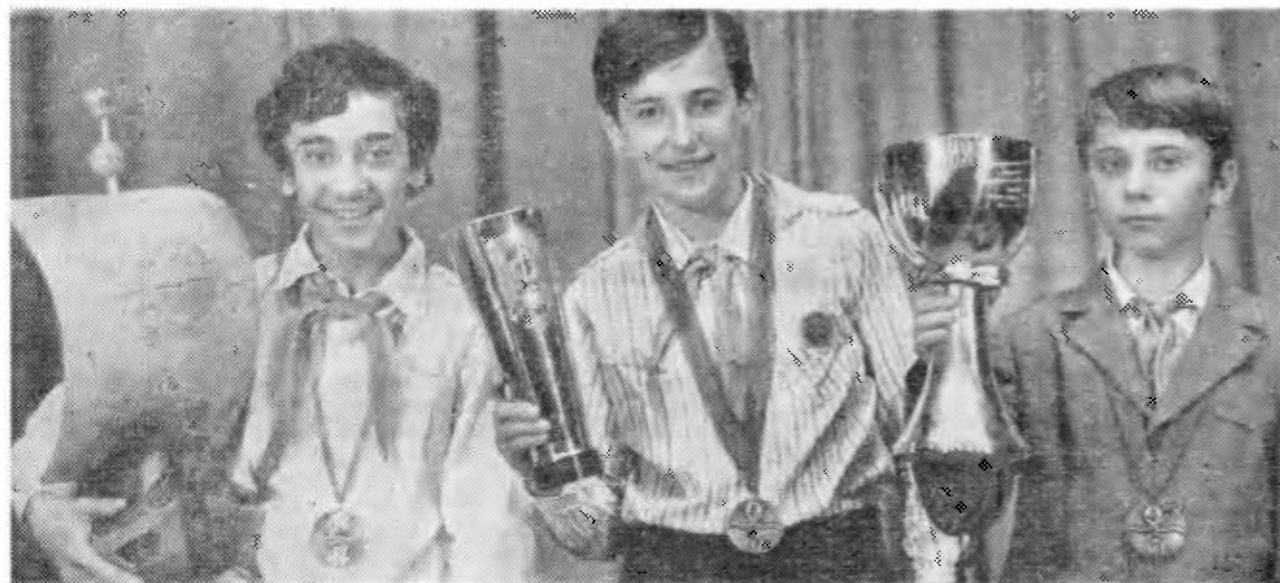
Пионерский праздник удался на славу. Очень много сделали для этого Ростовский обком ВЛКСМ, шахматные организаторы Дона. Надолго запомнятся ребятам и красочное закрытие соревнований: на сцену поочередно вызывались команды и отдельные участники для награждения. Медали «Белой ладьи» на алых, голубых и зеленых лентах вручал пионерам Тигран Петросян.

Всем командам достались награды. Об этом позаботились ЦК ВЛКСМ, ЦС пионерской организации им. В. И. Ленина, газета «Пионерская правда», журнал «Пионер», предприятия и организации Ростова-на-Дону.

Об одной из наград хочется сказать особо. Ее получили большинство команд — это магнитная демонстрационная доска для шахматного кружка школы.

Вот как отзывался о соревновании Т. Петросян: «Мне много приходилось участвовать в турнирах и матчах, но такую организацию редко где приходилось встречать. И особенно приятно, что все это сделано для детей».

В. ДВОРКОВИЧ,
судья всесоюзной категории.
Фото В. Ульянова.

Главные призы вручены капитанам команд. Слева направо: Аркадий Топурия (Грузия), Евгений Курляндский (Украина), Григорий Погар (Белоруссия).

Секретарь Ростовского обкома комсомола Г. Саеник вручает приз «За эффектную атаку» самому юному участнику Араму Шагиняну.

Есть книги, знакомство с которыми необходимо для каждого тренера, для каждого педагога, работающего в шахматных секциях и кружках с ребятами. Мы имеем в виду не только специальную шахматную литературу, но и книги по педагогике, по вопросам воспитания.

Среди этих работ почетное место занимает книга Героя Социалистического Труда, члена-корреспондента Академии педагогических наук В. А. Сухомлинского «Сердце отдаю детям». Новое издание этой популярной книги вышло недавно в издательстве «Радянська школа».*

Выдающийся советский педагог В. А. Сухомлинский (1918—1970) рассказывает об опыте своей работы в школе, о том, как надо вводить детей в мир познания, как облегчить им умственный труд. Рассказывая о воспитании культуры мышления, Сухомлинский уделяет серьезное внимание шахматам. Вот что он пишет в главе «Тысяча задач из живого задачника»:

«В воспитании культуры мышления большое место отводилось шахматам... Мальчики и девочки часто засиживались за шахматной доской. Игра в шахматы дисциплинировала мышление, воспитывала сосредоточен-

ность. Но самое главное здесь — это развитие памяти.

Наблюдая за юными шахматистами, я видел, как дети мысленно воссоздают положение, которое было, и представляют то, что будет...

Я учил их игре, и дети думали над очередными ходами. Шахматная доска помогла мне открыть математическое мышление Любы и Павла. До игры в шахматы (эти дети начали играть в третьем классе) я не замечал остроты, цепкости их мысли.

Без шахмат нельзя представить полноценного воспитания умственных способностей и памяти. Игра в шахматы должна войти в жизнь начальной школы как один из элементов умственной культуры. Речь идет именно о начальной школе, где интеллектуальное воспитание занимает особое место, требует специальных форм и методов работы».

А вот еще одно высказывание Сухомлинского:

«Шахматы — превосходная школа последовательного логического мышления».

Мысли Сухомлинского о шахматах постепенно получают распространение среди учителей начальных и средних школ. Вот что пишет учительница начальных классов воронежской школы № 70 В. Маркулова:

«На протяжении трех лет в моих классах преподаются шахматы. Я теперь просто не представляю полного учебного процесса без этих

ШАХМАТНЫЙ

уроков. Важно уже то, что ребята овладевают таким элементом человеческой культуры как шахматная игра. Но я чувствую, как влияют шахматы и на развитие памяти, быстроту мышления. Воспитательная же их роль бесспорна, занятия подняли активность ребят».

Вот что рассказал в газете «Псковская правда» (16/II, 1975) директор псковской средней школы № 4 В. Кондаков:

«В нашей школе шахматные уроки ведутся второй год. Мы получили разрешение горсо на такие уроки, побеседовали с родителями и заручились их согласием. В прошлом учебном году шахматные занятия проводились во всех вторых классах, а нынче с этими же ребятами — в третьих.

Шахматные уроки проходят раз в неделю. Они включены в расписание. Посещение их обязательно для всех учеников... Для занятий имеется необходимое количество комплектов шахмат (на каждую парту один комплект), демонстрационная магнитная доска. Уроки строятся по специальной программе.

Уроки школьники посещают с интересом, готовятся к ним. Мы решили не ограничивать свой курс только

теорией. Главное — практика. А для этого надо проводить соревнования. Ведь состязаться, испытывать свои силы — это естественная потребность детей, необходимая ступенька становления личности...

Наш опыт в новом деле пока невелик, но мы ясно видим, что польза есть. Так считают и учителя, работающие в третьих классах, и родители.

Мы рассчитываем продолжать шахматные уроки и в четвертых классах.

К сожалению, шахматы еще не получили полного признания у педагогической науки. Возможно, это происходит потому, что их ценность обнаруживается не в непосредственных наглядных результатах, а в более отдаленных, которые не сразу видны. Влияние шахмат благотворно сказывается лишь постепенно на учении, труде, культурном формировании человека».

В деле организации шахматных уроков в школе пока все еще много кустарничества, педагогическая наука не обобщает накопленный полезный опыт. А стоило бы работникам народного образования внимательно прислушаться к словам и оценкам В. А. Сухомлинского.

* Сухомлинский В. А. «Сердце отдаю детям». Киев, «Радянська школа», 1974. 287 стр., тираж 400 000.

Начался новый учебный год. Ребята сели за парты, взяли за учебники. В ряде школ а младших классах введен урок шахмат. Пока еще школ, где ведутся такие уроки, мало, хотя а воспитательной роли шахмат никто ныне не сомневается. Просто еще не всюду знают, как организовать шахматные уроки, с чего начать.

— Прежде всего, — рассказывает методист горно В. Филатов, бывший директор московской школы № 194, — нужно обеспечить материальную часть для проведения занятий: достаточное количество комплектов шахмат, переносную демонстрационную доску.

Демонстрационную доску не сразу найдешь в магазине, но ведь такую доску могут сделать сами ребята.

Мы поступили в свое время именно так. Ребята на уроках труда сколотили щит, раскрасили поля. На тех же уроках выпилили шахматные фигурки. Пятьдесят комплектов шахмат были приобретены за счет школы (затраты не столь

которые в будущем захотят глубже изучать теорию, первые уроки окажут добрую услугу.

О том, как строить план первых уроков, рассказывает один из педагогов московской школы № 9 заслуженный тренер СССР А. Хасин:

— Очень важно продуманно подобрать материал — от этого во многом зависит, полюбят ли ребята шахматы. Полезно рассказать об истории шахмат, о наших лучших гроссмейстерах. Показать красивые партии, эффектные комбинации. Надо подобрать такие примеры, в которых есть полноценная борьба. Сыграешь точно — победишь, сделаешь малейшую ошибку — проиграешь.

Хочу предостеречь от одной ошибки — нельзя сразу слишком много показывать. Надо, чтобы и ребята сами подумали. И здесь очень большое значение имеет подбор примеров для самостоятельного суждения. Надо давать такие, которые детям под силу и в то же время решения впечатляют неожиданностью, красотой.

или иные навыки. Остановимся на одном.

Важно с первых же шагов учебы развить у детей такое качество, как внимательность, что значительно снизит процент грубых «зевков».

На пустой доске вы ставите, скажем, одинокого белого коня. Просите показать, какие поля он контролирует. Затем атакующие поля заполняете фигурами разных достоинств и другого цвета. Опять просите показать, какую фигуру надо взять. Потом ту же операцию полезно проделать с ферзем.

На следующем уроке можно расставить несколько позиций, в которых имеется много угроз. Дайте ученикам немного подумать и попросите показать, как отражаются угрозы...

Конечно, эти советы схематичны. Много будет зависеть от возможностей, которыми располагает та или иная школа. Ведь в одних роль организатора кружка и педагога может аять на себя кто-либо из учителей или пионервожатый, в других — кто-то из родителей. Что касается плана уроков, то и здесь проблема вполне разрешима — есть немало программ обучения шахматам. Их только придется дополнить примерами из практики, с учетом контингента учащихся — будут ли это первоклассники, или ученики 2—4 классов.

Организация шахматных уроков в школе не столь уж сложна, как это может показаться на первый взгляд.

От редакции. Во многих школах страны педагоги-энтузиасты проводят шахматные уроки со школьниками. Польза от таких занятий очевидна. Редакция считает, что настала пора Министерству просвещения совместно с Академией педагогических наук СССР дать четкие рекомендации по этому вопросу.

УРОК В ШКОЛЕ

уж велики) — все было готово для занятий.

Где найти преподавателя? У нас вел занятия раз в неделю в третьих классах мастер М. Юдович мл. Это было удачей. Но, поверьте, найти человека, который смог бы вести шахматные уроки, нет так уж сложно. Надо только проявить инициативу. Может случиться, кто-то из педагогов играет в шахматы. И уж наверняка среди родителей, дети которых учатся в школе, есть знающие шахматы. Скорее всего шахматного учителя можно найти среди пенсионеров, которые смогут вести занятия и в дневные часы. Мы в школе опрашивали, узнавали, кто в семье играет в шахматы.

Часто приходится слышать, что вводить в школе шахматы как обязательный урок нельзя. Это, мол, для многих детей неинтересно, будет им в тягость. Мой опыт показывает, что такое мнение ошибочно — лишь в редких случаях у кого-то из учеников третьего класса (а у нас урок шахмат велся именно здесь) наблюдалось безразличие к шахматам.

Конечно, надо помнить, что как бы увлекательно ни велись занятия, не сочетая их с практикой, трудно добиться хороших результатов — дети могут постепенно охладеть к шахматам. Поэтому мы всегда одновременно проводили и турниры — на первенство отряда, пионерской дружины.

Основная цель уроков — отнюдь не подготовка шахматистов высокой классификации. Главное — раскрыть красоту шахмат, помочь детям выработать полезные качества, которые дает знакомство с шахматами. А тем из школьников,

Обязательное условие — сочетание теории с практикой. Организуйте турниры в классах, ребята пусть играют между собой. И не только играют, после окончания партий их вместе с педагогом надо разобрать.

Есть много приемов, благодаря которым у шахматистов вырабатываются те

Увлеченность...

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. b4.

Этот гамбит назван по имени изобретателя — капитана Уильяма Дэвиса Эванса, который ввел его в практику в 20-х годах прошлого столетия. Позднее гамбит Эванса был подробно проанализирован и часто применялся такими выдающимися мастерами, как П. Морфи, А. Андерсен и М. Чигорин.

В журнале № 3 читателям было предложено прокомментировать партию Ч. Александер — М. Эйве (Голландия, 1946). Среди читателей, приславших свои анализы, и «ветераны» нашего конкурса и шахматисты, впервые пробующие свои силы в комментировании.

Надо отметить, что большинство читателей хорошо разобрались в сложных ситуациях этой, безусловно, не легкой для анализа партии. Лучшие комментарии прислали В. Стоименов (Болгария), К. Кабилов (пос. Джуманшуй Наманганской обл.), Г. Заец (с. Шаповаловка Черниговской обл.), В. Кормилаев (ст. Маргилан Ферганской обл.), Ю. Башлыков (Белово Кемеровской обл.), В. Демьянов (Измаил), А. Гатилов (Московская обл.), школьники А. Стравусов из Запорожья и К. Колесников (г. Донской Тульской обл.). Они награждаются дипломами журнала.

УЧИТЕСЬ КОММЕНТИРОВАТЬ

Гамбит Эванса — целая эпоха в шахматах, давшая сотни содержательных партий. До сих пор опровержения этого гамбита не найдено. Ситуации, возникающие в ходе борьбы, очень сложны. «Идея гамбита в том, что жертвой пешки белые выигрывают важный темп для занятия центра и вскрытия линий. Атака, которую получают белые в случае принятия жертвы, очень опасна». — В. Демьянов.

4...C:c:b4.

«Не дает полного уравнения 4...d5 ввиду 5. ed K:b4 6. 0—0 Kf6 7. K:e5 Kb:d5 8. d4 Cd6 9. Cg5 c6 10. Kd2», — сообщает В. Кормилаев.

«Отклонение гамбита путем 4...Cb6 дает белым хорошие шансы, причем сохраняется материальное равновесие», — пишет он далее.

Действительно, мастер А. Сокольский, применявший гамбит Эванса, нашел интересные возможности за белых, которые показали, что добиться равенства, отказавшись от гамбитной пешки, не так уж просто.

После 4...Cb6 5. a4 a6 начинается атака Сокольского — 6. Kc3! Теперь у черных выбор между 6...d6 7. Kd5 Ca7 8. d3 h6 9. Ce3, с позиционным преимуществом у белых, и 6...Kf6 7. Kd5! K:d5 8. ed e4 9. dc ef 10. Ф:f3 Fe7 11. Kpd1 dc 12. Le1 Ce6, также с лучшими шансами у белых.

5. c3 Ce7.

В период расцвета гамбитной игры предпочитали 5...Cc5 или 5...Ca5. Продолжение 5...Ce7, названное в «Курсе дебютов» В. Панова и Я. Эстрина «старинным», мы бы по характеру заложенных в нем идей напротив именovali бы «современным»!

Характерно замечание В. Кормилаева: «Мне кажется, 5...Ce7 лучше, чем 5...Cc5 или 5...Ca5».

Дело в том, что нельзя однозначно оценивать тот или иной ход вне плана дальнейшей игры. 5...Ce7 не дает белым продвинуть пешку в центре с темпом и сохраняет возможность ходом Ka5 прогнать белого слона с активной позиции. В дальнейшем планы черных связаны с попыткой удержать центр.

Ход 5...Ce7, конечно, имеет и недостатки: слон занимает более пассивную

позицию, чем на диагонали a7—g1. В ряде вариантов он отнимает удобное поле у королевского коня.

6. d4.

Без сомнения, основное возражение. Лучшим долгое время считалось продолжение Лабурдонне: 6. Фb3 Kh6 7. d4 Ka5 8. Фа4 K:c4 9. Ф:c4 ed 10. C:h6 gh 11. cd d6 12. 0—0 0—0 13. Kc3 c6 14. Lae1, с позиционным преимуществом. Однако черные могут играть сильнее: 9...Kg4 10. h3 Kf6 11. de d5!, с хорошей позицией. Любопытный ход предлагает Ю. Башлыков — 6. a4.

6...Ka5.

Другой план связан с 6...Kf6 7. de Kg4 8. Фd5 0—0 9. h3 Kh6 10. C:h6 gh 11. 0—0 d6 12. ed C:d6 и ведет к сложной борьбе.

7. Cd3.

«Возможно и 7. K:e5, но тогда черные уравнивают шансы путем 7...K:c4 8. K:c4 d5 9. ed Ф:d5 10. Ke3 Фа5 или 9. Kcd2 de 10. K:e4 Cf5 11. Kg3 Cg6 12. Ce3 c5!» — К. Колесников.

В. Демьянов рекомендует 7. Ce2, и если 7...d5, то 8. de de 9. Фа4 c6 10. Ф:e4 Фd5 11. Фа4 Ce6 12. Kbd2 с перевесом у белых. Однако, как замечает А. Гатилов, при 7. Ce2 ответ 7...d5 ошибочен: «Нужно играть 7...ed 8. cd d5». Добавим, что ничего не обещает жертва 7. C:f7 Kp:f7 8. K:e5 ввиду 8...Kpf8.

7...d6.

По мнению М. Эйве, решительнее 7...ed 8. cd d5.

8. Фа4.

«На 8. de возможно 8...Cg4 9. ed cd 10. 0—0 Kf6». — В. Кормилаев. Не дает перевеса 8. de de 9. K:e5 ввиду 9...Cf6 10. Kf3 Kc6 с хорошей игрой у черных.

8...c6 9. Ca3.

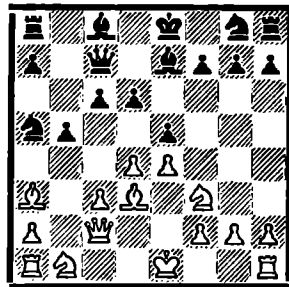
Препятствует выходу коня на f6 ввиду 10. de de 11. C:e7, и черные лишаются рокировки.

Плохо, конечно, 9. de de 10. K:e5 из-за 10...f6. Вместо 9. Ca3 Ю. Башлыков рекомендует 9. c4 с последующим 9...Cd7 10. Cd2 b6 11. C:a5 ba

12. de de 13. K:e5 c5? (знак наш) 14. Фc2.

Однако на 13. K:e5 возможно 13...Cf6, и после 14. f4 C:e5 15. fe Ke7 у черных хорошая игра.

9...b5 10. Фc2 Фc7.

«Можно подвести некоторые итоги. Черные получили неплохую позицию. У них есть четкий стратегический план, связанный с продвижением пешек на ферзевом фланге. Пункт e5 укреплен. К тому же у них лишняя пешка». — А. Гатилов.

Следует, однако, добавить, что черным еще предстоит закончить развитие фигур и одновременно решить вопрос укрепления центра. Как покажут дальнейшие события, это не такие уж простые задачи.

11. Kbd2 Kf6.

Заслуживало внимания 11...f6, затем 12...Kh6, 13...Kf7 и 14...0—0 или (в случае 12. Cc1) 12...Cd8, 13...Ke7 и 14...0—0.

12. Cb4.

В. Демьянов рекомендует 12. 0—0, 12. Лb1 или 12. Cb2 и затем 13. c4 или 13. a4. Еще энергичней предложенное А. Гатиловым 12. c4 bc (12...a6 13. cb) 13. K:c4 K:c4 14. C:c4, и если 14...d5!?, то 15. C:e7 Ф:e7 16. de dc 17. ef Ф:f6 18. e5 Fe6 19. 0—0 0—0 20. Lfd1, и у белых явный перевес в связи с угрозой вторжения ладьи на d6.

Вместо 14...d5 сильнее 14...0—0, сохраняя лишнюю пешку.

12...Kb7.

Теперь черные не смогут удерживать центр, однако на 12...Kd7 возможно 13. a4.

13. c4.

А. Стравусов и В. Кормилаев считают лучшим 13. a4.

13...a5.

Угрожало 14. cb, а вскрытие линий после 13...bc 14. K:c4 было не в пользу черных.

14. Cc3 b4 15. Cb2 ed.

Белые вызвали продвижение черных пешек, чтобы перевести слона на диагональ a1—h8 и вынудить черных к сдаче центра. На 15...Kd7 могло последовать 16. c5.

16. С: d4.

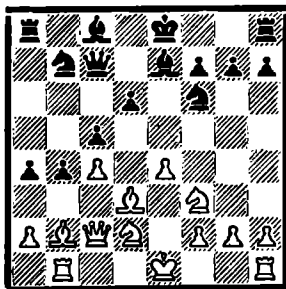
Заслуживало внимания и 16. К: d4.

16...c5.

Спорное продолжение. Целесообразнее 16...0—0, сохраняя возможности борьбы в центре после d5 и поле c5 для коня.

17. Сb2 a4 18. Лb1.

Естественнее 18. Лd1, занимая открытую линию.

Черные сохранили лишнюю пешку, но до реализации материального перевеса еще далеко. При случае черные должны считаться с ударом в центре, после чего слоны белых могут стать очень активными. Конь черных на краю доски тоже не является «украшением», требуется время, чтобы перевести его на ударные позиции, а король до сих пор не рокировал.

В этой сложной ситуации экс-чемпион мира находит очень интересный, хотя и спорный план борьбы за инициативу.

18...Kg4?

«Возвращая пешку, черные получают для ладьи линию «g» и переводят коня на e5. Терпеть его там долго белые не смогут, а после его взятия черные прочно завоевывают пункт d4». — А. Гатиллов.

19. С: g7.

На 19. 0—0 возможно 19...Cf6.

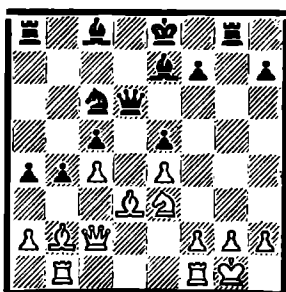
19...Lg8 20. Сb2 Ke5 21. Кf1 Kd8.

Нельзя, конечно, 21...Л: g2 ввиду 22. К: e5 de 23. Kg3 и Cf1.

22. Ke3 Kdc6 23. К: e5.

Видимо, под влиянием исхода партии этот размен осуждается почти всеми комментаторами. Между тем к поражению привели дальнейшие ошибки белых.

23...de 24. 0—0 Фd6.

А. Гатиллов: «Позиция явно к выгоде черных. В их распоряжении открытая линия «g», по которой может действовать ладья. Последний ход сделан именно для перевода ферзя на королевский фланг. У черных сильный белопольный слон, который может причинить большие неприятности. Белые должны также считаться с возможным вторжением коня на d4. У белых лишь конь занимает активную позицию. Остальные фигуры расположены пассивно. Это положение выгодно черным».

С А. Гатилловым солидарен в оценке позиции А. Страусов: «Все основные силы белых расположены на ферзевом фланге, где у них нет никаких перспектив. Слоны белых упираются в центральные пешки и ограничены в своих действиях».

С этими утверждениями можно в какой-то степени согласиться, но это — статическая оценка позиции, без учета конкретных возможностей.

В действительности же позиция динамична и у белых есть контригра. Они могут, например, вскрыть вертикаль «f», и тогда черный король окажется также в опасном положении. А белые слоны, пока расположенные пассивно, могут «ожить».

Поэтому более правильным представляется мнение В. Кормилаева: «Материально силы равны. Но белые сохранили возможность активных действий на королевском фланге путем вскрытия линии «f».

25. g3?

Белые не замечают тактической угрозы. Между тем ходом 24...Фd6 черные поставили небольшую ловушку. Нужно было играть 25. Фе2.

25...b3!

Теперь на 26. a5 последует 26...Кb4 с выигрышем фигуры.

26. Фе2 a3 27. Сс3 b2 28. Kd5 Cd8.

Чтобы освободить ферзя от защиты пункта c7. Заслуживало внимания и 28...Ch3.

29. f4 Cg4 30. Фd2 e!

Это вскрытие игры могло дорого обойтись черным. Следовало играть 30...Фh6.

31. e5.

К. Колесников обращает внимание на жертву ферзя, которую белые могли осуществить путем 31. Л: f4: «Если тогда 31...Cg5, то 32. Л: g4 С: d2 33. Л: g8 Kpd7 34. e5 К: e5 35. Cf5 Krc6 36. Л: a8 и на 36...С: c3 — 37. Лa6».

Однако после 36...Kpb7 37. Л: a3 К: c4 38. Лb3 Кра7 черный ферзь очень активен (39. С: d2 Ф: d5) и белые рискуют даже проиграть. Кроме того, на 31. Л: f4 возможно было 31...Ke5.

31...Фh6 32. Л: f4 Ce6.

Теперь грозит 33...Cg5, что ранее опровергалось путем 33. Л: g4 С: d2 34. Л: g8 Kpd7 35. Cf5.

33. Фf2.

«Белые упускают из виду продолжение 33. Лg4! Например: 33...Фf8 34. Л: g8 Ф: g8 35. Ce4! С: d5 36. С: d5 Лс8 37. Лd1 Фg5 38. С: c6

Л: c6 39. Фd7 или 35...Лс8 36. Лd1 Kpf8 37. Кf6 С: f6 38. e!», — пишет Ю. Башлыков.

Однако игру черных можно усилить; после 35...Лa6! 36. Лd1 Фg4 не все так ясно. Например, при 37. Кf6 С: f6 38. С: c6 Л: c6 39. e! может последовать 39...Ф: d1 40. Ф: d1 Лb6! (не 40...Cf5 ввиду 41. С: b2 ab 42. Фе2 и 43. Ф: b2) 41. Фb1 Cf5 42. Фе1 Ле6 и т. д.

33...Kd4.

Необходимо для защиты пешки c5. На 33...Cg5 возможно 34. Лf6!

34. С: d4?

Посредством 34. Лf1! белые могли укрепить свою позицию и кроме взятия на d4 угрожать еще ударом на f7.

На возможность хода 34. Лf1 обратил внимание только К. Колесников: «Как играть черным? На 34. Лa7, Фg7, Лf8 или Лg7 последует 35. С: d4 с выигрышем пешки при лучшей позиции. Если же 34...С: d5 35. cd Cg5, то 36. Лh4!, и черные беззащитны. Например: 36...С: h4 37. Ф: f7 Kpd8 38. Ф: g8 Krc7 39. Ф: a8 Фе3 40. Kpg2 Ф: d3 41. Ca5 Kpd7 42. Лf7 Ce7 43. Фb7 или 38...Kpd7 39. Ф: a8 Фе3 40. Kpg2 Ф: d3 41. Лf7 Ce7 42. Фb7, и мат в два хода».

34...cd 35. Ф: d4?

И здесь следовало играть 35. Лf1.

35...С: d5 36. Ф: d5.

Нельзя 36. cd из-за 36...Сb6.

36...Ф: f4.

Выясняется, что белые проигрывают, так как на 37. Ф: a8 решает 37...Фe3 38. Kpg2 Ф: d3.

37. С: h7 Фе3 38. Kpg2 Лh8.

Не проходит теперь 39. Ле1 (в расчете на 39...Ф: e1 40. Фс6 с вечным шахом) из-за 39...b1Ф! 40. Л: e3 Ф: h7. Вот где сказалась пешка на b2!

Финал был таким: 39. Фс6 Kpf8 40. Ф: a8 Фd2 41. Kpf1 Л: h7 42. Ф: a3 Ce7 43. Ф: b2 Фd3 44. Kpf1 Фе4 45. Kpf1 Фh1 46. Kpe2 Л: h2 47. Kpe3 Cc5 48. Kpf4 Лf2! 49. Ф: f2 Фh6 50. Kpf3 Фс6. Белые сдались.

Предлагаем читателям прокомментировать следующую партию:

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4 Сс5 4. b4 С: b4 5. c3 Ca5 6. d4 Фе7 7. 0—0 Сb6 8. Ca3 Фf6 9. de К: e5 10. К: e5 Ф: e5 11. Фb3 Kh6 12. Kd2 Cc5 13. Кf3 Фе7 14. Сс1 0—0 15. e5 Ле8 16. Cg5 Фf8 17. С: h6 gh 18. Лаe1 c6 19. a4 Лb8 20. Kd4 d5 21. Cd3 Фg7 22. f4 h5 23. Kph1 Сb6 24. Фс2 Cc7 25. Ле3 h4 26. Cf5 Kph8 27. Лh3 Cd8 28. С: c8 Л: c8 29. Фb2 Лс7 30. Кf5 Фg4 31. Kd6 Лg8 32. c4 d4 33. Лb3 c5 34. h3 Фg6 35. Л: b7 Л: b7 36. Ф: b7 Cc7 37. f5 Фg7 38. Фd5 С: d6 39. ed f6 40. Лf4 Фg3 41. Лg4. Ничья.

1. Оцените дебютный вариант.

2. Укажите переломные моменты в партии.

3. Проанализируйте позицию после 31...Лg8.

Мастер А. МАГЕРГУТ.

Карманные шахматы

В 1936 году я играл в турнире I категории в Ленинграде. Как-то, зайдя в шахматный магазин на Невском, купил карманные шахматы. Были они из картона с целлюлоидными фигурками. Не думал я тогда, что этот невзыскательный комплект сослужит мне верную службу в трудные годы войны.

Когда пришла пора служить в армии, то я взял эти шахматы с собой. Было это в конце 1939 года. Получил я назначение в саперный батальон в Симферополь.

Начало Великой Отечественной войны застало меня в Ростове-на-Дону, куда я был командирован для участия в полуфинале XIII первенства СССР. Интересно было после большого перерыва встретиться в турнирном зале старых знакомых, но никак не думалось, что многих из них больше никогда не придется увидеть.

22 июня турнир был прерван. Саперный батальон, в который я возвратился из Ростова, сначала возводил укрепления в районе Феодосии и других городов Крыма, а затем был переброшен на Украину.

Здесь зимой 1941/42 г. в районе Дебальцево — Красный Лиман — Лисичанск была создана долговременная оборона. Мы стояли на ст. Яма вблизи реки Северный Донец. Занимались минированием, строили мосты, дороги и укрепления.

Летом 1942 года враг предпринял новое наступление. Пришлось еще раз отступать по донским и кубанским землям при сильнейшей жаре.

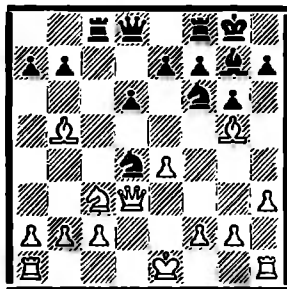
В ночь с 21 на 22 июля мы прошли через Ростов-на-Дону. Было безлюдно, мрачно чернела гостиница «Ростов», где год назад мне довелось жить во время турнира. Наконец к середине августа мы добрались до западных предгорий Кавказа и основательно укрепились там — дальше Новороссийска немцы не смогли пройти.

Наш батальон находился в районе реки Пишиш (приток Кубани), ставшей в зиму 1942/43 г. линией фронта. Зимы и весны кавказские сырые, бывают затяжные дожди — условия для выполнения оборонных заданий нелегкие. Жили мы в землянках, устроенных в склонах горных ущелий и лишь иногда перебазировались в села этого района.

В редкие минуты отдыха я вынимал карманные шахматы. Вот, например, окончание партии, сыгранной с младшим командиром Маслоком (бе-

А. ЧИСТЯКОВ, мастер

ные) во время привала в кавказском лесу в сентябре 1942 года:

13. ...Л:с3!

Такой удар теперь стал типичным приемом.

14. бс К:б5 15. е5! К:с3 16. Ф:с3.

Сильнее 16. еf еf 17. Cd2 Лe8 18. Крf1.

16. ...Кe4 17. Фе3 К:g5 18. Ф:g5 С:e5 19. Лd1 Фа5 20. Крf1 Фb5 21.

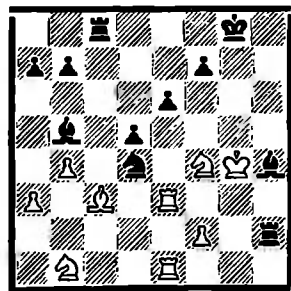
Рядовой А. Чистяков (1940).

Крg1 (упорнее 21. с4) 21...Ch2. Белые сдались.

Командир батальона капитан Бахрев также любил шахматы. Как-то под вечер он позвал меня в свою палатку. На одеяле, расстеленном на земле, при свечах мы сыграли несколько партий. Хорошо помню, как в это время над нашим расположением кружил немецкий самолет-разведчик.

В начале 1943 года наша часть переместилась к Туапсе, в район станции Кривенковская. В роте появился новый командир — молодой, веселый, но и весьма требовательный старший лейтенант Борисов. Узнав, что я мастер по шахматам, он захотел сыграть со мной. И вновь в дело пошли карманные шахматы. Мы играли около нашей землянки на берегу горной реки в середине января 1943 года.

Вот финал этой встречи (белые — Борисов):

1. ...f5 2. Кph5 Cd8 3. Лh3 Л:h3 4. К:h3 Л:с3! 5. К:с3 Се8 6. Кph6 f4.

Грозит 7. ...Кf5X.

7. Лg1 Кph8 8. Лg5 Се7!! Белые сдались.

На 9. Ле5 решает 9. ...Кf3!, а на 9. Лg6—9. ...Кf5 10. Кph5 Кph7 11. К:f4 Кh6!! с полным дуэтангом. После исчерпания всех ходов белые неизбежно получают мат.

В 1943 году Северный Кавказ был освобожден от фашистских захватчиков. Пришел приказ о переформировании, и мы двинулись на север, к Москве.

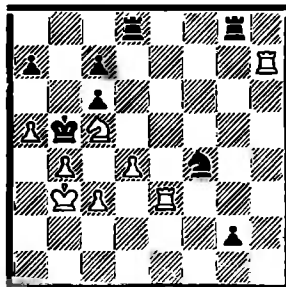
Эшелон двигался медленно, железные дороги не все были восстановлены, мы ехали кружным путем.

Я сопровождал имущество батальона, накрытое брезентом в товарном вагоне без крыши. Я и еще два человека лежали на брезенте сверху. Так и проехали всю дорогу до Москвы. Наверху этого товарного вагона во время стоянки поезда на ст. Грязи я сыграл партию с красноармейцем Самохваловым.

1. e4 e5 2. f4 Kc6 3. Kf3 ef 4. d4 d5 5. e5 Cg4 6. c3 C:f3 7. Ф:f3 Фh4 8. g3 fg 9. hg Фе4 10. Ф:e4 de 11. Cg2 f5 12. ef K:f6 13. Cf4 Cd6 14. Kd2 C:f4 15. gf e3 16. Kc4 0—0—0 17. 0—0—0 Lhe8 18. C:c6 bc 19. Ke5 Kpb7 20. Lde1 Kd5 21. Л:h7 K:f4 22. Л:e3 Лg8 23. b4.

В результате оригинального дебюта не удалось получить атаки, но в окончании, после отыгрыша пешки, у белых позиционное преимущество.

23...g5 24. Kd7 g4 25. Kc5 Kpb6 26. a4! g3 27. Kpc2 g2 28. a5 Kpb5 29. Kpb3.

29...Л:d4! 30. Л:c7! Лb8 31. Lee7.

Пешка черных почти прошла в ферзи, но атака белых опаснее, на 31...Лb6 следует просто 32. Лg7!

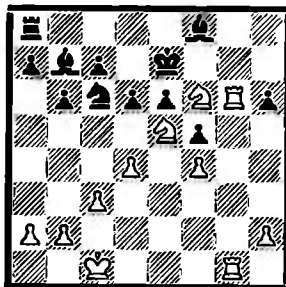
31...Kd5 32. Лb7 Л:b7 33. Л:b7 Kb6 34. Ke6!!

Теперь грозит мат с двух сторон, а если 34...Кра6, то 35. Лb8! Лd7 36. Kc5 Kpb5 37. c4X.

Еще было: 34...Лd7 35. Л:d7 K:d7 36. Kc7X.

Несколько партий на карманных шахматах я сыграл в 1944 году. Наша рота находилась тогда на берегу реки Великой. Немцы часто вели минометный обстрел наших позиций, а ночью посылали небольшие самолеты с бомбами, падавшими почти беззвучно... Один из таких «подарков» увяз в грунте около нашей землянки.

Здесь, на берегу реки Великой сыграл я партию с красноармейцем Дуневским (черные). Вот ее окончание:

1. Лg7! C:g7 2. Л:g7 Kpd8. Иначе 3. Лf7X. 3. Kg8!!

Этот тихий ход форсирует мат. 3...Kpc8 4. Лg8 Kd8 5. Ke7 Kpb8 6. Kd7X!

Последнюю партию в военной обстановке сыграл я там же с командиром зенитной батареи. К сожалению, не записал его фамилии. Партнер играл белыми.

1. e4 e6 2. Kf3 d5 3. Фе2 Ce7 4. g3 Kf6 5. e5 Kfd7 6. Cg2 c5 7. b3 Kc6 8. Cb2 Фc7 9. 0—0 0—0 10. Ka3 a6 11. Lfd1 b5 12. d4 cd 13. K:d4 K:d4 14. Л:d4 b4 15. Kb1 a5 16. c4 Ca6.

Я не брал пешку e5 ради скорейшего захвата инициативы.

17. Лg4 dc 18. C:a8 c3!

Вот в чем дело! Черные жертвуют ладью, а затем еще ферзя и слона, чтобы получить нового ферзя.

19. Фc2 cb 20. Ф:b2.

Относительно лучшее, ибо 20. Ф:c7 баФ 21. Ф:d7 Ф:b1 проигрывало быстрое.

20...Л:a8 21. Kd2 K:e5 22. Лc1 Фb8 23. Ле4 Cf6 24. Л:e5 C:e5 25. Фc2 Cd4 26. Ke4 Фb6 27. Kg5 f5 28. g4 h6 29. Kh3 fg 30. Kf4 Лf8 31. Фd2 Cc3 32. Фе3 Ф:e3 33. fe Cd2 34. Лc7 C:e3 35. Kpg2 Л:f4 36. Kpg3 g5 37. h3 Cf1 38. hg Cf2 39. Kph2 Лf3.

Черные фигуры «выстроились» по линии «f», мат на h3 неизбежен.

Эти поединки на карманных шахматах скрашивали трудные будни фронтовой жизни. Во время игры я их не записывал. Восстановил партии и окончания позже, по памяти.

3. Московские бульвары. И в зной, и в непогоду здесь можно увидеть шахматные баталии, которые привлекают многочисленных любителей.

Фото Б. ТУРОВА

Рис. Ю. ИЛЬЧЕВА.

Дополнительная глава*, в которой рассказывается о встрече Дон Кихота с Доном Силесиано. Хотя ее дальнейшие события и не могут быть названы приключенческими, но она вполне могла бы стать украшением книги о Дон Кихоте.

День шел к концу. В общей комнате постоянного двора вечерние тени становились все заметнее, сгущаясь в углах. Слуги, проходя через зал, несли баулы, чемоданы, подносы. Путешественники всех сословий и возраста отдыхали, сидя и вытянув ноги, куря трубки и старательно опустошая кружки местного вина. Другие, прибывавшие каждую минуту, искали взглядом свободное место вблизи пылающего очага. Образовывались кружки собеседников, и постоянный двор оглашался звонкой кастильской речью.

Дон Кихот, весь запыленный, но отнюдь не голодный, зато очень усталый от своего последнего приключения, сидел недалеко от ахода и смотрел перед собой, ничего не видя, пребывая в своих обычных мечтаниях. Санчо Панса, вернувшийся из конюшни, стоял позади своего господина, почесывая нос и вздыхая. Почти напротив нашего героя за столом расположился красивый высокий старец, тщательно одетый, с лицом человека благородного и аспитанного, который, казалось, не без некоторого беспокойства кого-то ждал. Он часто оборачивался в сторону Дон Кихота, как будто желая к нему обратиться.

Спустя какое-то время Рыцарь Печального Образа, оторвавшись от своих мечтаний и увидев наконец старца, долго его изучал. Внимательно присмотревшись, вежливо поклонился и, наконец, сказал:

— Ваша милость, как мне кажется, вы находитесь а некотором затруднении. Да будет мне позволено предоставить в ваше распоряжение моего слугу Санчо, если только он может быть вам а чем-то полезен.

— Благодарю вас, сеньор Дон-Кихот, — ответил старец. — Я сразу догадался, что вы человек благородный. Но в помощи вашего слуги я не нуждаюсь. Один мой друг должен прийти сюда, чтобы сыграть со мной партию а шахматы. Но уже слишком поздно, чтобы я мог надеяться на то, что он придет. Позвольте представить: Дон Силесиано — ученик Гиппократы и соперник Гутенберга! Да! Я врач по положению и сверх того печатник! И для того, чтобы мой портрет был полным, я признаюсь вам в одной моей страсти — это игра в шахматы!

— Лестное мнение моих провинциальных коллег, по меньшей мере их братская снисходительность, сделали меня известным человеком, и вот уже несколько лет, как я личный врач его превосходительства губернатора. Эта почетная должность вполне обеспечивает материальную сторону моей жизни и оставляет мне достаточно времени для досуга. И поэтому на склоне моей жизни я могу, наконец, посвятить себя моему призванию печатника и моей нежной любви к шахматам. Я только что закон-

чил печатание трактата нашего великого Рюи Лопеса. Оформление совершенно новое и, как я полагаю, высокой художественной ценности. Вот посмотрите! — И, говоря это, старец протянул Дон Кихоту книгу, которую он тут же вынул из кармана своего камзола.

Дон Кихот взял том и перелистал его со знанием дела, любуясь высоким качеством типографской отделки. Прочитав из него несколько мест и возвращая ее Дону Силесиано, он сказал:

— Этот том мог бы сделать часть самым известным печатникам Испании. Я склоняюсь к мысли, что такое большое число талантов, соединенных провидением в одном только лице, делает вас одним из самых удивительных людей нашего века, и я быюсь об заклад, что и а будущем мы не увидим подобного чуда; выдающийся врач, искусный печатник и мастер игры в шахматы.

— Ваша похвала, — ответил старец, — в высшей степени меня трогает, но скромность не позволяет мне считать себя человеком столь выдающимся. Однако я думаю, что жизнь моя не будет напрасна, если в свой последний час я смогу сказать: как врач я облегчал всевозможные страдания, как печатник оставил после себя целый ряд прекрасных страниц, как шахматист я способствовал совершенствованию этой благородной игры и содействовал появлению мастеров, достойных соперничать с чемпионами прошлых лет.

И поскольку Дон Кихот хранил молчание, старец спросил:

— Знакомы ли вы с шахматами и питаете ли вы к ним какой-либо интерес?

— Это, — ответил наш герой, — была любимая моя игра. Я часто играл с моими соседями дворянами, в также с кюре и цирюльником из моей деревни.

— И, — перебил Санчо, важничая, — мой хозяин не проиграл никогда ни одной партии...

— Я люблю шахматы, — продолжал Дон Кихот, — поскольку они представляют из себя феерический мир, но связанный и гармоничный. Ничто в них так не восхищает, как условный язык, и, однако, все в них кажется необходимым и неосозаемым. Я люблю их, поскольку они являются искусством магическим и нематериальным.

— А я, — ответил Дон Силесиано, — я люблю шахматы, поскольку законы, ими управляющие, в сущности, математические и могут быть изучены, как наука. И поскольку они являются отражением жизни, как и борьбы, но борьбы честной, где партнеры равны; и потому, что они являются гимнастикой, столь же полезной нашему интеллекту, как физические упражнения оказывают пользу крепости нашего тела. Не пожелали бы вы, сеньор Дон Кихот, сыграть со мной в шахматы?

— Охотно, — ответил последний, — но а Странствующий Рыцарь и как таковой должен посвящать все свое время и силы служению моей благородной Даме Дульсине Тобосской.

У Дона Силесиано перехватило дух: — Разве еще есть Странствующие Рыцари?

Мода на рыцарские романы начала убывать. Старец много их прочитал и был в состоянии одним хорошо подобраным примером отклонить доводы

* Рассказ был премирован на ионкурсе литературных произведений с шахматной тематикой журиала «L'Échiquier de Paris» в 1955 году. Перевод М. Михайловой.

Дон Кихота. Кроме того, он был бы слишком огорчен, чтобы покинуть постоялый двор, не сыграв свою партию.

Расставляя шахматы на столе, он быстро ответил:

— Какой рыцарь осмелился бы поставить себя выше Дона Гайфероса, зятя императора Карла Великого, единственного, кому Роланд согласился доверить свой меч Дюрондаля? И, однако, как поется в песне:

«В шахматы погруженного его
Вы здесь видите,
И Мелисандра его больше не заботит».

— Правда, верьте мне, Ваши угрызения совести слишком преувеличены.

— Вы согласитесь со мной, — ответил Дон Кихот, — что мне скорее следует стараться походить на Странствующих Рыцарей прежних времен свершением высоких подвигов, их достойных, а не подражать их слабостям.

Ответ не заставил себя долго ждать.

— Мелисандра была в руках неверных, то, о чем Дон Гайферос напрасно забыл. А достойной даме Дульсинеи, насколько я знаю, не грозит никакая опасность. И у вас не должно быть никаких угрызений совести из-за одной партии в шахматы.

— Да, — сказал Дон Кихот, взглянув на которого блеснул, — а разве Его Превосвященство Епископ не запретил эту игру во всем своем аббатстве?

— Только священнослужителям, — вновь быстро ответил старец, — и то, если они играют на деньги. Сверх того, Святая Тереза Давилла, этот истинный цветок веры, этот пример всех добродетелей, в своих драгоценных писаниях немало свидетельствует о своем высоком уважении к шахматной игре.

И когда по знаку Дона Силесиано служанка ходила за светильниками, последним ловко расставил фигуры на шахматной доске, в затем протянул Дон Кихоту два сжатых кулака.

Наш герой коснулся левого кулака, казалось, не придавая этому значения.

— Белые мои, — сказал он, когда старец открыл руку.

— Начинайте же, — сказал последний.

— Но... — сказал еще раз Дон Кихот, взяв королевскую пешку и держа ее над шахматной доской (его рука, казалось, плыла), — но... — повторил он еще раз или два слабым голосом.

Его сопротивление, наконец, ослабло. Он двинул пешку на два хода вперед. Рубикон был перейден. Партия нача-

лась. Она была долгой, сложной и трудной. Два противника представляли собой поразительный контраст. С одной стороны, Дон Силесиано, спокойный, невозмутимый, прямо держащийся на своем стуле, скорее немного откинувшийся назад, время от времени ласкавший свою белую бороду и протягивающий руку только для того, чтобы сделать ход.

С другой стороны, Дон Кихот со своим худым длинным телом, находившимся в постоянном нервном движении, наклонившийся вперед так, что его голова повисла над шахматной доской. Когда у него появлялась идея хода, казалось, он решался сделать его тотчас. Он протягивал руку, затем начинал колебаться, вновь задумывался и решался сделать ход только после неоднократных колебаний.

Дон Силесиано был игрок осторожный, знающий, расчетливый. Он играл как мастер. Дон Кихот был тоже очень сильным игроком. Он вкладывал в игру все силы своего богатого воображения, сдерживая, однако, все то, что в нем было неуравновешенного. Старец выбрал, для того чтобы дезориентировать своего противника, закрытую защиту, тогда не модную. И был удивлен, увидев, что ему отвечают с исключительной точностью.

В наступившей ночи, при свечах, борьба нарастала. Мало-помалу на постоялом дворе наступила тишина, так как все легли спать. С игроками осталось только несколько любопытных, горячих любителей шахмат, которые, приблизившись, в полной тишине, долго изучали позицию, качая головами. Иногда они покидали игроков, чтобы этой же в дальний угол и там приглушенными голосами обменяться мнением о позиции. Тишина, почти религиозная, была, однако, на минуту нарушена вспыхнувшим диспутом. Два паломника, которых можно было узнать по их костюмам, один из которых направлялся к Святому Жаку де Компостелю, другой — к Нотр Дам дель Пилар в Сарагоссе, чуть было не перешли к рукопашной. Первый утверждал, что пилигрим может сыграть партию в шахматы, если ему представится подходящий случай. Другой доказывал, что его долг странствовать, что в целом является актом набожности, и он не может себе позволить никаких невежественных развлечений. Каждый опирался на неоспоримые авторитеты. Пришлось их разнять.

Санчо не сиделось на месте. Он тоже был знаком с шахматной игрой. Партия увлекла его настолько, что он забыл об ужине. Позиция казалась ему ужасно

сложной. Он никогда не видел, чтобы его хозяин встречал столь сильное сопротивление. К двадцатому ходу Дон Кихот оставил коня под боем. Санчо решил, что фигура потеряна. Но Дон Силесиано пока коня не взял. Санчо перевел дух и постарался привлечь внимание своего хозяина гримасами и покашливанием, заставляя его понять опасность, угрожающую коню. Напрасные усилия. Дон Кихот был глух и не отрывал глаз от магического квадрата доски. Санчо был готов заплакать.

Вдруг ему в голову пришла одна идея. Он вышел из комнаты, направился в конюшню, отыскал Росинанта и начал его водить около одной кобылы, которую ее владетель оставил при входе на постоялый двор. Но Росинант, усталый и в преклонном возрасте, хранил молчание. Тогда Санчо сам издал то долгое ржание, которого он пытался добиться от Росинанта. Мимо прошла служанка, и Санчо замолчал, покраснев до ушей, счастливый, что мрак скрыл его конфуз, и отвел Росинанта обратно в конюшню. Вернувшись к игрокам, несчастный слуга страдал, видя, что его господин продолжал партию, оставляя под боем проклятого коня. Старец и своим следующим ходом не взял коня пешкой, из чего Санчо заключил, что, возможно, Дон Кихот принес его в жертву, но соперник не попался, поняв ловушку, что и было на самом деле.

Внезапно, к тридцатому ходу, произошли многочисленные размены. Партия упростилась, ритм игры ускорился. Затем снова последовали долгие размышления, ходы, полные таинственности. С игроками остались только Санчо и несколько страстных любителей, которые хотели любой ценой знать исход битвы. Санчо, не выдержав усталости и волнений, заснул. Партия все продолжалась; Дон Кихот атаковал все чаще, но наталкивался на тонкую защиту. Наконец, к полуночи, после упрощений стало ясно, что никто из соперников не сможет взять верх. Тогда Дон Силесиано поднялся и протянул руку своему партнеру.

— Сеньор Дон Кихот, — сказал он ему, — нам ничего более не остается, как согласиться на ничью. Я приветствую в вас одного из самых блестящих игроков, что мне встречались. Я никогда не забуду эту прекрасную партию.

— Я тоже, — ответил Дон Кихот, — не смогу ее забыть. И в своем сердце буду благославлять ее, так как этот вечер является первым с очень давних времен, что я, по Милосердию Бога, провел без грусти.

О. СЕИН

Миниатюры

1. На турнирной сцене первую скрипку играл демонстратор.

2. Острая позиция завала мастера в тупик.

3. Продвинув пешку до второй горизонтали, черные были на седьмом небе.

4. Дебют четырех коней впервые увидел на кппродроме.

5. В игре вслепую надо смотреть в оба.

6. Получив опасную инициативу, мастер не знал, что с ней делать.

7. Прямая атака на короля — это зигзаг удачи.

8. Плоды замыслов мастера съел червь сомнения.

9. И тяжелыми фигурами надо играть с легкостью.

10. «Время работает на меня», — сказал мастер в цейтноте соперника.

ЮБИЛЕЙ ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ШАХМАТ

В НАШЕМ году мы отмечаем знаменательный юбилей — семидесятилетие нашей шахматной организации.

В августе 1905 года в Праге был основан «Центральный союз чешских шахматистов». Образование союза было естественным результатом развития интереса к шахматам в стране.

Традиции шахмат на чешской земле восходят еще к XI веку, о чем свидетельствует хроника Козмы. В XIV веке Томаш из Штитного написал «Книжку о шахматах». О шахматной игре идет речь и в трактате Лаурентина из Брно (1408). В молодости любил играть в шахматы Ян Гус. Тепло писал о шахматах а своих произведениях «народный учитель» Ян Амос Каменский.

Словакия вступила в историю шахмат в 1769 году знаменитым «шахматным автоматом» В. Кемпелена из Братиславы.

Первые признаки организованной шахматной жизни появились в пражских кафе. Так, с лета 1813 года в кафе «У Котмарка» на Старом Унгельте регулярно играли в шахматы.

В Праге в 1836 году родился первый чемпион мира В. Стейниц. Годом позже в Братиславе родился еще один известный мастер прошлого столетия — И. Колиш.

В середине XIX века шахматные клубы существовали не только в Праге. Известны клубы в Колине, Градец-Кралове. В мае 1872 года в Праге состоялся первый съезд чешских шахматистов. В 1884 году в Праге был основан «Чешский шахматный кружок», организовавший в 1885 году второй съезд, на котором была образована «Чешская шахматная ассоциация». Однако после третьего съезда (1891) ассоциация прекратила свое существование.

Одновременно с учредительным съездом «Центрального союза шахматистов» в мае 1905 года был проведен турнир, в котором уверенно победил ведущий представитель чешских шахмат — гроссмейстер Олдржих Дурас.

Дурас прославил наши шахматы и в международных соревнованиях. В Вене (1908) он разделил 1—3 места, в том же году в Праге разделил 1—2 места со Шлехтером. В Гамбурге (1910) Дурас был вторым, в Братиславе (1912) разделил 1—2 места с Рубинштейном.

Дурас был участником турнира памяти Чигорина (Петербург, 1909), а также победителем небольшого турнира в Москве (1913).

Международное значение наших шахмат было связано и с организацией ряда сильных турниров (Карловы Вары — 1907 и 1911, Прага — 1908, Пештани — 1912).

На международной арене добились успехов чешские и словацкие шахматные композиторы. Созданная ими «чешская школа» завоевала всемирную известность; она и сейчас остается ярким направлением в композиции.

Стоит также упомянуть тот факт, что большой симпатией у нас пользовались русские мастера, причем особо популярен был М. Чигорин. Он выступил на турнире в Карловых Варах (1907), ставшем, к сожалению, последним на его богатом событиях и успехах шахматном пути.

В 1902 году в Праге был основан Рабочий шахматный клуб, а в 1910 году возник Рабочий шахматный союз, объединяющий главным образом пражских и пльзенских шахматистов.

В 1919 году была создана шахматная организация в масштабе всей страны — «Центральный союз чехословацких

шахматистов». Тогда в союз входили 40 клубов, объединявших 1144 любителя. Промежуточной организационной единицей были лиги; так, в 1924 году возникла словацкая лига.

Чехословацкая шахматная организация является одним из учредителей ФИДЕ. В 1924 году, во время олимпийских игр в Париже, когда была образована Международная шахматная федерация, наши шахматисты добились большого успеха — они заняли первое место на Олимпиаде.

В период между первой и второй мировой войной команда Чехословакии участвовала во всех Олимпиадах и добивалась хороших результатов.

В период оккупации шахматные клубы часто становились центрами Сопротивления. За борьбу с оккупантами были казнены мастер Трейбал и выдвигавший проблемист Вотруба. В концентрационных лагерях погибли видные шахматисты Циннер, Герман, Май, Шуберт, Таусиг.

В 1945 году, после освобождения нашей страны героической Красной Армией, в культурной жизни наступили значительные перемены. Шахматы стали важным средством организации отдыха и воспитания трудящихся.

Коммунистическая партия и правительство ценят значение шахмат в деле воспитания человека нового, социалистического общества; ярким свидетельством этого служит тот факт, что почетным председателем Союза был наш первый рабочий президент Клемент Готвальд.

В 1946 году были организованы массовые соревнования команд предприятий, собравшие 15 тысяч участников. Одновременно с ростом массовости росло и мастерство наших шахматистов.

В том же году состоялся матч Прага — Москва. Это была одна из первых спортивных встреч между представителями Чехословакии и СССР. Наши шахматисты во время встреч в Москве и Ленинграде впервые получили возможность непосредственно познакомиться с творчеством и организационным опытом советской шахматной школы.

Сейчас шахматная организация Чехословакии пользуется заслуженным авторитетом не только в стране, но и на международной арене. Далеко за пределами страны известны имена гроссмейстеров М. Филипа, В. Горта, В. Янсы, Я. Смейкала, международных мастеров К. Эретова, С. Вокржаловой, не раз выходивших победителями крупных соревнований. В послевоенные годы хорошо выступает сборная команда страны на мужских, женских и студенческих Олимпиадах. Значительных успехов добились наши заочники, композиторы.

В последнее время успешно развивается наше сотрудничество с пионерской организацией. Шахматные соревнования пионеров приобрели ныне большой размах. Интересная работа ведется среди сельских тружеников. Помимо традиционных соревнований на приз «Серебряная ладья» отлично зарекомендовали себя турниры, проводимые в рамках зимней олимпиады земледельцев.

Однако мы не можем и не хотим довольствоваться достигнутым. Предстоит еще многое сделать в популяризации шахмат, в установлении более тесных контактов с массовыми организациями. Только так мы сможем выполнить роль, которую должны играть шахматы в нашем социалистическом обществе.

Я. ШАЙТАР,
генеральный секретарь
Чехословацкого шахматного союза.

На снимках (слева направо): гроссмейстеры М. Филип и В. Горт. Международный мастер К. Эретов на Московском международном турнире (1975).

416 партий Карпова

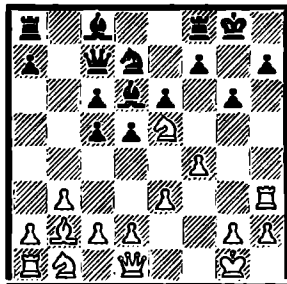
Известное английское издательство Батсфорд выпустило сборник партий чемпиона мира Анатолия Карпова, подготовленный К. О'Коннелом и Д. Адамсом. Сборник содержит 416 партий чемпиона мира, охватывающих весь его спортивный путь.

Как подчеркивают составители книги, в этих поединках А. Карпов одержал 203 победы при 190 ничьих. Только в 23 партиях он потерпел поражение.

Роковая диагональ

Слон, активно действующий по диагонали, устремленной на позицию рокировки, — противник очень опасный. Об этом на миг забыл Цинн в партии с Плахеткой (белые) и жестоко поплатился за беспечность.

1. Kf3 c5 2. b3 Kf6 3. Cb2 Kc6 4. e3 d5 5. Cb5 e6 6. Ke5 Фc7 7. 0—0 Cd6 8. C:c6 bc 9. f4 0—0 10. Лf3 Kd7 11. Лh3 g6?

Черные должны были играть 11... f5. Теперь следует мгновенная развязка.

12. Фh5! Черные сдались.

Если 12... gh, то 13. Лg3 Kph8 14. K:f7×. Красивый вариант возникает при 12... Kf6. На это решает 13. Kg4!

По швейцарской системе

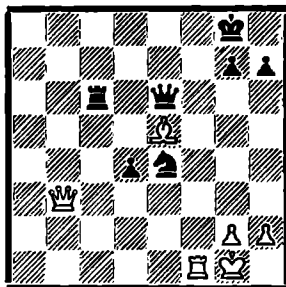
Швейцарская система все шире входит в практику ответственных соревнований. По этой системе разыгрывался очередной чемпионат Польши, в котором победу оспаривали 90 сильнейших шахматистов страны.

Наибольшее количество очков (10) в тринадцати турах набрал Шмидт. Далее были Адамский, Беднарский, Бельчик и Бернард.

По швейцарской системе (семь туров) проходил женский шахматный фестиваль в Бухаресте. Участвовали 45 шахматисток. Лучших результатов добились Баумштарк и Полихрониаде — по 6 очков.

Удачный пример

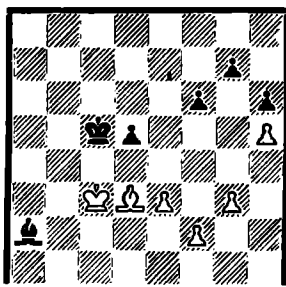
Удачный учебный пример на тему связки при слабости восьмой горизонтали опубликовал датский журнал «Skak Bladet» (№ 4).

В этом положении белые сразу выигрывают эффектным ходом 1. Cd6!

Интересный эндшпиль

Большой интерес общечеловечности вызывает разыгрывающееся в ГДР командное первенство городов. В соревновании принимают участие многие ведущие шахматисты страны.

К этому положению пришла партия Хениг (Лейпциг) — Бухгольц (Дрезден). Шансы на ничью оставляло только 56... d4! 57. ed Kpd6. Но последовало 56... Cc4? 57. C:c4 dc, и дела черных стали плохи. Белые решили исход борьбы прорывом на королевском фланге. В партии было:

58. e4 Kpb5 59. f4 Kpc5 60. g4 Kpb5 61. e5! fe 62. f5! Kpc5 63. g5 Kpd5 (или 63... hg 64. f6, и белые прорываются в ферзи) 64. f6 Kpe6 65. fg Kpf7 66. gh e4 67. Kp:c4 Kpg8 68. Kpd4. Черные сдались.

Успех В. Чокылты

Шахматная федерация Румынии с 1949 года провела уже шестнадцать международных турниров у себя в стране. Шестнадцатый турнир проходил недавно в Бухаресте и привлёк участников из 9 стран. Отлично иг-

рал в этом соревновании одаренный румынский мастер Виктор Чокылт. Опытный турнирный боец, набрав 10 очков из пятнадцати и проведя все соревнования без поражений, уверенно занял первое место. Вторым был Р. Кнаак (ГДР) — 9.

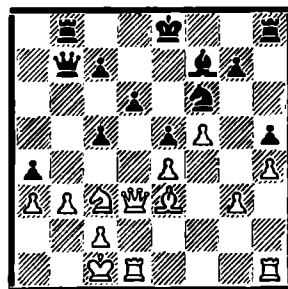
Далее стали: В. Вайсман (Румыния), А. Лутиков (СССР) и Г. Партош (Румыния) — по 8, А. Урзике (Румыния) — 7½ и другие.

Испанская партия E26/b

А. ЛУТИКОВ

В. ЧОКЫЛТА

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 d6 5. C:c6 bc 6. d4 f6 7. Ce3 Cd7 8. Kc3 Ke7 9. Фe2 Kg6 10. h4 h5 11. de fe 12. Kg5 Ce7 13. Фc4 C:g5 14. C:g5 Фb8 15. 0—0—0 a5 16. a3 Фb7 17. g3 Лb8 18. b3 Kf8 19. f4 (лучше было 19. Ce3, и на 19... Ce6—20. Фа4) 19... Ce6 20. Фd3 (теперь на 20. Фа4 неприятно 20... Kd7) 20... Kd7 21. Ka4 c5 22. f5 Cf7 23. Ce3 (в пылу борьбы белые забыли о слабости пешки e4. Следовало играть 23. Лhe1) 23... Kf6 24. Kc3 a4!

Теперь укрепления рокировки белых разрушаются. Если 25. ba, то 25... c4, забирая пешку e4.

25. b4 cb 26. ab Ф:b4 27. Cg5 Cc4 28. Фf3 a3 29. C:f6 gf 30. Kpd2 a2 31. Лb1 (последняя, но тщетная попытка) 31... abФ 32. Л:b1 Ф:b1 33. K:b1 Л:b1 34. Фc3 Cf7 35. Ф:c7 Kpf8 36. Ф:d6 Kpg7 37. Kpe3 Лc8. Белые сдались.

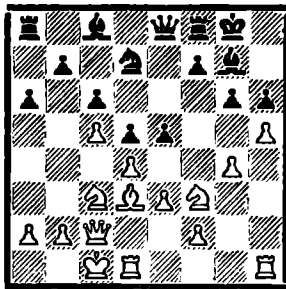
Шахматисты десятой зоны

Десятая зона, в соответствии с номенклатурой ФИДЕ, — региональное объединение шахматистов стран Азии и Австралии. До недавних пор шахматы в этих странах были мало популярны. Ныне, однако, положение изменилось. Шахматисты десятой зоны проводят все больше соревнований, создают свои клубы, налаживают издание специальной литературы.

Недавно было разыграно первенство десятой зоны, в котором приняли участие команды восьми стран. В состав каждой команды входило по пять шахматистов.

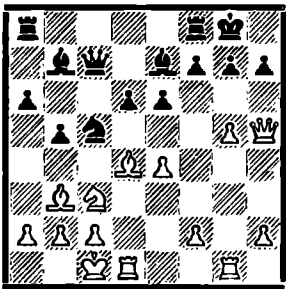
Исключительно упорной была борьба за первое место. Лишь на финише команда Филиппин, возглавляемая международным мастером Таном, на пол-очка обошла австралийцев.

Филиппины — 22½ очка, Австралия — 22, Индонезия — 19½, Сингапур — 17½, Новая Зеландия — 10½, Япония и Гонконг — по 8½, Малайзия — 3 очка.

Далее было: 17. g5! e4 (черным уже очень трудно защищаться, позиция их короля под огнем белых фигур) 18. С:е4 dе 19. К:е4 Фe6 (плохо и 19...gh хотя бы из-за 20. Лdг1 или 19...hg 20. Кf:г5) 20. gh С:h6 21. hg f5 22. Кс3! (это спокойное отступление быстрее всего ведет к цели) 22...Kpg7 (на 22...Сg7 очень сильно 23. Kg5) 23. d5! cd 24. К:d5 Фс6 25. Фс3 Кf6 26. Л:h6! Кр:h6 27. Лh1 Kpg7 (чуть упорнее было 27...Kh5) 28. Ke7! Эффектный финал, удовлетворительной защиты от мата на h7 нет. Черные сдались.

А вот что случилось в партии Бордо-нада (Филиппины) — Харуяма (Япония):

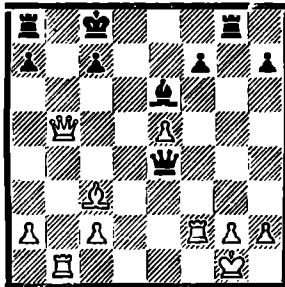

Позиция эта, возникшая после 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. К:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Сс4 e6 7. Ce3 Ce7 8. Фе2 а6 9. 0—0—0 Фс7 10. Лhg1 0—0 11. g4 b5 12. Сb3 К:d4 13. С:d4 Kd7 14. g5 Kc5 15. Фh5 Сb7, была хорошо знакома филиппинскому шахматисту. Так же развивалась его партия с румынским мастером Павловым (XXI Олимпиада). Тогда Бордонада сыграл 16. Сf6!, что после 16...Лfс8 привело к большим осложнениям, в которых черным удалось защититься.

В положении на диаграмме события развивались так: 16. Лg4! Лfс8 17. Лh4 С:е4 (или 17...h6 18. gh! С:h4 19. hg и т. д.) 18. Л:е4 (но не 18. К:е4 ввиду 18...К:b3) 18...К:b3 19. ab b4 20. С:g7! (еще сильнее, чем 20. Лh4) 20...bc (или 20...Кр:g7 21. Фh6 и 22. Лh4) 21. С:c3 Фс5 22. Лf4! f6 23. Лg1 (этот же ход последовал бы и на 22...Лf8) 23...Крf8 24. Ф:h7. Черные сдались.

БОЛЕЕ СИЛЬНОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ

В журнале № 2 опубликована партия Балашов—Альбург.

После 29. Лb4 Д. Бронштейн пишет: «Обидный зевок. Видимо, идея хода ладьей на четвертую линию твердо засела в голове гроссмейстера. Красивый замысел, но, не желая пускать ферзя на c6, белые выпускают заслуженную победу. Легко увидеть, что при 29. Фа6 Kpd7 30. Лb4 Фс6 31. Лd2 Cd5 32. Л:d5 Ф:d5 33. Лd4 Л:g2 34. Kpf1 черные проигрывали».

Однако черные имеют более сильное продолжение — 30...Л:g2!, и теперь:

1) 31. Kph1 Лg1 32. Кр:g1 Лg8 33. Kpf1 Ch3 34. Лg2 С:g2 35. Kpf2 Фf3 36. Kpe1 Ф:c3 с выигрышем у черных.

2) 31. Kpf1 Лg1, и далее, как в первом варианте.

3) 31. Л:g2 Фе3 32. Kph1 Фс1 33. Лg1 Cd5 34. Ле4 С:е4X.

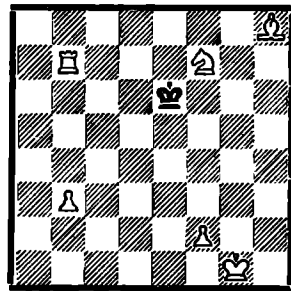
4) 31. Л:g2 Фе3 32. Лf2 Лg8 33. Kpf1 Ch3, и черные выигрывают.

5) 31. Л:g2 Фе3 32. Kpf1 Фf3 33. Kpe1 Ф:g2. У белых нет выигрыша. Например: 33. Лd4 Kpe8 34. Фb5 Kpf8 35. Сb4 Kpg8 36. Лd3 Фg1 37. Kpd2 Ф:h2 38. Kpc3 c6 39. Фс5 h5 и т. д.

А. КОФМАН.
Киев.

Разные точки зрения

Недавно в старом журнале мне на глаза попала такая задача:

Мат в 4 хода

Для тренировки (в турнирах ныне приходится играть реже) я иногда решаю задачи, не переставая фигур, по диаграмме.

Первый ход нашелся довольно быстро: 1. f3, и отступление 1...Kpf5 не составило трудностей: 2. Лb6! Kpf4 3. Kpf2 Kpf5 4. Лf6X.

Хуже пошло дело в варианте 1...Kpd5. Бросается в глаза 2. Kd8!, но если на 2...Kpd6 достаточно просто 3. Cd4 Kpd5 4. Лd7X, то после 2...Kpc5 пришлось изрядно поломать голову.

И вдруг осенило — 3. Ce5!! Kpd5 4. Лb5X. Тот же мат, только не по вертикали, а по горизонтали! «Какая прелестная задача!» — подумал я и показал ее жене. Она у меня играет в шахматы.

«А что здесь хорошего!» — воскликнула она.

Я ахнул... «Разве это благородно? Шесть на одного!» — последовал ответ.

Р. ХОЛМОВ,
международный гроссмейстер.

ИДЕИ ШАХМАТНЫХ КОМБИНАЦИЙ

Решения позиций (см. журнал № 7)

№ 1. Лновский—Астман (Парнж, 1892). 1. Ф:a7! Кр:a7 2. ab Kpb7 3. Ла7 Kpc6 4. Л:c7 Kpb5 5. Кс2! Kbc6 (или 5...Лd7 6. c4 и т. д.) 6. c4 Краб 7. Ла1Ka5 8. Kb4X.

№ 2. Мизес—Любитель (Мец, 1935). 1. g4! fg (или 1...Kph4 2. Kph2 h5 3. Лh6 с неизбежным матом) 2. Лh4! gh (2...Кр:h4 3. Лh6X) 3. Лb5 Ф:b5 4. ab, и проходная пешка белых решает исход борьбы.

№ 3. Чигорин—Зноско-Боровский (Киев, 1903). 1. Ke7! Л8:e7 (1...Л2:e7 2. Ф:e7) 2. Лd8 Ле8 3. Фf8 Л:f8 4. Л:f8X.

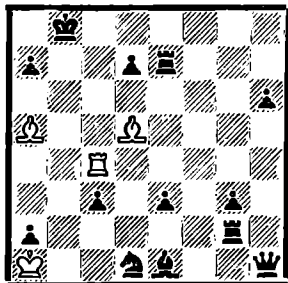
№ 4. Крейчик—Такач (Вена, 1923). 1. Фс1 Фb1 2. Kpd2 c6! (если 2...Ф:c1, то 3. Кр:c1 и, маневрируя королем на полях c1 и c2, белые добиваются ничьей) 3. Kpd1 c5 4. Kpd2 c4 5. Kpc2! (но не 5. Kpd1 c3, и черные выигрывают) 5...c3 6. Kpd1 c2 7. Kpd2. Ничья.

№ 5. Панов—Романовский (Москва, 1943). 1. С:d5 К:d5 2. Ф:d5! Ф:d5 3. Л:h7 Л:h7 4. Л:h7 Кр:h7 5. К:f6, и белые выиграли.

№ 6. Поляк—Левин (Киев, 1949). 1...Л:c3! 2. Фf1 (после 2. Л:d4 Лс1 3. Фf1 Л:f1 4. Кр:f1 К:d4 у черных лишняя фигура) 2...Лс8! 3. Л:d4 К:d4 (теперь грозит 4...Лс1 5. Ф:c1 Ke2, поэтому белые уводят короля) 4. Kph1, однако и теперь 4...Ke2! решает исход сражения. Белые сдались.

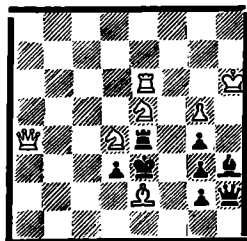
Художественный уровень большинства композиций, однако, достаточно высокий. При распределении отличий судья исходил из традиционных требований — глубины и оригинальности замысла, экономичности и элегантности построения, трудности и красоты вступления.

1-й прнз
И. КРИХЕЛИ (№ 47)

Мат в 7 ходов

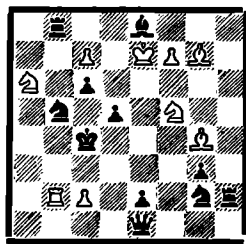
2-й приз
В. ЛИЗУНОВ (№ 79)

Мат в 4 хода

1. Kf3! с угрозой 2.
Ф: e4! Кр: e4 3. К: d3
Крd5 4. Кf4×, 2...
Крf2 3. Фe3! Кр: e3 4.
К: d3×; 1...Л: a4 2.
К: g4 Крf4 3. Лf6 Крe4
4. Cf3×; 1...Л: e5 2.
Фd4 Кр: e2 3. Л: e5
Крf1 4. Кd2×.

3-й приз
А. ЛОБУСОВ (№ 8)

Мат в 4 хода

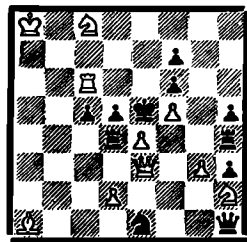
По традиции

Великолепная и по содержанию, и по форме логическая задача с двумя тематическими логическими следами и, соответственно, с двумя же главными играми: 1. **Cc7? Kрс8 2. Cд6 Kрd8 3. Cб7 Kрс8! 1. Лб4? Kрс8 2. Cб7 Kрb8 3. Са6 Кра8 4. Cс7 Лb2!; 1. Лg4! — 1...Le8** (поле e8 заблокировано!) **2. Лb4 Kрс8 3. Лс4 Kрb8**, и уже решает **4. Cс7! Kрс8 5. Cд6 Kрd8 6. Cб7 и 7. Лс8×, 1...Фh5** (ферзь покинул диагональ h1—a8!) **2. Лb4 Kрс8 3. Cб7! Kрb8 4. Са6 Кра8 5. Cс7 Фb5 6. Л: b5 Лb2 7. Cб7×.** Остроумна (хотя применяется автором уже не впервые) эхо-батарейная игра механизма «Л+2С».

Острая и сложная комбинация по овладению полями b4 и e2. Нет 1. Лb4? и 1. С:e2?, так как 1...Ф:b4 и 1...Ф:e2 — шахи. Попытка избежать этого посредством 1. Кd6? и 1. Ке3? недостаточна, ибо после 1...К:d6, К:e3 включаются черные ладьи b8 и h2. Значит, надо их сначала отвлечь: 1. Лb3!, упр. 2. Лс3 — 1...Лd8 2. Кd6! К:d6 3. Лb4! Ф:b4 4. С:e2×, 1...Лh6 2. Ке3! К:e3 3. С:e2! Ф:e2 4. Лb4×.

Специальный приз

В. РУДЕНКО (№ 87)

Мат в 4 хода

1. Ke7, yrp. 2. Kg6—
1...Ф:е4 2. Kf3! (2.
Фb3? Фh1) K: f3 3.
Фb3! (yyp. 4. Фb8X)
Ф— 4. Ф: d5X, 1...
Лh: e4 2. Kg4! (2. Фh6?
Лh4) K: g4 3. Фh6!
(yyp. 4. Ф: f6X) Л—
4. Фf4X. Цельный,
сложный механизм с

двумя выпуклыми, равноценными вариантами. Но приводится он в действие явным первым ходом, грубой «короткой» угрозой, что и вынудило выделить задачу особняком...

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

1-й — задаче № 96
А. Феоктистова. Современная трактовка темы возвращения с несколькими «предварительными планами». Трудно, но не слишком выразительно...

2-й — № 72 (исправление) С. Толстого и В. Щоголя. Наоборот, ярко, но несколько старомодно. Далеко не очевидный маневр белой ладьи запоминается надолго!

3-й — № 40 Ю. Гордиана. Очень старая тема перекрытия Плехутты на новый лад — с «вращательными» маневрами белого коня то в одну, то в другую сторону.

Похвальные отзывы

1-й — задаче № 7 (исправление) А. Ярославцева, 2-й — № 8 Л. Тамкова, 3-й — № 16 В. Сычева. В общем, приятные задачи, но явно отстающие от предыдущих по содержанию и игре.

Задачи и этюды

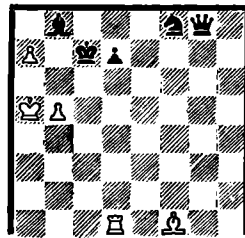
Ретроальбом ФИДЕ 1914–1944

УВИДЕЛ свет третий том ретроспективного сборника задач и этюдов, выпускаемого в Югославии (о первых двух томах см. журнал 4, 1974). Он состоит из двух частей.

Первая — посвящена так называемым «сказочным шахматам». Три раздела: задачи на обратный мат, задачи на кооперативный мат, другие виды. Из более чем полутора тысяч рассмотренных судьями композиций отобраны 354.

Исключительно интересна вторая часть, где приводится 437 этюдов (из 1437!), разбитых на два периода: 1914—1928 и 1929—1944 годы. Широкий диапазон во времени позволяет в отдельных случаях проследить эволюцию даике отдельных этюдных идей. Вот один подобный «дубль»:

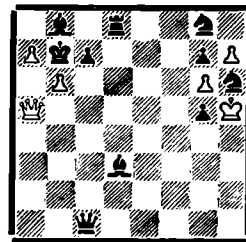
А. ГУРВИЧ, 1928

Ничья

1. b6 Kpb7 2. Cc4! Ф:с4 3. Л: d7! К: d7 (3... Кра8 4. abФ Кр: b8 5. Лb7! Кра8 6. Ла7 Крb8 7. Лb7, и нет 7... Крс8 8. Лс7) 4. a8C!! Крс8 5. b7 Кр—, пат с замуrowанным превращенным словом

А. ХУРТИГ, 1943

Ничья

1. a8C! Kpc8 2. b7 Kpd7 3. Φ d5 Kpe7 4. Φ e5 Kpf8 (все конечно?) 5. Φ : g7! Kp: g7 6. h8C! Kpf8 7. g7 Kp—, пат с двумя замурованными превращенными слонами!

Том 3-й «Ретроальбома ФИДЕ 1914 — 1944» можно приобрести в инициальных магазинах объединения «Дружба».

1973

ИЗВЕСТНЫЕ ВСЁ ИМЕНА

НОВЫЕ композиции всегда вызывают живой интерес, особенно если это произведения известных авторов. Тем более повышенное внимание к задачам эстетов композиции. Любителей привлекает красота и выразительность их замыслов. Знатоки скрупулезно исследуют тематику, оценивают оригинальность идей, берут на свое вооружение новое из технического арсенала авторов.

Начинаем обзор с творчества одного из четырех международных гроссмейстеров — Е. Виссермана (Голландия). Как и в прошлые годы, он много (и успешно!) выступал на различных конкурсах. Характерно, что в сборнике нидерландского союза проблемистов «Ярбук-74» в обзоре трехходовок 15 задач из 36 принадлежат Виссерману.

1. 1. Kd1!, угр. 2. С:е5 — 1... Лd4 2. Сс3!, 1...Cd4 2. Лd3! Линии действия главных защитников Лd5 и Се5 дважды перекрываются (и черными и белыми) от полей b2 и d2. Просто решена проблема сильных ходов белых (в ответ на 1...Лd4, Cd4) — 2. Л: d4, С: d4? dcl

2. Комбинация элементов обструкции, связывания, развязывания и выключения. 1. К: f6, угр. 2. Се4 — 1...ed 2. Kd7! (2. К— Л: b4!) dc 3. Kc5X, 1...gf 2. Ke4! f3 3. Kg3X.

Жаль, что такой большой мастер смирился с явно неудачным вступлением. Что это: непреодолимые трудности или дань моде?

3. 1. Лf5!, угр. 2. Лf4 — 1...Ke4 2. К: f3 С: f3 3. Лd5X, 1...Kd5 2. Kc6 Ф: c6 3. Ле4X, 1...Kc3 2. К: c2 Л: c2 3. Фb4X, 1...Kc5 2. Kbc6 Ф: c6 3. Фb4X. Два первых варианта тематически не вполне чистые: после 2. К: f3 (вместо угрозы) С: f3 ход 3. Ле4X опровергает не только 3... С: e4, но и 3...К: e4.

4. 1. Cg3! — угр. 2. Фf5! ef 3. Kf2X, 1...Kf3 2. Фе3!, 1...Cd5 2. Фd4!, 1...Л: e5 2. Фf4!

Задачи 3 и 4 составлены на одну из тем 1 командного турнира ФИДЕ. Она оказалась настолько удачной, что вызвала целый поток задач, которые наводнили отделы композиции в 1973—74 годах. Любопытно, что подобные механизмы обнаружили Л. Загоруйко (его задача вошла в послытку нашей команды) и Р. Кофман («Шахматы в СССР», 1-й приз, 1973), которые оформили их технически удачнее.

Популярность приобрела и другая трехходовая тема турнира. В обзоре 1971 года приводилась первая задача К. Гумонди, где эта тема выполнена в четырех вариантах. Казалось, рекордное достижение. Но в 1972—

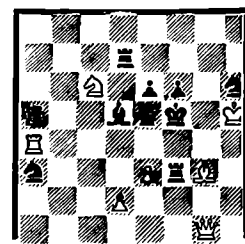
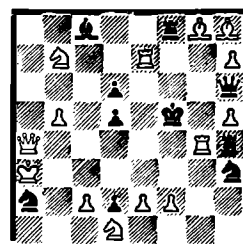
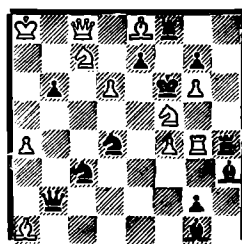
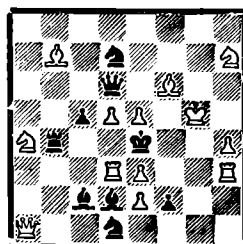
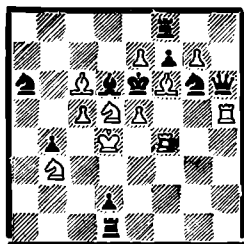
73 годах появились десятки подобных трехходовок, причем некоторые даже с шестью (!) вариантами.

5. Иллюзорная игра: 1...С: c5 2. К: c5 и 1...К: c5 2. Kc7, 1...С: e5 2. Л: e5 и 1...К: e5 2. efK, 1...Ф: f4 2. К: f4 и 1...К: f4 2. gfK. 1. Kpd3!, угр. 2. Kd4X — 1...С: c5 2. Kc7 и 1...К: c5 2. К: c5, 1...С: e5 2. efK и 1...К: e5 2. Л: e5, 1...Ф: f4 2. gfK и 1...К: f4 2. К: f4. Использование мотива превращения — удачная техническая находка автора!

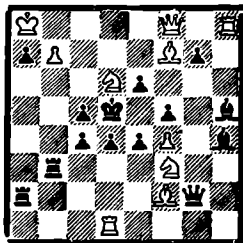
6. Задача изобретателя механизма. Иллюзорная игра: 1...Ф: f6 2. К: f6 и 1...К: f6 2. К: c5, 1...С: e3 2. Л: e3 и 1...К: e3 2. Kc3, 1...Ф: e5 2. Ф: e5 и 1...К: e5 2. К: c5. 1. Kpg4!, угр. 2. Kg5X — 1...Ф: f6 2. К: c5 и 1...К: f6 2. К: f6, 1...С: e3 2. Kc3 и 1...К: e3 2. Л: e3, 1...Ф: e5 2. К: c5 и 1...К: e5 2. Ф: e5. Правда, здесь один и тот же ход (2. К: c5) повторяется дважды...

Француз К. Гумонди находит много свежих механизмов, обычно простых и четких.

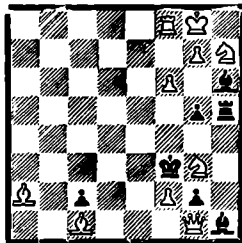
7. 1. Kg3!, угр. 2. Kd5 (Ke4)—1...Фb3 2. Фf5 К: f5 3. Ke4X, 1...Фb5 2. Ke4 К: e4 3. Фе6X, 1...Фc2 2. Фе6 К: e6 3. Kd5X, 1...Фe2 2. Kd5 К: d5 3. Фf5X — четверной цикл 2-х и 3-х ходов. Но задача еще не вся: если переставить коня с c7 на g5, то решает уже 1. К: e7! Теперь игра белых меняется — 1...Фb3 2. Ke4 К: e4 3. Фf5X, 1...Фb5 2. Фе6 К: e6 3. Ke4X, 1...Фc2 2. Kd5 К: d5 3. Фе6X, 1...

5. М. ВЕЛИМИРОВИЧ
«Шах-эхо», 1973
1—2-й приз6. К. ГУМОНДИ
«Шах-эхо», 1973
1—2-й приз7. К. ГУМОНДИ
«Проблемблад», 1973
1-й призВ. К. ГУМОНДИ
«Юроп эшек», 1973
3-й приз9. Г. МАРУТА,
ОУ ГИЕН ТИОНГ,
ТОУБ ХИАН БВИ
Конк. Брит. ш. фед.
1972-73, 1-й приз

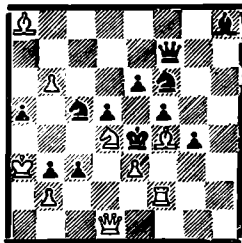
10. Я. ХАРИНГ
Нидерл. союз пробл.
1973, 1-й приз

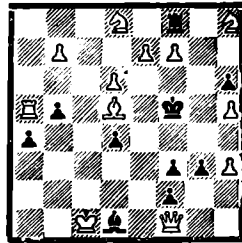
11. Д. КУТЦБОРСКИ
«Юроп эшек», 1973
1-й приз

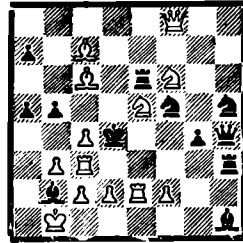
12. К. САММЕЛИУС
Нидерл. союз пробл.
1973, 2-й приз

13. Д. БАКЧИ
«Мадьяр шаккелет»,
1973, 1-й приз

14. ОУ ГИЕН ТИОНГ
«Проблемблад», 1973
1-й похв. отзыв

Фе2 2. Фf5 К: f5 3. Кd5×. «Колесо» ходов закрутилось в обратную сторону! Механизм перемены предельно простой: вначале ферзь и один белый конь контролируют поля е6 и d5, а ферзь и другой конь — поля е4 и f5, в «близнеце» эти поля меняются на d5, f5 и е6, е4.

8. Удачное сочетание двух пар известных игр. 1. f3!, угр. 2. е4 — 1... Кb4 2. К: d6 Ф: d6 3. Ке3× и 1... Кс3 2. Ке3 Ф: е3 3. К: d6×, 1... С: b7 2. Фf4 Ф: f4 3. Се6, Ке3× и 1... Кf2 2. Се6 Ф, С: е6 3. Фf4, К: d6×.

9. Лауреат сильнейшего конкурса года. 1. Фh1!, угр. 2. Фh3 — 1... Л: g3 2. Лf4 еf 3. е4×, 1... Лg7 2. е4 С: е4 3. Кd4×, 1... Кс4 2. Кd4 еd 3. Ф: f3× (2... Кре4 3. Фb1× — вот почему не решает 1. Фg2?), 1... Кg4 2. Ф: f3 С: f3 3. Лf4×. Модная циклическая тематика гармонично соединена с острой и однородной игрой. Техническое совершенство конструкции подчеркивается неожиданным правильным матом 3. е4×.

10. Трехходовая обработка известной двухходовой схемы. 1. Фс8!, угр. 2. С: е6 — 1... С: f7 2. К: d4! Ла6, Лb6, Кр: d6 3. К: b3, Кс2, К: f5×, 1... Фg6 2. С: d4! Ла5, Лb5, Кр: d6 3. Сс3, Сb2, С: е5×.

И вновь приходится удивляться причудам судейства: ни оригинальностью, ни тем более техникой или глубиной игры эта задача не выделяется (разве что судью привлек «трудный» первый ход и все-таки «нагруженная» ладья h8 — 1... Кр: d6 2. Ф: е6 Крс7 3. Лс8×). 10 — искусственный пример механического соеди-

нения двух фаз двухходовки. Порочный, на наш взгляд, путь развития трехходовой задачи.

11. 1. Ла8!! — 1... Лh4 2. Ла3 Крг4 3. Се6×, 1... Лh3 2. Cd5 Крг4 3. Ла4×, 1... С: g7 2. Ла4 g4, Лh4 3. Лf4, К: g5×, 1... Лh2 2. Се6! g4 3. Cd5×, 1... g4 2. Кg5! Л, С: g5 3. Ла3, Cd5×. Тонкая и содержательная композиция! Отличное вступление подчеркивается тематическими ложными следами: 1. Лb8? Лh4! 2. Лb3 Крг4 3. Се6×??, 1. Лd8? Лh3! 2. Cd5 Крг4 3. Лd4×??, 1. Лс8? С: g7 2. Лс4? и 3. Cd5×??

12. Тематические попытки: 1. К: b3? Кfд7!, 1. Кb5? Ке8!, 1. Ке2? Кh5!, 1. Кf3? Кh7! 1. Се6!, угр. 2 Фh1 — 1... Фd7 2. К: b3! (2... Кfд7?), 1... Фе8 2. Кb5! (2... Ке8?), 1... Фh5 2. Ке2! (2... Кh5?), 1... Фh7 2. Кf3! (2... Кh7?). Остроумный механизм обструкции (правда, встречавшийся в трех вариантах у М. Келлера).

13. 1. Ф: b5, угр. 2. Сс4 и 2. Сс6 — 1... Крf4 2. Сс4, 1... Крг5 2. Се6, 1... Крf6 2. Се4, 1... Кре5 2. Сс6. Замысел, бесспорно, интересный, но технические огрехи тоже очевидны. Обратили ли вы внимание, какие невыразительные вступления имеют почти все приведенные задачи, завоевавшие, кстати, самые высшие отличия на крупнейших конкурсах года?

14. Повторение известного таска, достигнутого ранее Л. Лошинским — пять перекрытий Новотного на одном поле. 1. Кfд7, угр. 2. Фс5× — 1... Ке7, Ле7, Са3, Лd6, Фе7 2. Фf3, Cf3, Лf3, Кf3, f3!

15. Элегантная композиция словацкого проблемиста 1. Фb2!! — угр. 2. Ка4

Кре4 3. Кс5×, 1... Cd3 2. Кb5 Кре4 3. Кd6×, 1... К: g3 2. Кd5 Кре4 3. К: f2× и достойный финал — вариант 1... Сс2 2. Фb4 Крd3 3. Фd6×! Есть еще порох в пороховницах «чешской школы»!

16. 1. С: d6! — угр. 2. Кс7 Кр: d6 3. Фf8×, 1... Кf5 2. С: b4 Кр: е6 3. Фg8× — два эхо-хамелеонных мата, 1... С: d6 2. Фе8 Cd7 3. c4×, 1... С: е6 2. c4 Кр: d6 3. Фf8×. Типичный современный английский стиль задач с правильными матами.

17. 1. Фh6! — 1... Кре6 2. Фf8 (угроза) Кр: d7 3. Фе7×, 1... f5 2. Лd5 Кре6 3. еf×, 1... g5 2. Ле7 Крd6 3. е5×. Простая и удачная реализация механизма полусвязки.

18. 1. Сb5, угр. 2. Лd3× — 1... Лс4 2. Кс6... Раньше защита черных обычно исчерпывалась ходами вроде 2... Л: с6 3. Лd3×, ныне же автор интересно развивает игру — 2... Ф: с6 3. К: е6×. Подобны же варианты 1... Сс4 2. К: е6 Ф: е6 3. Кс6×, 1... Лf4 2. К: f5 еf 3. е6×, 1... Cf4 2. еd е5 3. К: f5×.

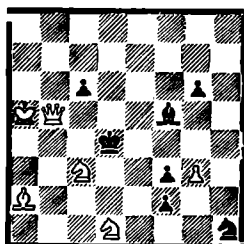
19. Эффектная миниатюра известного немецкого мастера этого жанра, умершего в декабре прошлого года. 1. Фа4! — 1... Кр: d3 2. Фс4!! Кр: c4 3. Кс5×, 1... Крf1(f3) 2. Фd1 и 3. Фh1×.

ОБЗОР закончен. Общий вывод снова, как и в прошлый раз, неутешителен: и в 1973 году зарубежная трехходовка не порадовала любителей композиции, за редким исключением, ни новыми именами, ни новыми открытиями. 9, 11, 15 — лучшие, по нашему мнению, задачи в обзоре.

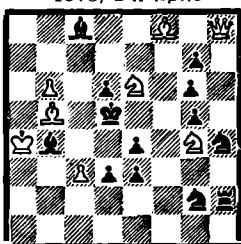
А вы как считаете?

Я. ВЛАДИМИРОВ.

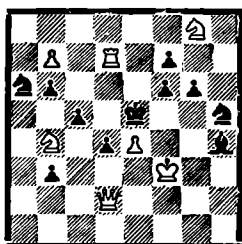
15. В. ИДУНК
«Шахове умени», 1972
1-й приз

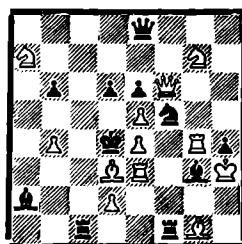
16. Т. РИККЕТС
Конк. Брнт. союза
пробл.
1973, 2-й приз

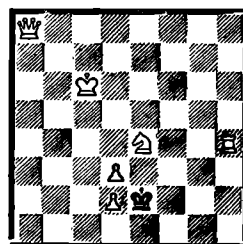
17. Р. РУШИНСКИЙ
«Шахи», 1973
2-й приз

18. К. САММЕЛИУС
«Проблемблад», 1973
3-й приз

19. В. МАССМАН
«Шах-Эхо», 1972

№ 5. А. Максимовских. 1. Cf3 Кра7 2. Kpd7 Kg7! (2...Kf6 3. Кре7 Kg8 4. Kpf7) 3. Cg4! Возник типовой треугольник доминанции Kpd7+ Cg4 — Kg7. 3...h5 4. Ch3 h4 5. Cg4! h3 6. Kf3! (не 6. K:h3? h5, п конь ускользает через поле f5) 6...h2 7. K:h2 h5 8. Ch3 h4 9. Cg4! (в третий раз возвращался на этот «узловой пункт») и 10—11. Кре7—f7. «Скромный этюд с приятной, ясной игрой» (В. Никитин, Новосибирск).

№ 6. Л. Кацнельсон. 1. Kc3! (рано 1. Kg3 Kp:g3 2. Cc7 Kpg2 и K:h6—f5—g3) 1...h2 2. Ke4 Kpg2 3. Kg3! Kf5! 4. Kh1! a3! (4...Kd6 5. Cc7 a3 6. Kpb3!) 5. Kp:a3 Kd6! 6. Ce1! (6. Cc7? K:b5) 6...Ke4! 7. Ca5! (каждый раз из края в край диагонали a5—e1) 7...Kd6 8. Ce1, с позиционной ничьей.

№ 7. В. Якимчик. 1. Ld8 Кре6! 2. Ле8! (2. a8Ф? Лg5 3. Kph4 C:a8 4. Ld6 Kpf7! 5. Л:f6 Kpg7) 2...Ce7! (иначе скорое «бешенство» белой ладьи непреодолимо) 3. a8Ф Лg5 4. Kph4! C:a8 5. Л:e7! Kpf5! 6. Ле5! Kpg6. Ладья укрошена, но... 7. Л:g5! fg 8. Kpg3! Kph5 9. h4! (все-таки) 9...gh 10. Kph3! и, оказывается, черный слон «увяз» на диагонали a8—h1 — ничья. «Все, что выходит из творческой лаборатории Якимчика — со знаком качества!» (А. Уханов, Клин Московской обл.).

№ 8. М. Нейман. 1. Kpg6! (1. Kpg8? Kg4 2. h7 Kf6) 1...Ke5 2. Kpf6! K5g4! 3. Кре6! K:h6 4. b6 (4. b3? Kc2! и 5...Kb4) 4...Kf7! 5. Kp:f7 Kc4! 6. b7 Kd6 7. Кре7! K:b7 8. b4!, и выигрыш, так как на доске — типовой треугольник доминанции (сравните с № 5). «Отлично!» (В. Кремлев, Петрозаводск).

Задачи № 9—16

№ 9. В. Лидер. 1. Лb1? — 1... Ла8, Л:c8, К— 2. баК, bcФ, Фb6X.

НАШИ КОНКУРСЫ

I квартал 1975, журналы 1—2

Этюды № 1—8: 3, 3, 3, 5; 3, 4, 5, 4 — максимум равен 30 очкам (цифры — оценка трудности авторского решения).

Безукоризненные решения у 12 участников: Ю. Голощапова (Ижевск), Б. Глухарева (Горький), А. Иаанова (д. Кудеснеры Чувашской АССР), В. Кремлева (Петрозаводск), Д. Медяника (пос. Октябрьский Белгородской обл.), Ю. Осовского (Тотьма Вологодской обл.), Ю. Петренко (Ленинск-Кузнецкий), А. Рябова (Орел), М. Рольника (Н. Тагил), А. Спужилова (ст. Бакинская Краснодарского края), А. Уханова (Клино Московской обл.).

но 1...Kb2!, 1. Фа7!, цугцванг — 1...Ла8, Л:c8, К— 2. баФ, b8K, Фа5X (1...Kb6!, Л:b7, Кp:c6 2. Ф:b8, Ф:b7, Фc5X). «Интересная перемена матов с превращениями» (Н. Ковалев, Силламяэ Эстонской ССР).

№ 10. А. Ажусин. 1. e4! — угр. 2. a8ФX, 1...fe 2. Фе5X, 1...0—0 2. Фg7X (варианты таска Валлодао), 1...Ф:e4, cb 2. Ф:h8, Фc8X. «Хотя и таск, но слишком просто...» (М. Мефед, Константиновка Донецкой обл.).

№ 11. В. Шавырин (с черной пешкой e7). 1. Ce6? d5!, 1. Cd5? Cd3!, 1. Cd3? Фе6! («цикл!»). 1. Ce2! — 1...d5, Cd3, Фе6 2. Лс6, Фd5, Ф:e3X.

№ 12. Г. Беттман. 1. Ld7 — 1... К:c6, Кp:c6 2. cbФ, cbKX, 1...Ke6, Кp:a7 2. c8Ф, c8KX, 1...Kpс8, Лс8 2. cdФ, cdKX. «Превращения всегда доставляют удовольствие...» (Л. Любашевский, Запорожье).

№ 13. А. Лобусов. По автору: 1. Фf8! — угр. 2. Фа8 Kpd3 3. Kf4X, 1...Kpd3 2. Kf4 Кре4 3. Cd5X, 1...g5 2. Kc5 Kpf5 3. Ch5X. Побочные решения: 1. K:d4 (в 2 хода!), 1. K:g7 (с шахом!), 1. Фg5.

№ 14. С. Лейтес. 1. Фb8, угр. 2. Лb4 — 1...Лg6 2. Лf6!, 1...Лf6 2. Ле6!, 1...Ле6 2. Лd6!, 1...Лd6 2. Лс6! (увы, дуаль 2. cd). Позиция нелегальная: черные пп. брали b:a, c:d, d:c:d (чтобы пропустить б. п. «d» на d7), белая п. b:c, и белые пп. «f», «g», «h» не могут все превратиться — одной неучтенной взятиями черной пешки не хватает... «Даже если бы все было правильно, это только отраженный свет...» (Д. Гоосен, Гурьевск Кемеровской обл.).

№ 15. М. Кузнецов. По автору: 1. Ld3! c5 2. Cc4 Cc6 3. Cb3 Kpb5 4. Cf7! Кра4 5. Ld4 cd 6. Kd3 d6 7. Kc5 dc 8. Cb3 Kpb5 9. Cc2 Krc4 10. Cd3X. Однако после 1. Ld3 c5 приводит к мату в 8 ходов 2. Л:c3!, в 10 ходов решает немедленное 1. Л:c3.

№ 16. Л. Кнотек. 1. Фh4! — 1... c3 2. C:c3 Kpd1, Kpb1 3. Фа4, Фе4X, 1...Kp:b2 2. Ф:c4 Kpb1 3. Фа2X, 1...Kpd2 2. Фf3 Krc2 3. Kc3X. «Классика есть классика!» (Ю. Грудулс, Рига).

Задачи № 1—16: максимум — 43 очка (исключена № 5, дополнительные очки за обнаруженные дефекты: № 3 — 1, № 7 — до 4, № 11 — 1, № 12 — до 4, № 14 — до 2, № 15 — до 4, очков).

Только два очка потарял М. РОЛЬНИК (Н. Тагил). У А. Алещенко (Киселевск Кемеровской обл.) — 38, В. Загоскина (п. Старцево Донецкой обл.), А. Спужилова (ст. Бакинская Краснодарского края), Г. Тошева (Болгария) — по 35, В. Низамова (Свердловск), Ю. Осовского (Тотьма Вологодской обл.), А. Рябова (Орел), М. Седанова (Прокляево), В. Цивилева (Кировоград) — по 34 очка.

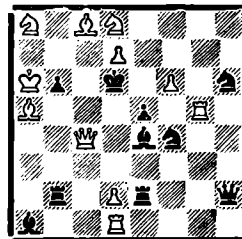
ПОЗДРАВЛЯЕМ! Звание мастера спорта СССР по шахматной композиции присвоено ДУЛБЕРГСУ Иманту Карловичу (Калцниеме Латвийской ССР).

От А до Я

О терминах, связанных с шахами. Особо отличают шахи открытые (или «навскрышку») — шах дает не фигура, совершающая ход, а стоящая за нею; двойные — шахуют обе фигуры...

МОСКОВСКАЯ ТЕМА. Угроза двойного шаха парируется одновременно перекрытием линии открытого шаха и защитой поля (или линии), с которого шахует вторая фигура.

А. ГУЛЯЕВ, 1931

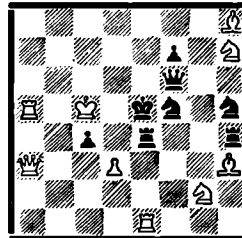

Мат в 2 хода

1. d4, угр. 2. deX — 1...Лbd2, Cd3, Cd5, Kd3, Kd5 2. Cb4, Kb7, Фc7, Фе6, Фc6X. Таск.

...перекрестные — за шахом одной из сторон тут же следует ответный шах другой стороны...

Л. ЗАГОРУЙКО, 1946

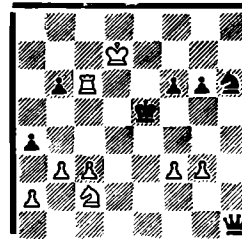

Мат в 3 хода

1. Kpb5!!, угр. 2. Фе5 — 1... Kd4 (шах) 2. Kp:c4! (шах) Kb5 (шах) 3. d4X, 1...Kd6 (шах) 2. Krc6! (шах) Kb5 (шах) 3. Фd6X.

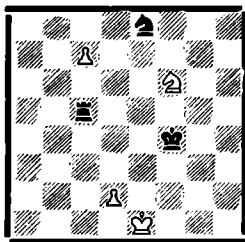
ВЕЧНЫЙ ШАХ. Вид ничьей, когда король не может укрыться от серии непрерывных шахов.

А. ГУРВИЧ, 1926

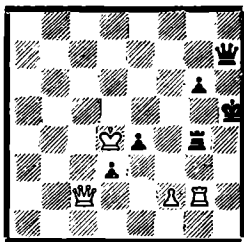
1. Ле6 Kpf5! 2. Ле1 Фh3! 3. Kd4 Kpg5 4. Ке6 (три перекрестных шаха) 4...Kph5 5. Лh1! Ф:h1 6. Kg7 Kpg5 7. Ке6 Kpf5 8. Kd4 Кре5 9. Kc6 Kpd5 10. Kb4 Krc5 11. Ka6 Kpb5 12. Kc7, н вечный шах (12... Кра5? 13. b4X).

№ 25. Г. ЛЬЕОВСКИЙ
Москва

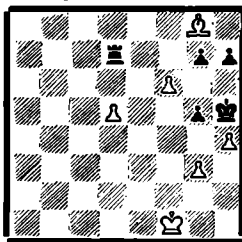
Ничья

№ 26. А. ПОПОВ
Москва

Выигрыш

№ 27. В. ВЛАСЕНКО
Харьковская обл.

Выигрыш

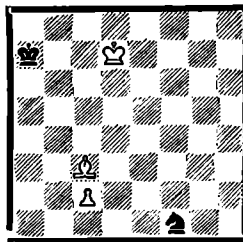
ПРОЧИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Э т ю д ы. Стремительен марш «ртутной» белой пешки в № 25 (автор — сильный решатель!). В № 26 привлекает игра эхо-хамелеонной батареи «Кр+Ф». Способ преодолеть замаскированный контрплан черных надо найти в № 27. «Малютка» № 28 — классический пример «эксцелсиора» (сравните с № 25).

Д в у х х о д о в к и. № 49 — с многочисленными ложными отступлениями белой лады. Оригинален синтез так называемого «финского Новотного» с «московской темой» в № 50. Четырехкратно меняются два мата в № 51 (на фоне перекрытий Новотного и Гримшоу). № 52 — уникальный пример перемены матов на два Гримшоу.

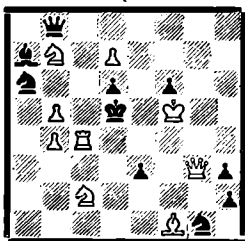
Т р е х - и м н о г о х о д о в к и. № 53 — с экономной (мередит!) перемены матов на перекрытие Вюрцбург-Плахутты. Сложный комплекс в № 54 — шахи, полу-связывание черных и развязывание белых фигур. «Пикенини» в № 55 украшены слабыми превращениями и распатованиями. Как и в № 53, в № 56 — перекрытие Вюрцбург-Плахутты, но с чередованием ходов.

№ 28. Х. БЛЭНДФОРД
1949

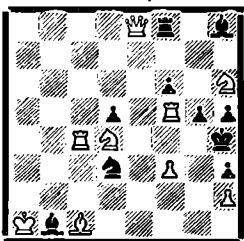

Выигрыш

№ 49. Ю. ВАХЛАКОВ
Пермь

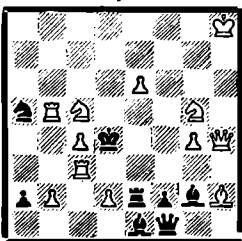

№ 50. И. ЧЕЙЛЯН
Аликир

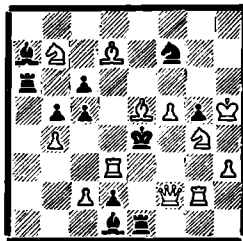
Мат в 2 хода

№ 51. Е. БУЛАНОВ
Тула

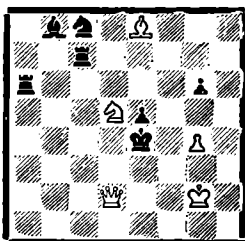
Мат в 2 хода

№ 52. И. КИШ
1953

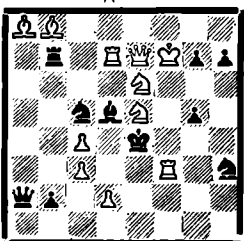
Мат в 2 хода

№ 53. А. ЛОБУСОВ
Москва

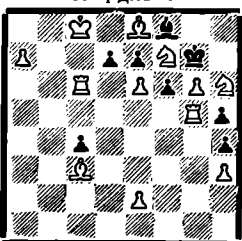
Мат в 3 хода

№ 54. А. КУЗОВКОВ
Одесса

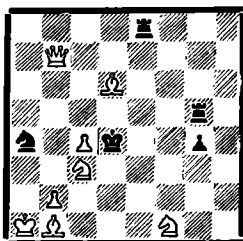
Мат в 3 хода

№ 55. В. КАМЕНСКИЙ
Свердловск

Мат в 4 хода

№ 56. И. РИТВЕЛЬТ
1951

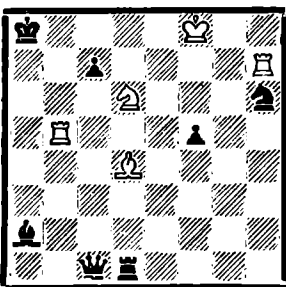
Мат в 3 хода

Поздравляем!

Давно минули годы, когда отечественную многоходовку, особенно «логическую», изжили в отставании от мировых стандартов. Сейчас даже на родине этого задачного стиля композиции советских авторов все чаще и чаще выходят вперед. Вот отличный такой «дубль»:

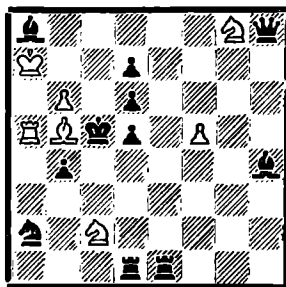
«Schach-Echo», 1974

И. КРИХЕЛИ
1-й приз

Мат в 14 ходов

А. ЛОБУСОВ
2-й приз

Мат в 6 ходов

1. Лd7? Кf7! (не 1...Фg5), 1. Ле7! Фс6! (не 1...Сf7?). 1-й «предварительный план» — 1. Ла5 Крb8 2. Са7 Кра8 3. Сс5! Крb8 4. Лb5 Кра8 5. Ле7! Сf7 (нет 5...Фс6), 2-й «предварительный план» (ведь нет 6. Лd7? Л: d6!) — 6. Ла5 Крb8 7. Са7 Кра8 8. Сd4! Крb8 9. Лb5 Кра8 10. Лd7! Фg5 (нет 10...Кf7, нет 10...Л: d6) и, наконец, «главный план» — 11. Ла5 Крb8 12. Са7 Кра8 13. Сb6 Крb8 14. С: c7X. «В высшей степени элегантный мередит...».

1. f6!, угр. 2. Се2, Cd3 — 1...Ф: f6 2. Се2! (отключая Ле1) 2...Крc6 3. Ке7! Ф: e7 4. Сb5 Крc5 5. Cd3! (отключая Лd1) 5...Крc6 6. Кd4X, 1...С: f6 2. Cd3! (отключая Лd1) 2...Крc6 3. Кd4! С: d4 4. Сb5 Крc5 5. Се2! (отключая Ле1) 5...Крc6 6. Ке7X. «Исключительная смесь старины и «модерна»...».

Судья — А. Иохандль (Австрия).

КОНКУРСЫ

Финский союз проблемистов. Юбилей-конкурс этюдов к 70-летию В. Киви. Судья—юбиляр. Установлены призы. Адрес: Errkki Hinkka, Rajakivenkuja 5 S 129,00710 Helsinki 71, Финляндия. Срок — 29.II.76.

„Altenauer Kreisblatts“, Юбилей-конкурс четырехходовок (с неожиданным или трудным решением!) к 70-летию К. Юнкера. Судья—юбиляр. Пять призов. Адрес: K. Junker D-5982 Neuenrade, Rutenbruch 18, ФРГ. Срок — 31.XII. с. г.

Главный редактор АВЕРБАХ Ю. Л.
Редакционная коллегия: АЛАТОРЦЕВ В. А., БАРАНОВ Б. Ф.,
ТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., СМЫСЛОВ В. В., ЧУДОВА В. С.,

БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙШ-
ЮДОВИЧ М. М. (зам. главного редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14
Телефон 291-87-70

Для писем: 121019, Москва, Г-19, абонентный ящик 10
Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 20.VI 1975 г.
Заказ 2366

Подписано к печати 22/VII 1975 г.
Формат 60X90¹/₈

Объем 4 печ. л., 5,8 уч.-изд. л.
Тираж 55340

Индекс 71086

Цена 40 коп.